This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

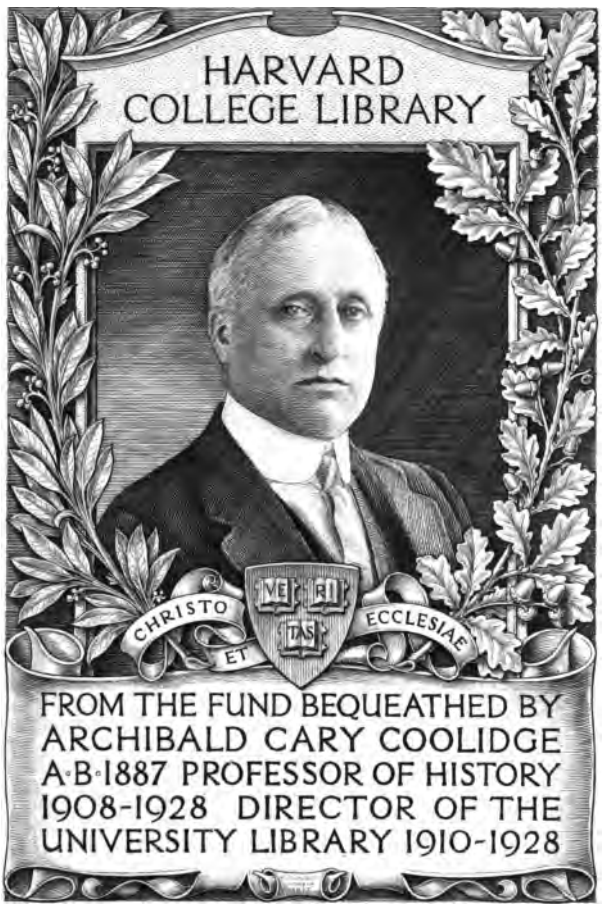
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

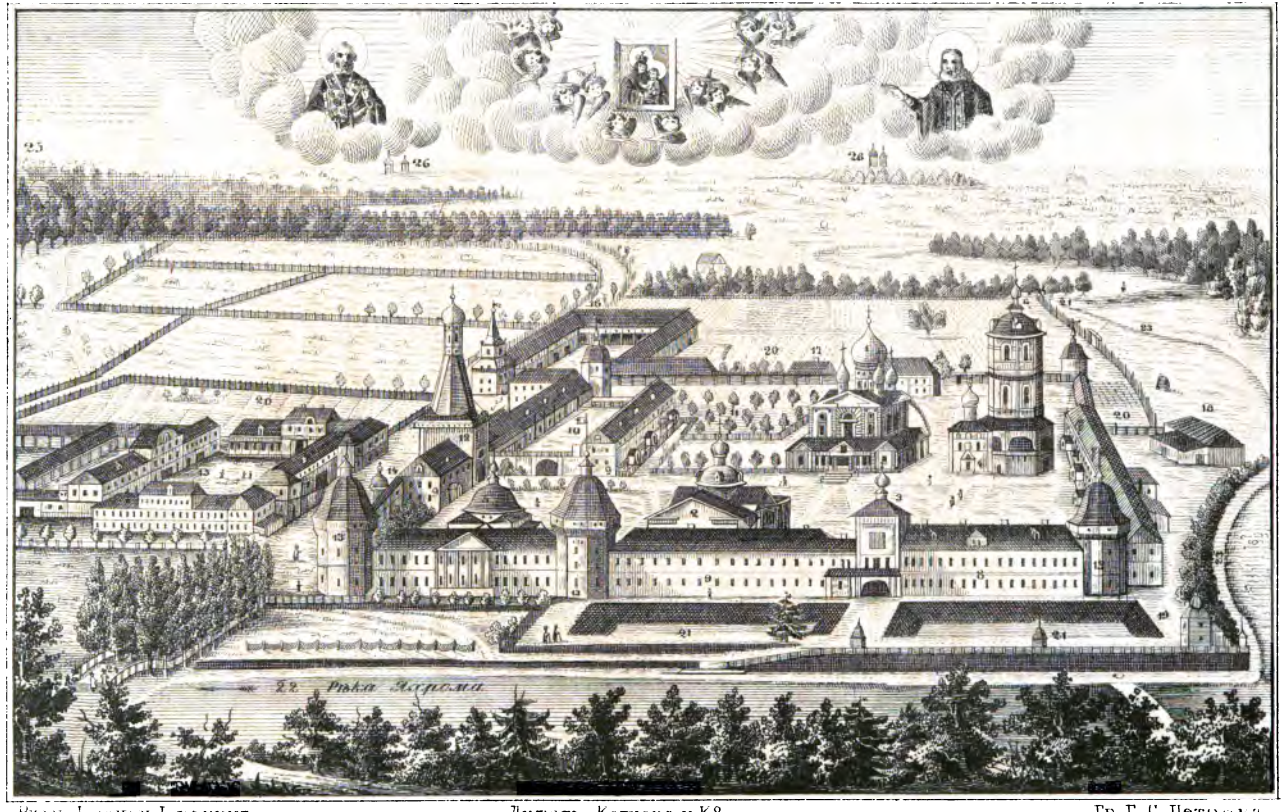
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3102.5.10





Рисов. Іеромон. Іероним. Литогр. Каткова и К° Гр. Т. С. Петровъ

Изображеніе Николаевскаго Пѣшношскаго Общежительнаго Монастыря съ Зап. Стор:

Калайдович, К. Ф.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МУЖЕСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ

СВЯТАГО ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ,

ЧТО НА ПѢШКОШѢ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ УСТАВА ЕГО И ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

Иждивеніемъ Поч. Гражд. Давида Ивановича ХЛУДОВА, въ пользу монастыря.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1866.

Slav 3162.5.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
COOLIDGE FUND
April 29, 1938

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Февраля 25 дня 1866 года.

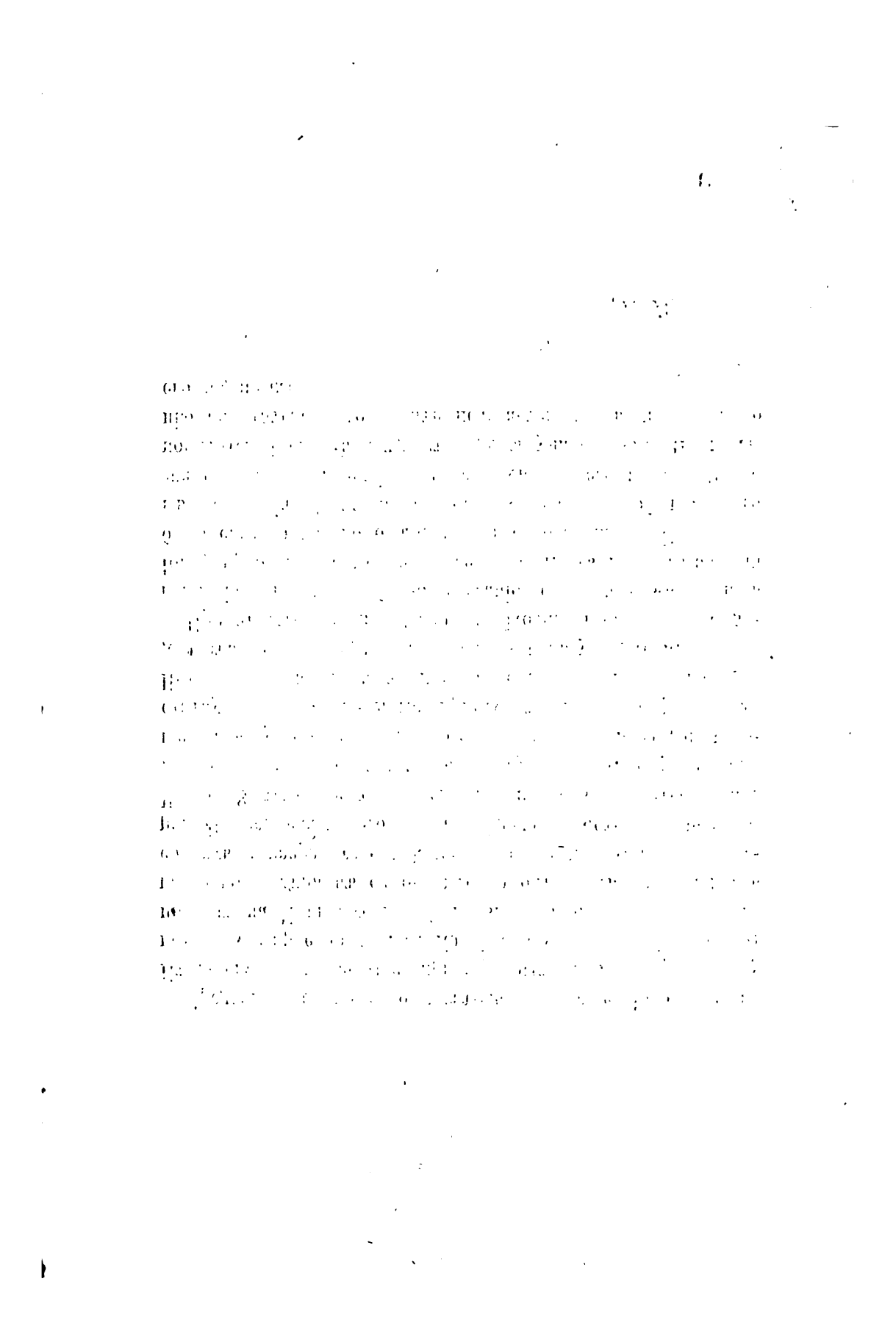
Московская духовная Академія.

Цензоръ Ректоръ Виѳанской Семинаріи Архимандритъ *Никодимъ.*

Предлагаемое вниманію читателей описаніе Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря принадлежитъ извѣстному ученому историку и археологу К. Ѳ. Калайдовичу. Покойный († 1829) провелъ на Пѣшношѣ цѣлый годъ. Изъ любви къ обители, изъ благоговѣнія къ ея основателю онъ взялъ на себя трудъ собрать и разработать всѣ историческіе памятники монастыря. Въ запискахъ его была найдена и исторія Пѣшноши. Чрезъ 8 лѣтъ послѣ его смерти нашлись благотворители, которые издали его трудъ въ пользу обители. Первое изданіе давно уже разошлось. До сего времени обитель, по недостатку средствъ, не могла приступить ко второму изданію. Нынѣ Господь послалъ новаго благотворителя, который дѣлаетъ второе изданіе и также въ пользу обители.

При этомъ изданіи сдѣланы необходимыя измѣненія и дополненія. Таково особенно сказаніе о блаженномъ монахѣ Іонѣ, приложенное въ концѣ сей книги. Въ первомъ изданіи было сказано только о мѣстѣ его погребенія на Пѣшношѣ. Въ послѣднія 30-ть лѣтъ обитель видѣла особенно много знаменій милости Божіей, явленныхъ при его гробѣ. Число почитателей его съ каждымъ годомъ умножается. По желанію почитателей его памяти печатается здѣсь и сказаніе о его подвигахъ.

Д. В. Р.



I. ОПИСАНІЕ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Положеніе монастыря.

Николаевскій Пѣшношскій, или *на Пѣшношѣ*, заштатный, общежительный, мужескій монастырь, находится въ Московской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ; разстояніе его отъ столицы по Рогачевской дорогѣ 79 верстъ, отъ города Дмитрова 25, отъ Клина 34, и 65 отъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Онъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ, по правому берегу рѣки *Яхромы* [1]), которая, протекая мимо западной стороны его, принимаетъ въ себя текущую съ востока, не далеко отъ полуденной стѣны монастыря, рѣчку *Пѣшношу* [2]). Послѣдняя беретъ свое начало изъ родниковъ и долинъ Раменской волости и потомъ протекаетъ чрезъ *Никольское озеро*, которое по времени превратилось въ сѣнные покосы [3]); находящіеся между монастыремъ и близъ лежащими селами — Куликовымъ и Говѣйновымъ. Рѣчка Пѣшноша при устьѣ своемъ раздѣляется на два рукава; оставляя свой путь вправѣ, она течетъ потомъ новымъ путемъ, которымъ и изливается въ

---

[1]) Карамзинъ въ примѣчаніяхъ на свою Исторію Г. Р. разсказываетъ преданіе: «говорятъ, что супруга Георгіева (Юрія Владиміровича Долгорукаго, основавшаго городъ Дмитровъ въ 1154 году) остудилась на берегу рѣки близъ Дмитрова, сказала: *я хрома,* и сими словами дала ей имя Яхромы.» Том. II. примѣч. 325. изд. тр.

[2]) Изъясненіе имени этой рѣчки см. ниже, стр. 8.

[3]) Это сдѣлано было въ 1782 году, при строителѣ Игнатіи, посредствомъ уничтоженія подмонастырской мельницы.

Яхрому; старымъ же, подойдя почти къ самымъ стѣнамъ монастыря, впадаетъ въ ту же рѣку, противъ наугольной югозападной монастырской башни. Рѣка Яхрома имѣетъ также два теченія: въ старомъ, не дошедъ до монастыря 115 саженъ, уклоняется отъ него влѣво, большими изгибами, къ дубовому лѣсу, откуда возвращаясь, опять соединяется съ нынѣшнимъ, вновь прорытымъ путемъ, противъ упомянутой башни, составляя симъ уклоненіемъ къ югозападу островъ, около версты въ длину и болѣе полуверсты въ ширину. Итакъ окружность монастыря изобилуетъ водою, количество которой еще увеличивается нѣсколькими прудами, около монастыря находящимися. Отъ того, при разлитіи рѣкъ, монастырь омывается водами со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, и кажется тогда лежащимъ на островѣ. Путь къ нему въ это время бываетъ на лодкахъ, нарочно для того устроенныхъ.

Монастырь со всѣхъ сторонъ окружается сѣнокосными лугами, а за ними лѣсомъ. На юговосточной сторонѣ находится березовая роща, называемая *ельникомъ*, отъ коей по низменной широтѣ къ рѣкѣ Яхромѣ раскинутъ кустарникъ, и потому южная сторона обители имѣетъ видъ открытый. На западѣ, по лѣвую сторону рѣки Яхромы, древній крупный дубовый лѣсъ; къ сѣверозападу, по правую сторону Яхромы, на возвышенномъ мѣстѣ, величественная и также древняя сосновая роща, которая въ полую воду обливается ею кругомъ, и тѣмъ представляетъ видъ прекраснаго острова. За сею рощею, къ сѣверу, два пахатныя поля и лѣсъ разнаго рода; на сѣверовосточной же сторонѣ березовая роща, извѣстная подъ именемъ Макарьевской [1]; а за нею третье поле. Часть восточной стороны ничѣмъ не закрыта.

---

[1]) Архимандритъ Макарій (о которомъ ниже) любилъ уединенно прохаживаться въ сей рощѣ и самъ очищалъ ее; поэтому и далъ ей названіе Макарьевской.

Всѣ ближайшія окрестности монастыря представляютъ прекрасные виды и мѣста, удобныя къ пустынной иноческой жизни. Но и отдаленные виды, какъ отъ монастыря, такъ и къ монастырю, также прекрасны. Съ высокой монастырской колокольни, въ ясную погоду, видна часть города Дмитрова, лежащаго въ долинѣ, простирающейся на юговостокъ отъ него къ самому монастырю, также множество селъ [1]) и деревень, по гористымъ и низменнымъ мѣстамъ. Самый монастырь виденъ очень издалека.

Основатель монастыря.

Начало Пѣшношской обители относится ко второй половинѣ XIV столѣтія. Она основана Святымъ *Меѳодіемъ Пѣшношскимъ*, ученикомъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Къ сожалѣнію, подробности святой жизни сего угодника въ настоящее время очень мало извѣстны; издревле существовавшее въ обители описаніе его житія въ концѣ прошедшаго столѣтія утратилось въ рукахъ одного частнаго лица, и доселѣ не могло быть отыскано. Вотъ что извѣстно только изъ преданія и нѣкоторыхъ памятниковъ древности [2]): Пре-

---

[1]) На югъ отъ монастыря, въ 7 верст., на высокой горѣ лежитъ село Ведерницы, въ храмѣ котораго находится древняя чудотворная икона Спасителя, *Иже исцѣли разслабленнаго при овчей купѣли*, и части св. мощей разныхъ угодниковъ. Богомольцы съ Пѣшноши заходятъ и въ Ведерницы.

[2]) Сюда относятся: а) старинная книга, писанная полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 8, подъ названіемъ: *Книга, глаголемая о Россійскихъ Святыхъ, гдѣ и въ какомъ градѣ, или области, или монастырѣ, или пустынѣ поживе и чудеса сотвори, всякаго чина Святыхъ*; б) Опытъ Историческаго Словаря о всѣхъ, въ истинной православной Греко-Россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ (Москва, 1784, стр. 148), и в) Служба сему Преподобному.

подобный Меѳодій, презрѣвъ суету міра, еще въ юношескихъ лѣтахъ удалился въ обитель Преподобнаго Сергія, и тамъ имѣлъ сего великаго смиреніемъ и святостію мужа наставникомъ въ иноческой жизни [1]); потомъ, возлюбя совершенное безмолвіе, съ благословеніемъ своего учителя, поселился въ пустынномъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ теперешняго монастыря въ одной верстѣ, къ западу, за рѣкою Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, на небольшомъ возвышеніи, огражденномъ въ то время со всѣхъ сторонъ непроходимыми лѣсами и болотами. Тамъ въ уединенной кельѣ, гдѣ нынѣ существуетъ деревянная часовня подъ именемъ *Меѳодіевой*, благочестивый отшельникъ, скрывая себя отъ людей, одинъ съ единымъ Богомъ бесѣдовалъ, благоугождая Ему молитвою, постомъ и слезами. Святость его жизни скоро однакожь сдѣлалась извѣстною въ людяхъ; ибо *не можетъ*, по слову Спасителя, *градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѳ. V, 14). Къ нему начали стекаться отовсюду ревнители богоугодной иноческой жизни, и Преподобный Сергій неоднократно посѣщалъ его. Когда же, по умноженіи братіи, настала необходимость въ сооруженіи церкви, тогда, повѣствуетъ преданіе, Святый Сергій предложилъ своему *собесѣднику и спостнику* (такъ названъ Преподобный Меѳодій въ тропарѣ, въ честь его сочиненномъ) оставить прежнее мѣсто и переселиться на нынѣшнее, болѣе обширное и удобнѣйшее, за рѣку Яхрому, на устье рѣчки Пѣшноши. Преподобный Меѳодій, принявъ совѣтъ и благословеніе своего наставника, началъ самъ трудиться въ построеніи церкви и келлій, *пѣшъ нося* деревья чрезъ рѣчку, которая и получила отъ сего названіе *Пѣшноши* [2]), а по ней

---

[1]) Въ спискѣ учениковъ Препод. Сергія, помѣщенномъ въ помянутомъ Словарѣ на страницѣ 215, Преподобный Меѳодій показанъ 16-мъ, между *Саввою* игуменомъ Звенигородскимъ, и *Романомъ* игуменомъ Введенскаго, что на Киржачѣ, монастыря.

[2]) Не утверждая сего объясненія названія рѣки *Пѣшноши*, подтверждаемаго впрочемъ единогласнымъ свидѣтельствомъ многихъ людей,

и монастырь наименовань *Пешношскимъ*. *Николаевскимъ* же называется онъ отъ соборной церкви, сооруженной вновь Святителя и Чудотворца Николая.

Положивши такимъ образомъ начало Пѣшношской обители въ 6869 (1361) году [1]), Преподобный Меѳодій былъ и первымъ въ ней игуменомъ, имѣя подъ своимъ руководствомъ множество иноковъ, ревновавшихъ постническому его житію и примѣрнымъ подвигамъ. Бывъ еще въ жизни своей великимъ угодникомъ Божіимъ и чудотворцемъ, онъ особенно прославилъ себя милосердіемъ къ нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ. Наконецъ, совершивъ теченіе многолѣтнихъ подвиговъ своихъ, преставился въ небесный покой 4 іюня 6900 (1392) года, въ княженіе Василія Дмитріевича, сына Донскаго, оставивъ во образъ многочисленнымъ ученикамъ святую и богоугодную свою жизнь [2]). Замѣчательно, что Преподобный Меѳодій, послѣдовавши во время жизни примѣру и наставленію Преподобнаго Сергія, не умедлилъ послѣдовать за нимъ и въ вѣчныя обители: Св. Сергій предварилъ его только осмью мѣсяцами. Нетлѣнное тѣло Св. Меѳодія, чудотворящее съ вѣрою приходящимъ и молящимся, предано погребенію въ сооруженной имъ обители и доселѣ почиваетъ въ

слыхавшихъ оное отъ отцовъ своихъ и дѣдовъ, замѣтимъ, что и въ старыхъ рукописяхъ, хотя и немногихъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ историческихъ памятникахъ, монастырь именуется *Пѣшношскимъ*, или на *Пѣшношѣ*. Имена *Пѣсношскій*, и *на Пѣсношѣ* поэтому неправильны. Именуютъ эту обитель также и *Меѳодіевымъ* монастыремъ.

[1]) Годъ этотъ отысканъ и записанъ на старомъ 1698 года спискѣ службы Преподобному бывшимъ въ семъ монастырѣ съ 1781 года строителемъ іеромонахомъ Игнатіемъ.

[2]) Въ упомянутой выше рукописной книгѣ, на 41 листѣ, въ Святыхъ *града Дмитрова* первымъ поставленъ *Преподобный Меѳодій, игуменъ Пѣшношскій Св. Николи Монастыря, ученикъ Сергіевъ*; преставился въ лѣто 6900 (1392) іюня въ 4 день.

ней подъ спудомъ [1]). Надъ нимъ издревле существовала деревянная брусяная часовня; но въ 1732 году сооружена каменная церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца; а часовня перенесена на старое мѣсто первоначальнаго жительства Святаго, въ дубовую рощу. Память Преподобнаго издревле празднуется на Пѣшношѣ и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селеніяхъ 14 іюня, въ день тезоименитаго ему Меѳодія, патріарха Константинограда; служба же совершается по особенной тетради, сочиненной монахомъ Мисаиломъ [2]).

Въ древнихъ подлинникахъ такъ описывается наружный видъ Преподобнаго Меѳодія: «Іюня 14 дня Преподобнаго Отца нашего Меѳодія, иже на Песноши, новаго чудотворца, сѣдъ, брада по меньщѣ Никона чудотворца, ризы преподобническія. У Никона чудотворца (17 ноября) брада долѣ Николиной, а меньше Сергіевой» (въ Москов. Публичномъ Музеѣ библіот. В. М. Ундольскаго №№ 130 и 131).

---

[1]) Въ обители хранится преданіе, что до 1612 г. св. мощи Преподобнаго Меѳодія были на вскрытіи, — и только въ этомъ году, по случаю нашествія на Россію Литовцевъ, ради сохраненія отъ поруганія, руками благочестивыхъ иноковъ сокрыты подъ землею. Обитель дѣйствительно, какъ увидимъ, много пострадала отъ Литвы.

[2]) Древнѣйшій списокъ писанъ въ 4 долю полууставомъ, около 1697 года, іеродіакономъ Иннокентіемъ, и содержитъ въ себѣ полную службу; онъ ветхъ и въ немъ не достаетъ перваго и послѣдняго листовъ и двухъ въ срединѣ. Другой списокъ, также въ 4 долю полууставомъ, но сокращеннѣе, относится къ началу XVIII столѣтія. Третій, съ коего дѣланы и другіе, писанъ при императрицѣ Екатеринѣ II, и служба Преподобному отправляется теперь по этому списку. Несходство его съ двумя первыми состоитъ въ томъ, что въ немъ на благословеніи хлѣбовъ написанъ тропарь: *Божественною любовію отъ юности распаляемъ*, и проч., а въ старыхъ — *Преподобне отче и преблаженне, Пастырю честный*, и проч. Есть и другія нѣкоторыя перемѣны, болѣе въ словахъ. Въ первыхъ двухъ спискахъ сочинителемъ канона значится *монахъ Мисаилъ*; по нѣкоторымъ признакамъ можно полагать,

Видъ монастыря.

Монастырь образуетъ неправильный четвероугольникъ, занимающій пространство въ окружности до 275 саженъ и 2 аршинъ. Онъ весь обнесенъ каменной оградой, съ крытымъ по ней ходомъ, мѣстами застроенною монастырскими зданіями; вышина ея въ 4 сажени и 1 аршинъ, толщина же въ 3 аршина и $^3/_4$, а мѣстами нѣсколько ниже и тоньше. Ограда украшается четырьмя наугольными и двумя боковыми башнями, неодинаковой формы, и двумя воротами, святыми, на западной сторонѣ къ рѣкѣ Яхромѣ, и въѣздными, на сѣверной. Надъ послѣдними устроена великолѣпная башня готической архитектуры, имѣющая въ основаніи 6 саженъ квадратныхъ. Снизу до половины вышины она четвероугольная, а потомъ до фонаря, постепенно суживаясь, образуетъ осмиугольный шатеръ, около котораго устроена пространная крытая галлерея. Высота башни до 17 саженъ; сверхъ купола, на высокомъ шпилѣ ея, утвержденъ крестъ. На внѣшней сторонѣ ея надъ вратами, подъ желѣзнымъ навѣсомъ, изображенъ, греческимъ штилемъ, сѣдящій на престолѣ Спаситель съ предстоящими Богоматерію, Іоанномъ Крестителемъ и друг. св. угодниками; на южной, обращенной къ монастырю,—Нерукотворенный образъ Спасителя. Отъ сего образа Спасителя и самая башня называется *Спасскою*.

Зданія внутри монастыря.

Во внутренности монастыря заключаются слѣдующія зданія:

1. *Соборная церковь* во имя Святителя и Чудотворца Николая, посреди монастыря, частію готической архитектуры,

---

что позднѣйшія перемѣны и поправки сдѣланы Арсеніемъ, бывшимъ въ 1775 году епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

о пяти главахъ. О времени ея построенія ничего неизвѣстно; знаемъ только, что первоначально она была объ одной главѣ и съ небольшою папертью на западной сторонѣ; теперь она вся, кромѣ алтаря, обнесена папертью. Размѣръ ея въ длину съ папертью и алтаремъ 16, въ ширину же 12 саженъ. Входъ въ нее тремя дверьми: западною, сѣверною и южною; первая съ колоннами, а послѣднія съ полуколоннами; сверхъ ихъ фронтоны, а предъ ними помосты изъ бѣлаго камня, возвышенные на пять ступеней; фронтоны извнѣ расписаны ликами святыхъ. Во внутренности храма четыре столба, на южной и сѣверной сторонѣ, поддерживаютъ сводъ. Изъ паперти сдѣланы притворы для стоянія братіи во время народнаго собранія; изъ той же паперти сдѣлана ризница и пономарская, входъ въ которыя изъ алтаря. Иконостасъ новый съ рѣзьбою, вызолоченный на полиментъ; иконы въ немъ греческаго художества, мѣстныя въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ, а нѣкоторыя въ вѣнцахъ. Вокругъ столбовъ иконостасы также новые, рѣзные, вызолоченные.

Достопримѣчательныя вещи въ соборномъ храмѣ слѣдующія:

а) *Царскія врата*, прорѣзныя, великолѣпныя, отличной работы и рисунка, обложенныя по дереву чистымъ серебромъ, мѣстами съ позолотою. Благовѣщеніе и евангелисты писаны на кипарисѣ греческимъ художествомъ; на нихъ вѣнцы съ стразами, вызолоченные; предъ Богоматерію на стольцѣ разгнута финифтяная книга съ начертанными словами Исаіи Пророка: *Се дѣва во чревѣ пріметъ* и проч. Убрусъ на главѣ Богоматери жемчужный. На верхней обвязкѣ царскихъ вратъ надпись изъ серебряныхъ позлащенныхъ литеръ: *Нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.* Поверхъ надписи знаки Новаго Завѣта, съ позлащенными клеймами, окруженные серебряными позлащенными лаврами. На крестѣ положенъ въ позлащенную и стразами украшенную звѣзду другой небольшой крестъ изъ топазовъ въ золотой оправѣ, сдѣланный изъ отломка внутреннихъ украшеній древняго Цареград-

скаго собора [1]). Надъ сими знаками, въ облакахъ и выраставшихъ во всѣ стороны серебряныхъ лучахъ, вставлена за стекломъ икона Успенія Божіей Матери [2]), копія съ чудотворной Кіевопечерской, привезенная оттуда, въ серебряной позлащенной и частію жемчугомъ убранной ризѣ; по сторонамъ два Ангела, поддерживающіе икону, вверху Богъ Отецъ и херувимы, внизу также херувимы; всѣ лики серебряные вызолоченные. Сія икона Успенія Богоматери, по примѣру Кіевопечерской, спускается и поднимается на шнурахъ въ малую вечерню предъ праздникомъ Успенія Богоматери, когда читается соборнѣ настоятелемъ акаѳистъ, и во время всенощнаго бдѣнія на величаніи.

б) Мѣстная икона Пресвятой Троицы въ богатой серебряной позлащенной ризѣ, устроенной московскимъ купцомъ Ѳеодоромъ Евграфовичемъ Латышевымъ въ 1863 году.

в) Мѣстная икона Богоматери, находящаяся издавна въ обители, обложена серебряною вызолоченною ризой, украшена драгоцѣнными камнями, бриллiантами, крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, усердіемъ г-жъ Перской и Демидовой.

г) Древняя храмовая *Святителя Николая Чудотворца икона*, съ его житіемъ и чудесами по полямъ, въ серебряной вызолоченной и украшенной стразами и другими камнями ризѣ.

д) *Двѣ иконы Богоматери*. Первая по правую сторону за клиросомъ, именуемая *Тихвинская*, копія съ чудотворной, присланная изъ Тихвинскаго монастыря архимандритомъ Игнатіемъ, бывшимъ прежде въ Пѣшношской обители настоятелемъ. Вторая, за лѣвымъ клиросомъ, *Утоли моя печали*. Обѣ украшены шитыми золотомъ и серебромъ въ г. Арзамасѣ

---

[1]) Древняя эта драгоцѣнность доставлена въ Москву въ 1821 году, бывшимъ при Россійскомъ въ Оттоманскую Порту Посольствѣ Сергіемъ Ивановичемъ Тургеневымъ, сродственной ему строительницѣ царскихъ вратъ, Александрѣ Ильиничнѣ Нефедьевой.

[2]) Икона эта устроена г-жею дѣвицею Надеждою Петровною Беклемишевой.

ризами, и убраны по мѣстамъ жемчугомъ, стразами и другими каменьями.

На паперти соборной церкви съ правой стороны устроенъ въ 1837 г. придѣлъ во имя Ѳеодоровской Божіей Матери. Иконостасъ въ немъ рѣзной вызолоченный, иконы въ ризахъ серебряныхъ вызолоченныхъ.

2. *Церковь Срѣтенія Господня*, двухъ-этажная, теплая, объ одной главѣ, стоящая къ западной стѣнѣ монастыря, по лѣвую сторону святыхъ воротъ. О времени ея построенія также ничего неизвѣстно; впрочемъ грамота, данная монастырю царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, свидѣтельствуетъ о ея существованіи, также какъ и соборнаго храма, еще въ то время, т. е. въ XVI столѣтіи [1]). Она была поновлена и исправлена въ 1816, а потомъ въ 1838 годахъ. Самый храмъ занимаетъ верхній этажъ, а въ нижнемъ устроены нѣкоторыя монастырскія службы. Входъ во храмъ съ южной и сѣверной стороны двумя крыльцами, западная сторона его соединена съ братскими келліями. Внутри храма шесть столбовъ, поддерживающихъ верхній сводъ: четыре посреди самой церкви и два въ алтарѣ. Иконостасъ рѣзной, весь вызолоченъ; вокругъ двухъ столбовъ иконостасы съ колоннами и рѣзьбою, мѣстами вызолоченные. Иконы всѣ греческаго художества, большая часть въ серебряныхъ ризахъ и вѣнцахъ, а нѣкоторыя въ позлащенныхъ; весь храмъ внутри расписанъ стѣннымъ писаніемъ, также и внѣ по верхнему ярусу мѣстами расписанъ Господскими праздниками, апостольскими и другими святыми ликами. Мѣра сей церкви въ длину 15 саженъ, въ ширину 8.

3. *Церковь Преображенія Господня*, надъ святыми воротами, съ теплымъ притворомъ, объ одной главѣ. Построена въ концѣ XVII столѣтія, между 1685 и 1700 годами [2]). Входъ въ нее съ сѣверной стороны, по лѣстницѣ изъ бѣлаго

[1]) Монастырская грамота № 2.

[2]) См. исторію монастыря подъ этими годами.

вания, между притвором и братскимъ оліпелемъ; еще есть входы изъ настоятельскихъ и братскихъ келлій. Иконостасъ въ ней съ рѣзьбою, весь вызолоченъ; иконы греческаго писанія, въ серебряныхъ вѣнцахъ. Полъ деревянный штучный. Мѣра церкви въ длину 6 саженъ и въ ширину 4.

4. *Церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца*, одноглавая. Южною стороной соединена съ колокольнею, а сѣверною обращена къ соборной Николаевской церкви, въ разстояніи отъ нея на 4 сажени, въ ровной съ нею линіи. Построена на мѣстѣ древней часовни въ 1732 году, при троицкомъ архимандритѣ Варлаамѣ, при строителѣ Августѣ Старковѣ, какъ видно изъ надписи, вырѣзанной на камнѣ и поставленной при входѣ. Она имѣетъ два входа, съ западной и сѣверной сторонъ. Иконостасъ въ ней новый вызолоченный на полиментъ съ рѣзьбою. Мѣстныя иконы греческаго писанія, въ серебряныхъ ризахъ. Въ южной стѣнѣ подъ аркою, на деревянномъ помостѣ о двухъ ступеняхъ стоитъ богатая и отличной работы мѣдная, вызолоченная чрезъ огонь, рака надъ мощами Преподобнаго Меѳодія Пѣшношскаго, почивающими подъ спудомъ. Вокругъ сей раки, сдѣланной въ 1801 году, вычеканены храмовые монастырскіе праздники, съ тропарями и кондаками, а вверху она покрыта кипарисною доскою, съ изображеніемъ во весь ростъ Преподобнаго Меѳодія. При ракѣ стоитъ игуменскій посохъ, по преданію, самого Преподобнаго Меѳодія [1]), какъ бы въ напоминаніе о духовной и по кончинѣ его надъ симъ мѣстомъ власти и о продолжающемся правленіи ввѣреннаго ему Богомъ словеснаго стада; противъ нея иконостасъ, заключающій въ себѣ древнія

[1]) Объ этомъ посохѣ свидѣтельствуетъ преосвященный митрополитъ Платонъ, въ данной имъ резолюціи строителю Макарію въ 1800 году августа 24. Въ описи, представленной въ Экономъ-Коллегію строителемъ Филимономъ 1764 года, сказано: «при ракѣ егожъ Преподобнаго Меѳодія посохъ деревянный черный, съ желѣзнымъ копіемъ.»

иконы Деисуса и Николая Чудотворца, старинное рукописное Евангеліе, напрестольный крестъ и деревянный потиръ, въ которомъ, по преданію, Преподобный Меѳодій совершалъ таинство Св. Евхаристіи. Мѣра церкви въ длину 7 саженъ, въ ширину 4.

5) *Церковь во имя Святителя Димитрія Ростовскаго*, теплая, одноглавая, новой архитектуры, съ колоннами дорическаго ордена, находится въ сѣверозападной части монастыря, у самаго флигеля больничныхъ келлій. Начало ея таково: дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Андреевичъ Засѣцкій, въ 1805 году, прошеніемъ утруждалъ блаженной памяти государя императора Александра Павловича, дозволить ему въ семъ Пѣшношскомъ монастырѣ создать больничную церковь во имя Святителя Димитрія Ростовскаго, и при ней шесть келлій, для помѣщенія престарѣлыхъ и немощныхъ монашествующихъ, на что и послѣдовало всемилостивѣйшее дозволеніе [1]). Въ 1811 году, мая 31 дня, церковь заложена, и вмѣсто шести больничныхъ келлій предположено устроить 16. Все строеніе совершено въ 1829 году, и храмъ освященъ того же года іюня въ 29 день высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, коимъ, по окончаніи литургіи, произнесено и слово, къ назиданіе монашествующихъ и къ благотворителямъ освященнаго храма.

Входъ въ эту церковь боковыми дверьми, изъ коихъ одна южная, а другая сѣверная, изъ корридоровъ больничныхъ келлій. Къ западной стѣнѣ внутри церкви устроено на столбахъ пространное мѣсто, соединяющее корридоры верхнихъ келлій, удобное для стоянія, во время богослуженія, немощной братіи. При алтарѣ находятся особенная ризница и пономарская. Иконостасъ лаковый, голубаго цвѣта, съ вызоло-

---

1) Копія съ прошенія на высочайшее имя и съ указа, въ силу императорскаго дозволенія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 28 марта 1807 года даннаго, хранится въ монастырѣ.

ченною рѣзьбою и колоннами. Иконы всѣ греческаго писанія, въ серебряныхъ вѣнцахъ, а нѣкоторыя въ серебряныхъ же позлащенныхъ ризахъ. Особенно значительна изъ нихъ Св. Димитрія Ростовскаго, въ богатой серебряной вызолоченной ризѣ, лучи отъ вѣнца стразовые, наперсный крестъ, панагія и четки привѣсныя. Икона эта устроена усердіемъ гг. Засѣцкихъ. Мѣра церкви въ длину 11 саженъ, въ ширину 7 саженъ и 2 аршина.

Примѣчаніе. Извѣстно, что существовали еще слѣдующія церкви: 1) во имя *Іоанна Предтечи* подъ колокольнею, гдѣ нынѣ устроенъ престолъ во имя Препод. Меѳодія [1]; 2) въ честь *Богоявленія Господня*, въ среднемъ, по старому плану, этажѣ колокольни, перенесенная потомъ въ Срѣтенскую церковь, и наконецъ за тѣснотою упраздненная. Сверхъ того упоминается въ древнихъ бумагахъ: 3) о придѣлѣ *Святителя Леонтія Ростовскаго*, бывшемъ въ Соборной Николаевской церкви, и 4) *о братской усыпальницѣ* [2].

6. *Колокольня*, соединенная сѣверною своею стороною съ южною Сергіевской церкви, осмиугольная, о трехъ ярусахъ. Когда она построена неизвѣстно; вѣроятно въ одно время съ соборною церковію, ибо она по первому своему плану одной архитектуры съ прежнимъ планомъ церкви. Въ нижней палатѣ погребены тѣла бывшихъ настоятелей Макарія, Максима, Сергія и московскаго купца Алексѣя Григорьевича Мокѣева, благотворителя монастыря. Въ 1859 г. здѣсь устро-

---

[1]) О ней упоминается въ указѣ изъ Переславской Духовной Консисторіи, на имя строителя Мельхиседека, отъ 22 августа 1778 года, приложенномъ къ шнуровой книгѣ подъ № 1885, хранящейся въ монастырѣ.

[2]) О придѣлѣ Св. Леонтія и братской усыпальницѣ упоминается въ писцовой сотенной книгѣ межеванія, въ 7131, 32 и 33 годахъ. Кромѣ того о первомъ говорится и въ грамотѣ Іоанна Васильевича. Монаст. грам. № 2-й.

енъ придѣлъ во имя преподобнаго Меѳодія Пѣшношскаго чудотворца; иконостасъ въ немъ крашеный, бѣлый съ позолоченною рѣзьбою; иконы греческаго художества въ ризахъ серебряныхъ позлащенныхъ. Входъ въ сію церковь устроенъ съ югозападной стороны. Надъ палатою въ первомъ ярусѣ, гдѣ прежде была Богоявленская церковь, нынѣ помѣщена монастырская библіотека, состоящая изъ церковныхъ печатныхъ и частію рукописныхъ книгъ. Во второмъ ярусѣ деревянная лѣстница для всхода къ колоколамъ. Въ третьемъ помѣщены десять колоколовъ, съ согласнымъ звономъ. Изъ нихъ, въ 1-мъ праздничномъ 294 пуда, во 2-мъ полелейномъ 141 пудъ, въ 3-мъ будничномъ 75 п. и 20 ф., въ 4-мъ маловечернемъ 36 пуд. и 28 ф.; изъ прочихъ 6-ти извѣстенъ только одинъ въ 2 пуда и 16 фунтовъ, а на остальныхъ пяти хотя и есть надписи, но безъ означенія вѣса и всѣ изглажены. Надъ колоколами устроены двухсуточные желѣзные часы съ боемъ минутъ, четвертей и часовъ. Мѣрою колокольня въ высоту, съ крестомъ, 22 сажени и $1^1/_2$ аршина, въ ширину же въ основаніи 7, а въ верхнихъ ярусахъ по 5-ти саженъ.

7. Отъ церкви Преображенія Господня и святыхъ воротъ къ югу двухъ-этажный флигель, съ архіерейскими и настоятельскими келліями, простирающійся до самой югозападной башни, длиною въ 21 сажень. Въ верхнемъ его этажѣ, сверхъ архіерейскихъ и настоятельскихъ келлій, находятся пять небольшихъ братскихъ и монастырская аптека. Отъ гостинныхъ архіерейскихъ комнатъ до упомянутой башни утверждена на столбахъ деревянная галлерея. Между архіерейскими покоями и самою башнею настоятельскія келліи. Въ нижнемъ этажѣ 9 братскихъ келлій и два покоя, изъ коихъ одинъ назначенъ для столярной работы, а другой для храненія малярныхъ красокъ. Въ самой башнѣ 4 келліи для проходящихъ прачечное послушаніе, а пространный верхъ оной назначенъ для сушенія бѣлья.

8. По другую сторону святыхъ воротъ, къ сѣверу, братскій флигель, также двухъ-этажный, на 11 саженяхъ; въ немъ 16 келлій, съ тремя кладовыми. Какъ этотъ, такъ и вышеозначенный флигель, первоначально построены между 1685 и 1700 годами.

9. Между этимъ флигелемъ и Срѣтенскою церковью до средней башни, построенъ въ 1838 г. корпусъ, въ которомъ помѣщаются притворы Срѣтенской церкви, 10-ть братскихъ келлій и монастырскія мастерскія. Въ средней башнѣ устроены для нихъ кладовыя.

10. Больничный флигель, простирающійся, вмѣстѣ съ церковью, отъ средней до сѣверозападной башни и занимающій пространство въ 25 саженъ длины. Въ немъ 16 келлій.

11. На южной сторонѣ монастыря, въ разстояніи 7-ми саженъ отъ югозападной башни, обширная двухъ-этажная братская трапеза, внутри расписанная, съ поварнею, тремя келліями и службами. Въ нижнемъ этажѣ пекарня; при ней комната для поклажи хлѣбовъ, чуланъ, квасоварня и двѣ келліи; тутъ же три погреба.

12. Къ восточной сторонѣ трапезнаго корпуса примкнутъ братскій флигель съ 8 келліями, длиною въ 10 саженъ. Длина обоихъ сихъ зданій 32 сажени.

13. Въ юговосточной башнѣ палатка для храненія садовыхъ плодовъ, а надъ нею келлія.

14. На восточной сторонѣ, на мѣстѣ существовавшей прежде башни, братскій флигель на 10 саженяхъ, съ 8 келліями.

15. Въ сѣверовосточной башнѣ, въ верхнемъ этажѣ, двѣ келліи, а въ нижнемъ одна палатка.

16. Отступя отъ восточной стѣны монастыря на 8 саженъ и 1 аршинъ, а отъ сѣверной на 7 саженъ, братскій флигель съ 24 келліями, нѣсколькими кладовыми и тремя деревянными крыльцами длиною въ 26 саженъ и 2 аршина. Онъ построенъ между 1685 и 1700 годами, и первоначально

былъ одноэтажный. Отъ въѣздной башни до угла этого флигеля каменная стѣна съ воротами; за нею обширный дворъ, въ которомъ къ сѣверной стѣнѣ монастыря пристроенъ экономскій амбаръ для разной поклажи.

17. На сѣверной сторонѣ монастырской ограды въѣздная башня. (Описаніе ея смотри выше.)

18. Къ этой башнѣ, съ западной стороны, примкнутъ братскій флигель, длиною въ 7 саженъ, отстоящій отъ сѣверозападной башни на 16 саженъ; въ немъ 15 келлій.

19. Въ сѣверозападной башнѣ устроены кладовыя для храненія желѣзныхъ и другихъ вещей.

20. За алтаремъ соборнаго храма кладбище, обнесенное еще при архимандритѣ Макаріи оградою. Въ прежнія времена на семъ кладбищѣ погребались одни монахи, но въ настоящее время оно уступлено для мірянъ; монашеское же кладбище находится за Сергіевскою церковью и колокольнею. При архимандритѣ Макаріи находимыя на первомъ, при рытіи могилъ, кости монаховъ, узнанныя по остаткамъ одѣянія, переносимы были на второе.

21. За этими кладбищами, на восточной сторонѣ монастыря, начиная отъ южной до сѣверной его стѣны, разсаженъ плодовый садъ, раздѣляемый восточнымъ братскимъ флигелемъ на двѣ части. Въ немъ два колодца.

Зданія внѣ монастыря.

Внѣшнія монастырскія зданія и принадлежности слѣдующія:

1. На сѣверной сторонѣ монастыря противъ въѣздныхъ воротъ, обширный гостинный дворъ, занимающій пространство въ 21 сажень длины, въ окружности до 90 саженъ. Его составляютъ: а) два одноэтажные, деревянные на каменномъ фундаментѣ, корпуса, съ мезонинами; оба они обращены прямо къ монастырскимъ воротамъ; б) на западной сторонѣ

третій корпусъ двухъ-этажный, съ мезониномъ; нижній этажъ его каменный, а верхній и мезонинъ деревянные. Въ немъ 17 лучшихъ комнатъ, съ принадлежностями, назначены для пріѣзжающихъ особъ высшаго сословія; въ нижнемъ этажѣ его устроена странноприемная, состоящая изъ девяти покоевъ съ сѣнями, кухнею и трапезою для странныхъ; в) далѣе къ сѣверу устроенъ еще корпусъ съ мезониномъ; г) такой же корпусъ находится и на восточной сторонѣ; въ семъ послѣднемъ устроена кухня для особъ высшаго сословія, особая кухня и трапеза для приходящихъ богомольцевъ, кладовая для гостинниковъ, а вверху нѣсколько комнатъ. Сверхъ того на гостинномъ дворѣ устроены мѣста, удобныя для помѣщенія лошадей и экипажей.

2. За гостиннымъ дворомъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ, находится дворъ для складки лѣса, теса, досокъ, дровъ, кирпича и другихъ вещей. Далѣе къ полю овинъ, на каменномъ фундаментѣ, для молотьбы хлѣба, и сѣнной сарай. Около овина печь для обжиганія извести и сарай для храненія ея.

3. Къ восточной сторонѣ гостиннаго двора, во всю длину ея, примыкаетъ довольно обширный огородъ для овощей; въ немъ прудокъ для поливки овощей.

4. Къ сѣверовосточному углу монастыря примыкаетъ конный дворъ, занимающій пространство въ 24 квадратныя сажени. На сѣверозападномъ углу его двухъ-этажный каменный флигель, 6 саженъ въ длину, съ деревянною сверху осьмиугольною башенкою. Въ немъ 4 келліи для монаховъ и послушниковъ, имѣющихъ смотрѣніе за монастырскими лошадьми и проч. Къ нему придѣлана каменная же рабочая изба. Отъ воротъ до сѣверовосточной монастырской башни построенъ каменный двухъ-этажный флигель, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщаются кузница и столярная, а въ верхнемъ 6 келлій для рабочихъ братій. Прочія стороны окружены деревянными разными строеніями. На восточной сторонѣ устроены другія ворота, и близъ нихъ колодезь.

5. Отъ угла коннаго двора вдоль восточной и до половины южной монастырской стѣны простирается обширный овощной огородъ. Въ немъ два прудка и колодезь.

6. За огородомъ прудъ съ мелкою рыбою; отъ него на югъ чрезъ рѣчку Пѣшношу деревянный мостъ, гдѣ прежде существовала подмонастырская мельница.

7. На южной сторонѣ монастыря, при рѣчкѣ Пѣшношѣ, портомойная, и при ней баня для престарѣлыхъ и немощныхъ.

8. Противъ югозападной башни, на устьѣ рѣчки Пѣшноши, каменное зданіе для водоподъемной машины, посредствомъ которой изъ рѣки Яхромы доставляется вода въ поварню, хлѣбопекарню, квасоварню, портомойню и баню.

9. Между западною стѣной монастыря и рѣкою Яхромой два большіе рыбные пруда, заимствующіе посредствомъ трубъ проточную воду изъ Яхромы; между ними къ рѣкѣ Яхромѣ изъ св. воротъ пролегаетъ дорога.

10. Близъ сѣверозападной башни, противъ угла гостиницы, колодезь, надъ коимъ построено деревянное зданіе въ видѣ часовни съ главою и крестомъ, а внутри поставлено нѣсколько св. иконъ.

11. Черезъ рѣку Яхрому по большому тракту деревянный мостъ.

Отдаленныя принадлежности монастыря.

Отдаленныя принадлежности монастыря слѣдующія:

1. *Меѳодіева часовня*, лежитъ на западъ отъ монастыря, въ разстояніи одной версты, на большомъ трактѣ, въ дубовомъ лѣсу. Она построена изъ дерева. Здѣсь, въ этомъ пустынномъ мѣстѣ, Преподобный Меѳодій положилъ начало своего уединеннаго жительства, какъ выше было сказано. Въ намять Преподобнаго, ежегодно 14 іюня, бываетъ сюда изъ монастыря крестный ходъ.

2. ***Предтечева часовня***, лежитъ въ 2 верстахъ отъ монастыря, на сѣверъ. Преданіе говоритъ, что Преподобный Меѳодій, удаляясь по временамъ въ сіе пустынное мѣсто для совершеннаго безмолвія, бесѣдовалъ здѣсь съ единымъ Богомъ; тутъ же посѣщалъ его, говоритъ преданіе, и Преподобный Сергій, занимаясь съ нимъ духовными бесѣдами, отъ чего и самая пустынь долгое время именовалась *бесѣдною*. Въ эту часовню бываетъ изъ монастыря крестный ходъ 24 іюня.

3. ***Пустыня*** для тѣхъ изъ братій, которые желаютъ особеннаго уединенія и безмолвія. Она лежитъ на сѣверовостокъ отъ монастыря, въ разстояніи отъ него на двѣ версты, въ уединенномъ лѣсу, и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ строеній, отстоящихъ одно отъ другаго на нѣсколько саженъ и заключающихъ въ себѣ по двѣ келліи. Пустыня эта построена въ 1793 году іеромонахами Самуиломъ, Дороѳеемъ и Іосифомъ, которые всѣ въ послѣдствіи были настоятелями въ разныхъ монастыряхъ [1]). При ней находятся небольшой огородъ, садикъ и прудокъ. Вся пустыня занимаетъ пространство болѣе 200 саженъ въ окружности и обнесена плетневою оградой, съ воротами и двумя калитками.

4. На сѣверъ отъ монастыря, внизъ по теченію Яхромы, въ разстояніи 9 верстъ, на судовой пристани, деревянная часовня и харчевня.

5. На берегу рѣки Сестры мукомольная о шести поставахъ наливная мельница, отстоящая отъ монастыря на 12 верстъ.

6. Въ селѣ Большомъ Рогачевѣ находилась деревянная часовня съ келліею, построенная въ 1795 году, вмѣсто 20 сгорѣвшихъ лавокъ; въ 1851 году она сгорѣла и по сіе время еще не возобновлена.

---

[1]) Первый былъ строителемъ въ Голутвиномъ монастырѣ и тамъ скончался; второй строителемъ же въ Екатерининской пустыни и тамъ скончался; третій былъ игуменомъ въ Луховскомъ монастырѣ, Костромской епархіи, и скончался на покоѣ въ Кривоезерской пустыни.

Степень монастыря.

Отъ временъ Преподобнаго Меѳодія настоятельство въ Пѣшношскомъ монастырѣ было игуменское, а по временамъ и архимандритское. По установленію Святѣйшаго Cynода, въ степенной лѣствицѣ игуменскихъ монастырей, до 1740 года, онъ считался 29-мъ, между Московскимъ Даниловскимъ и Серпуховскимъ Владычнимъ монастырями. По духовнымъ же штатамъ, состоявшимся въ 1764 году, Пѣшношскій монастырь значится между Николаевскимъ Перервинскимъ и Бобреньево-Голутвинымъ, съ настоятельствомъ строительскимъ и шестью монашествующими. Въ 1801 году увеличено штатное число монашествующихъ до 30 человѣкъ; въ 1800 г. указомъ Московской Духовной Консисторіи, переведена изъ Высоковскаго монастыря Епархіальная больница, съ пятью монашествующими; а въ 1807 году именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ прибавлено больничныхъ шесть человѣкъ.

II. ИСТОРІЯ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ настоящее время Пѣшношская обитель начала шестое столѣтіе своего существованія [1]). Въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, конечно, была она свидѣтельницею множества важныхъ событій и сама испытала различныя перемѣны. Но къ сожалѣнію, древнѣйшая ея исторія, не скудная, безъ сомнѣнія, примѣрами благочестивыхъ подвиговъ ея обитателей, равно какъ и опытами усердія современниковъ къ святынѣ, скудна современными о томъ свидѣтельствами. Различныя потрясенія, которыя нѣкогда испытало наше отечество, и въ особенности Москва съ ея окрестностями, также частныя бѣдствія самого монастыря, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ,

---

[1]) Съ 1361 года, въ который основанъ монастырь, до настоящаго 1866 года протекло 505 лѣтъ.

могли быть причиною утраты древнихъ письменныхъ памятниковъ. Впрочемъ и доселѣ сохранились еще нѣкоторыя рукописи, свидѣтельствующія о древнемъ состояніи Пѣшношскаго монастыря.

Столѣтіе первое.

Пѣшношская обитель, какъ сказано было выше въ краткомъ жизнеописаніи ея основателя, Преподобнаго Меѳодія, не долго существовала на первоначальномъ мѣстѣ его жительства, и скоро, по совѣту и благословенію Св. Сергія, перенесена на теперешнее, болѣе удобное. Но непроходимые лѣса и болота, окружавшіе ее со всѣхъ сторонъ, безъ сомнѣнія много затрудняли усердныхъ богомольцевъ и чтителей добродѣтелей Св. Меѳодія. Почему вѣроятно, что онъ же, въ продолженіе болѣе нежели тридцатилѣтняго своего правленія монастыремъ, проложилъ дорогу чрезъ *Филатову пустошь* [1]), для желающихъ посѣтить его обитель изъ окрестныхъ селеній и городовъ. Изъ стихиръ, составленныхъ въ честь Преподобному, видно, что въ день преставленія его стеклось множество народа, въ особенности старцевъ, сиротъ и вдовъ, сѣтовавшихъ о смерти своего питателя. Когда же путь къ монастырю былъ нѣсколько исправленъ, тогда, какъ свидѣтельствуютъ стихиры въ честь Преподобнаго, ежедневно присѣдѣли у вратъ нищіе съ ожиданіемъ милостыни. Изъ чего должно заключить, что обитель занимала тогда уже довольно значительную обширность, и заключала достаточныя помѣщенія.

Вѣроятно, что всѣ зданія оной первоначально были деревянныя, ибо извѣстно, что и Троицкій монастырь вначалѣ

---

[1]) Дорога чрезъ Филатову пустошь, на южной сторонѣ монастыря, существовала до Августа Старкова, бывшаго строителемъ въ 1731 году. Имъ проведена другая на сѣверной сторонѣ, и тѣмъ упразднилась прежняя. Кромѣ сей старинной, и вновь открытой, иныхъ дорогъ къ монастырю не имѣется, и прежде не было.

былъ деревянный; да и преданіе повѣствуетъ, что Преподобный Меѳодій самъ трудился въ ношеніи деревъ для новосозидаемой своей обители. Что же касается до внутренняго первоначальнаго устройства монастыря, то объ немъ также нельзя сказать ничего достовѣрнаго. Съ нѣкоторою вѣроятностію можно полагать, что монашеское чиноположеніе, относительно церкви, трапезы, одежды, обуви и проч., было и въ самомъ началѣ существованія обители такое же, какъ теперь, то-есть общежительное, состоящее въ нестяжаніи монахами никакой собственности келейной, независимо отъ общества. Но послѣдующія времена представляютъ уже нѣкоторыя перемѣны.

Слава святой жизни и чудесъ Преподобнаго Меѳодія, сохранившаяся въ памяти благочестивыхъ людей и подкрѣпляемая зрѣніемъ благоустройства основанной имъ обители, не переставала и по кончинѣ его привлекать къ ней отвсюду усердныхъ богомольцевъ. Дары ихъ, при собственномъ трудолюбіи братіи, доставляли обители все нужное съ избыткомъ, а въ послѣдствіи умножившись, обогатили монастырь и церковь. Дары эти состояли въ селахъ, деревняхъ и драгоцѣнныхъ вещахъ, нужныхъ для богослуженія. Благодарные иноки удержали въ памяти и сохранили до поздняго потомства имена благотворителей. Изъ первыхъ такихъ благодѣтелей монастыря исторія признаетъ удѣльнаго Дмитровскаго князя *Петра Дмитріевича*, сына великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Сей князь, слѣдуя благочестивому примѣру своего родителя, одарившаго Троицкій монастырь вотчинами, пожаловалъ въ Пѣшношскій, бывшій въ его удѣлѣ, села — Ивановское, Бестужево, Новоселки, Поповское, Рогачево, Александровское, Нестеровское, Бѣлавино и Говѣйново, съ деревнями и всѣми принадлежащими къ нимъ владѣніями. Подлинно неизвѣстно, въ которомъ именно году сдѣлано это пожертвованіе; должно, однакожь, полагать, что или въ концѣ XIV, или въ началѣ XV

столѣтія [1]); несомнѣнно только то, что эти вотчины, даръ князя Петра Дмитріевича, всегда неотъемлемо принадлежали монастырю, и что въ послѣдствіи дана на нихъ грамота царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1547 году [2]).

Столѣтіе второе.

Дары усердныхъ почитателей памяти Преподобнаго Меѳодія не только не прекращались, но съ теченіемъ времени еще болѣе возрастали, украшая благолѣпіемъ и исполняя довольствомъ его обитель. Князья Дмитровскіе почитали какъ бы особеннымъ своимъ правомъ обогащать ее. Такъ въ 1468 году князь *Юрій* или *Георгій Васильевичъ* Дмитровскій, второй сынъ великаго князя Василья Васильевича Темнаго, извѣстный своими добродѣтелями и воинскими доблестями, пожертвовалъ серебряное вызолоченное кадило съ цѣпьми и блюдцомъ, вѣсомъ въ два фунта съ половиною. Этотъ древній памятникъ сохранился и доселѣ въ цѣлости [3]). Судя по нѣкоторымъ признакамъ, должно думать, что благоволеніе князя къ Пѣшношской обители постоянно продолжалось; это подтверждаетъ вторичное его благодѣяніе монастырю. Распоряжаясь имѣніемъ предъ своею кончиною, послѣдовавшею въ 1472 году, въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ проситъ брата своего, великаго князя Іоанна Васильевича III, чтобы пожалованное имъ Пѣшношскому монастырю на *Ваганьковѣ* мѣсто оставить въ собственность и пользу монастыря, для

---

[1]) Князь Петръ Дмитріевичъ родился въ 1385 году іюня 20 дня, а въ 1389 г., по духовному завѣщанію отца своего, получилъ въ удѣлъ Дмитровъ. См. Карамз. томъ V стр. 117, примѣч. 120. Но въ 1432 году ханъ Махметъ отдалъ Дмитровъ Юрію Дмитріевичу, какъ область уже умершаго князя Петра Дмитріевича; слѣдовательно даръ сего князя монастырю должно полагать между 1389 и 1432 годами.

[2]) Монаст. грамота подъ № 4.

[3]) См. описаніе этого кадила ниже.

памятованія его усердія [1]). Эти благодѣянія владѣтельныхъ особъ, которымъ, безъ сомнѣнія, подражали и другіе чтители добродѣтелей Пѣшношскихъ иноковъ, хотя имена ихъ и сокрыты отъ потомства, также рачительность и хорошія распоряженія настоятелей и братіи, привели монастырь въ цвѣтущее состояніе. Изъ древнихъ княжескихъ грамотъ видно, что кромѣ продовольствія, потребнаго на содержаніе монаховъ и монастырскихъ прислужниковъ, съѣстные припасы умножались до излишества, и настоятели Пѣшношскаго монастыря, подобно другимъ знатнѣйшимъ монастырямъ, имѣли открытую судоходную промышленность до Бѣлаго-Озера [2]) и другихъ мѣстъ, лежащихъ близъ тѣхъ рѣкъ, теченіе коихъ подавало удобность Пѣшношскому монастырю вступить въ торговыя сношенія. Это было около 1473 и послѣдующихъ годовъ.

Доселѣ, судя по оставшимся памятникамъ древности, благодѣтелями Пѣшношской обители были только сосѣдственные дмитровскіе князья и окрестные жители. Но въ это время, т. е. въ концѣ XV или въ началѣ XVI столѣтія, и другіе отдаленные князья обратили на нее вниманіе и не замедлили доказать свое къ ней уваженіе посильными вкладами, чему безъ сомнѣнія предшествовала и была побужденіемъ извѣстность

---

[1]) А что мое мѣсто Ваганьково да и дворъ на Варайковѣ мѣстѣ чѣмъ мя благословила баба моя, Великая Княгиня, и то мѣсто и дворъ Господину моему Князю Великому; опричь того мѣста что есть тогожъ Ваганькова далъ Великому Николѣ въ домъ на Пѣсноши. См. духовн. его грамоту, помѣщенную въ древн. Росс. Вивл. Ч. II. стр. 49.

[2]) Въ жалованной грамотѣ князя Михаила Андреевича, сына князя Андрея Дмитріевича Можайскаго, Череповскому Воскресенскому мужескому монастырю (бывшему Вологодской епархіи въ Бѣлоезерскомъ уѣздѣ, нынѣ упраздненному), писанной между 1473 и 1489 годами, вѣчно означенному монастырю въ свою пользу собирать пошлину съ лодокъ, пріѣзжающихъ на Бѣло-Озеро торговать хлѣбомъ; между этими лодками означены — ладья Троицкая, Симоновская, Андрониковская, *Пѣшношская*, Калязинская, Покровская, Пустынская, Борисоглѣбская. См. Истор. Росс. Іерарх. Ч. VI ст. 678,679.

добродѣтельной жизни ея иноковъ. Такъ въ 1504 году князь *Иванъ Борисовичъ* Волоколамскій, внукъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго, въ духовной своей грамотѣ завѣщалъ послать въ Пѣшношскій монастырь десять рублей [1]), подаяніе по нынѣшнему времени почти ничтожное, но тогда весьма значительное. Въ томъ же 1504, или въ слѣдующемъ году, несчастный *Дмитрій Іоанновичъ* Угличкій, объявленный нѣкогда великимъ княземъ отъ своего дѣда Іоанна III, но скончавшійся въ узахъ при его преемникѣ Василіѣ Іоанновичѣ, въ духовной своей грамотѣ предоставляя дядѣ своему, сему великому князю, раздѣлъ своего имѣнія въ случаѣ смерти, завѣщеваетъ дачи въ разные монастыри, между прочими и въ Николаевскій Пѣшношскій [2]).

Относящіяся къ 1523 году рукописи открываютъ, что Пѣшношскій монастырь, въ предшествовавшіе годы, и можетъ быть съ самаго начала своего существованія, имѣлъ на вотчины и земли грамоты, жалованныя отъ митрополитовъ, а вѣроятно также и отъ князей; по существовавшему тогда обычаю, эти грамоты объявляемы были вновь поставляемымъ митрополитамъ, а тѣ разсматривали ихъ, и дѣлали на прежнихъ пошлинныя прибавки или убавляли ихъ. По вступленіи на Московскую митрополію въ 1522 году Даніила, игумена Іосифова монастыря, пѣшношскій келарь съ братіею лично просилъ Дмитровскаго князя *Юрія Ивановича*, брата великаго князя Василія Іоанновича, ходатайствовать у митрополита о томъ, чтобы въ пошлинахъ съ вотчинъ и земель монастырскихъ никакихъ перемѣнъ не дѣлать, а всѣ оставить по прежнему. Князь взялъ на себя это ходатайство, отправилъ къ митрополиту нарочнаго посла боярскаго сына *Василія Иванова Пересвѣтова*, и получилъ письменный отвѣтъ, въ которомъ митрополитъ изъявилъ свою готовность исполнить прошеніе

---

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. II. стр. 298.

[2]) Собр. Гос. Грам. и Догов. 71 № 147 стр. 405.

князя, сообразно впрочемъ съ общими по сему предмету постановленіями [1]). Но о послѣдовавшихъ распоряженіяхъ ничего неизвѣстно.

Славныя и въ послѣдствіи грозныя времена царя Іоанна Васильевича обильны особеннымъ усердіемъ и расположеніемъ къ Пѣшношской обители, какъ самого царя, такъ и многихъ частныхъ лицъ. Въ 1539 году открылось особенное благоволеніе къ обители и строителю ея *Гурію Заболотскому* отрока-самодержца. Девятилѣтній царь опредѣлилъ Пѣшношскому монастырю ежегодное денежное жалованье 25 рублей, распредѣливъ оное на утѣшеніе братіи въ праздничные и храмовые дни, и на молебны; это жалованье производилось до 1620 года, въ силу данной имъ за собственноручнымъ подписаніемъ грамоты [2]).

Сіе царское благорасположеніе можетъ быть отнесено и къ личному достоинству строителя Гурія, обратившаго вниманіе государя на себя и монастырь. Вскорѣ онъ былъ сдѣланъ архимандритомъ Симонова монастыря, а въ 1543 году хиротонисанъ во епископа Смоленскаго и Брянскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что преосвященный Гурій пользовался въ свое время особенною именитостію; ибо въ 1551 году онъ былъ призванъ въ Москву на *соборъ*, состоявшій изъ знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, которому государь говорилъ рѣчь и предложилъ на разсмотрѣніе составленный тогда Судебникъ и уставныя грамоты. Сей же соборъ участвовалъ и въ составленіи Стоглавника [3]).

Разлучившись съ Пѣшношскою обителію, Гурій не переставалъ питать къ ней особенной любви. Бывъ епископомъ, прислалъ онъ въ монастырь золотой напрестольный крестъ, укра-

---

[1]) Монаст. грам. подъ № 1.

[2]) То же подъ № 2.

[3]) См. Стоглав. въ Синод. Библіот. № 524; Карамз. томъ VIII. Примѣч. 173.

шенный изумрудомъ, яхонтомъ, лаллами и перламутромъ, сооруженный собственнымъ его иждивеніемъ [1]). Потомъ, оставивъ за немощію епископство, въ 1555 году онъ переселился въ монастырь, неизвѣстно только, въ который изъ двухъ, Симоновъ ли, или Пѣшношскій; но тѣло его, безъ сомнѣнія, по его желанію, положено въ Пѣшношскомъ монастырѣ у южной стѣны соборнаго храма. Надъ нимъ издревле существовала, до построенія кругомъ церкви паперти, каменная гробница [2]).

Преемникомъ Гурія въ управленіи Пѣшношской обители былъ Святый *Варсонофій*, за добродѣтельную жизнь свою поставленный митрополитомъ Макаріемъ въ ней игуменомъ изъ иноковъ Московскаго Андроникова монастыря. Управлялъ монастыремъ около 10 лѣтъ [3]).

Трудами и попечительностію сего мужа благосостояніе Пѣшношской обители значительно умножилось; при немъ пріобрѣла она новыя вотчины посредствомъ покупки и вкладовъ отъ разныхъ благотворителей, къ которымъ принадлежалъ и самъ царь Іоаннъ Васильевичъ. Первымъ, сохранившимся до нашего времени, памятникомъ попечительности Варсонофія есть исходатайствованная имъ въ 1547 году царская грамота на пожалованныя княземъ Петромъ Дмитріевичемъ села и деревни, также и на другія владѣнія, купленныя монастыремъ

---

[1]) Крестъ сей, при упраздненіи монастыря, бывшемъ въ 1765 году, взятъ въ Переславскую Архіерейскую ризницу, и оттуда поступилъ въ каѳедральный Московскій Чудовъ монастырь.

[2]) Объ этомъ извѣстно изъ свидѣтельства Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ, писцовой сотенной книги межеванія 7131, 32 и 33 годовъ. См. ниже древнюю опись монастырскихъ зданій. Тамъ сказано: да придѣлецъ каменный у Николы Чудотворца, гдѣ лежитъ строитель старецъ Гурій.

[3]) Вѣроятно онъ поставленъ игуменомъ прямо на мѣсто Гурія, потому что былъ уже въ 1547 году, а въ 1543 Гурій епископствовалъ въ Смоленскѣ. Въ 1554 въ послѣдній разъ упоминается о Варсонофіи, какъ игумнѣ Пѣшношскомъ, и вѣроятно въ тотъ же годъ онъ отправленъ архимандритомъ въ Казань.

на собственную сумму, вѣроятно еще въ прежнія времена. Утверждая за монастыремъ всѣ эти вотчины, грамота подробно исчисляетъ всѣ права и преимущества монастырскихъ владѣній, какъ-то: свободу отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и повинностей, право не подлежать суду мѣстнаго начальства ни въ какихъ случаяхъ, кромѣ уголовныхъ и проч. Дабы и впредь никто не нарушалъ содержащагося въ сей грамотѣ, въ слѣдующемъ 1548 году она подтверждена снова, за подписаніемъ царскаго дьяка [1]). Другая грамота, данная въ томъ же 1548 году и чрезъ 7 мѣсяцевъ также подтвержденная, свидѣтельствуетъ, что монастырь въ это время пріобрѣлъ покупкою у разныхъ владѣтелей значительное количество деревень и селъ, также получилъ въ даръ нѣсколько вотчинъ отъ разныхъ лицъ, именно отъ дѣтей боярскихъ, братьевъ *Щелепиныхъ, Безсоновыхъ, Аничкова, Михайлова*. За сими вотчинами утверждаются въ грамотѣ такія же права и преимущества, какъ и за первыми [2]).

Спустя два года послѣ сихъ значительныхъ пріобрѣтеній, въ 1550 году Пѣшношскій монастырь получилъ еще вотчину отъ *Ѳедора Иванова Дудина-Тургенева*, который, для поминовенія своихъ родителей и себя, отдалъ во владѣніе монастырю сельцо Пруды, сельцо Щолково, деревню Обухову и лугъ Дитятевъ, со всѣми принадлежностями и угодьями, выпросивъ отъ монастыря для уплаты долговъ своихъ 100 рублей и давъ на эту вотчину законное въ томъ свидѣтельство [3]).

Игуменство Св. Варсонофія ознаменовалось важнымъ событіемъ для монастыря. На другой годъ послѣ славной побѣды и взятія Казани, именно въ 1553, царь Іоаннъ Васильевичъ, избавленный отъ тяжкой болѣзни, приближавшей его ко гробу,

---

[1]) Грам. подъ № 3. Грамоты эти подтверждены потомъ Дмитровскимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1566, царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 1585 и Лжедимитріемъ въ 1606 году.

[2]) Грам. подъ № 5.

[3]) Грам. подъ № 6.

и вмѣстѣ обрадованный рожденіемъ сына, во исполненіе своего обѣта, предпринялъ съ супругою и новорожденнымъ благочестивое путешествіе къ знаменитѣйшимъ монастырямъ. Воздавъ благодареніе Богу и поклонившись мощамъ Преподобнаго Сергія, царь, на пути отъ Троицы къ Кирилловскому монастырю, посѣтилъ и Пѣшношу [1]). Осмотрѣвъ монастырь и совершивъ моленіе предъ мощами Преподобнаго Меѳодія, онъ посѣтилъ находившагося здѣсь на покоѣ бывшаго коломенскаго епископа Вассіана (изъ рода дворянъ Топорковыхъ). Вассіанъ нѣкогда пользовался особенною милостію великаго князя Василія Іоанновича. Іоаннъ желалъ лично узнать человѣка, заслужившаго довѣренность его родителя. Въ разговорахъ царь вдругъ спросилъ: какъ лучше править государствомъ? Вассіанъ отвѣчалъ ему на ухо: «Если хочешь быть истиннымъ самодержцемъ, то не имѣй совѣтниковъ мудрѣе себя; держись правила, что ты долженъ учить, а не учиться, повелѣвать, а не слушаться. Тогда будешь твердъ на царствѣ и грозою вельможъ». Эти ядовитыя слова проникли въ глубину Іоаннова сердца. Схвативъ и поцѣловавъ Вассіанову руку, онъ съ живостію сказалъ: «*Самъ отецъ мой не далъ бы мнѣ лучшаго совѣта*!» [2]). Царь остался весьма доволенъ игуменомъ, благочиніемъ братіи и благоустройствомъ обители, и въ знакъ своего къ ней благоволенія пожаловалъ въ слѣдующемъ году монастырю, по духовному завѣщанію дяди своего князя Юрія Іоанновича, ходатайствовавшаго нѣкогда въ пользу его предъ митрополитомъ Даніиломъ, дворцовое село Суходолъ съ 25 деревнями,

---

[1]) Преславной ради побѣды, и ради чадородія (Царевича Димитрія), воздающе Богу благодареніе, поидоша Царь и Царица (Анастасія) и со отрочатемъ ея, по святымъ мѣстамъ помолитися, и быша у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ *и у Святаго Николы на Пѣсноши*, и проч. Книги Степ. Царскаго родословія. ч. II. стр. 268.

[2]) Истор. Госуд. Росс. т. 8. Спб. 1852. стр. 223.

и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьями [1]).

Вскорѣ послѣ сего царскаго благодѣянія, оказаннаго Пѣшношской обители, она разлучилась съ добрымъ и попечительнымъ своимъ игуменомъ. Около этого времени была учреждена новая епархія въ Казани; избранный по жребію въ епископы, Св. Гурій отправился туда въ сопровожденіи шести архимандритовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Варсонофій. Отправляясь въ Казань, Варсонофій взялъ съ собою уставъ Пѣшношскаго монастыря и семь человѣкъ изъ его братіи; съ ними онъ положилъ начало иночества въ Казани. Тамъ основанъ имъ Преображенскій монастырь, котораго онъ былъ первымъ архимандритомъ. Въ послѣдствіи Св. Варсонофій былъ епископомъ въ Твери, но, оставивъ епископство, возвратился въ новосозданный имъ Преображенскій монастырь, и тамъ скончался въ глубокой старости, въ 1576 году. Чрезъ 20 лѣтъ, именно въ 1596 году, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, обрѣтены нетлѣнныя его мощи, вмѣстѣ съ мощами Святителя Гурія, перваго епископа Казанскаго, и оба они церковію признаны Святыми. Память ихъ совершается 4 октября [2]).

Весьма долго существовавшими памятниками счастливаго для Пѣшношскаго монастыря времени Св. Варсонофія были слитые имъ два колокола, одинъ во 100, а другой въ 43 пуда [3]).

Столѣтіе третіе.

Съ наступленіемъ третьяго столѣтія существованія Пѣшношской обители, благоволеніе къ ней россійскихъ государей и другихъ боголюбивыхъ чтителей памяти Преподобнаго Меѳодія, также ревностная попечительность управлявшихъ ею игу-

---

[1]) Это видно изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича 7129 (1621) года отъ 6 іюля, копія съ которой хранится въ монастырѣ.

[2]) См. житіе его въ Четіи-Минеи, 4 октября.

[3]) Колокола эти существовали, первый до 1683, второй до 1809 года.

меновъ не оскудѣли. Но въ сіе же столѣтіе въ первый разъ она встрѣтила и страшныя бѣдствія, сильно потрясшія ея благосостояніе.

Въ 1566 году князь *Владиміръ Андреевичъ*, двоюродный братъ царя Іоанна Васильевича, получивъ отъ него въ замѣнъ Вереи городъ Дмитровъ, подтвердилъ отъ себя, какъ частный владѣтель, данныя государемъ грамоты на вотчины, принадлежавшія монастырю въ его области, и значительно облегчилъ ихъ подати [1]). Это было при игуменѣ *Мартиріи*, вѣроятно преемникѣ Св. Варсонофія.

Доселѣ исторія Пѣшношскаго монастыря представляла память ея обитателей совершенно безукоризненною; читатель видѣлъ обитель цвѣтущею особеннымъ благочестіемъ въ лицѣ ея правителя Варсонофія. Теперь, въ послѣдніе годы грознаго царствованія Іоаннова, находимъ свидѣтельство самого царя объ оскудѣніи въ ней иноческаго строгаго житія. Можетъ быть такъ только казалось мрачному Іоанну, видѣвшему вездѣ одни пороки и недостатки. Какъ бы то ни было, царь въ своемъ посланіи къ *Козмѣ*, игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, упрекая его въ несоблюденіи монашескаго устава, и повѣствуя о святой жизни прежнихъ отцевъ Троицкаго монастыря, восклицаетъ: «такова была крѣпость въ святомъ томъ мѣстѣ древле; а нынѣ грѣхъ ради нашихъ хуже и Пѣсноши, какъ дотудова Пѣсношь бывала» [2]).

Со вступленіемъ на Россійскій престолъ новаго царя *Ѳеодора Іоанновича*, въ 1584 году, является и новый начальникъ на Пѣшношѣ, игуменъ *Германъ*. Вѣроятно по ходатайству послѣдняго, подтверждены царемъ грамоты, данныя мо-

---

[1]) Мон. грам. подъ № 4-мъ.

[2]) Козма игуменствовалъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ съ 1573 до 1582. Вѣроятно царь писалъ это посланіе въ 1578 году, потому что упоминаетъ въ немъ о Ливонскомъ походѣ. См. Церк. Іерарх.

первая, уцѣлѣвшая до нашихъ временъ, опись монастырскихъ зданій, сдѣланная въ 1623 году. Въ ней показаны слѣдующія зданія каменныя: 1) соборная церковь Николая Чудотворца съ придѣломъ Леонтія Ростовскаго и съ папертію; 2) внѣ собора съ одной стороны палатка надъ могилою старца Гурія Заболоцкаго, а съ другой усыпальница для умершихъ; 3) теплая церковь Срѣтенія Господня съ трапезою и съ двумя келарскими палатами; 4) подъ трапезою службы монастырскія; 5) колокольня, съ церковію Богоявленія Господня; 6) на монастырѣ двѣ поварни и квасоварня; 7) погребъ и ледникъ съ проходчыми сѣньми; 8) двѣ палаты (кельи) съ святыми воротами; 9) вся западная сторона ограды. Деревянныя: 10) брусяная часовня надъ мощами Преподобнаго Меѳодія; 11) три стороны ограды; 12) въ монастырѣ кельи гостинныя, игуменскія и семь монашескихъ; 13) келья для привратниковъ; 14) за монастыремъ на рѣкѣ Пѣшношѣ мельница; 15) конюшенный и житный дворы [1]).

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича представляетъ слѣдующія происшествія:

Въ 1620 году, вслѣдствіе прошенія настоятеля *Нектарія* съ братіею, государь далъ свою грамоту о томъ, чтобы положенная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1539 году руга, 25 рублей, получаема была монастыремъ не изъ Москвы, какъ прежде бывало, а изъ пошлинныхъ денегъ села Рогачева [2])

Въ слѣдующемъ 1621 году, при томъ же настоятелѣ, возобновленъ документъ на вотчины, подаренныя нѣкогда монастырю помѣщикомъ Кушелевымъ, которыя въ предыдущемъ

---

[1]) См. выписку изъ писцовыхъ межевыхъ книгъ за 7131 (1623) годъ, ниже въ отд. VII „Древнія описи монастырскихъ зданій.“

[2]) Объ этомъ извѣстно изъ грамоты, жалованной въ 1644 году игумену Аврамію, въ которой упоминается, что касательно означеннаго жалованья дана была также царемъ особая грамота строителю Нектарію.

году опять записаны были за родомъ Кушелевыхъ, по неимѣнію монастыремъ крѣпостной грамоты, утраченной въ Литовское разореніе [1]).

Въ томъ же 1621 году іюля 6-го дня царь Махаилъ Ѳеодоровичъ далъ указъ Пѣшношскому монастырю на имя игумена Нектарія, содержащій нѣкоторыя распоряженія касательно монастырскихъ вотчинъ. Въ немъ между прочимъ повелѣно: 1) покупать воску, ладану и вина церковнаго на 20 руб., меду на 10 руб., суконъ на 50 руб., рыбы на 30 руб, соли на 30 руб., лошадей, коровъ и овецъ на 80 руб., продать что нужно на 220 рублей; 2) сверхъ сей означенной цѣны число покупаемыхъ или продаваемыхъ вещей должно подлежать общимъ правиламъ о пошлинахъ; 3) если игуменъ съ братіею пошлетъ отъ себя къ царю челобитчиковъ, то съ нихъ запрещается брать чиновникамъ перевозную и мостовую пошлины; 4) не брать также пошлины тамъ, гдѣ будетъ нужно тѣмъ челобитчикамъ являть эту грамоту.

Эти же правила повторены, распространены и усилены двумя грамотами того же царя и святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, при томъ же игуменѣ Нектаріи, въ 1629 году.

Въ одной изъ нихъ повелѣвается переписать старую грамоту на имя царя Михаила Ѳеодоровича, по новой формѣ, а прежнюю возвратить монастырю, для сохраненія въ предупрежденіе всякихъ споровъ по землямъ.

Въ 1641 году, при игуменѣ *Авраміи*, сдѣлано было условіе съ гг. Верещагиными въ томъ, чтобы они по смерть свою владѣли нѣкоторыми монастырскими пустошами и селили на нихъ крестьянъ, по окончаніи же срока все заведеніе съ крестьянами и землею должно было сдѣлаться монастырскою собственностію. Въ послѣдствіи открылись неудовольствія, и обѣ стороны вовлечены были въ продолжительное судопроиз-

[1]) Мон. грам. подъ № 11-мъ.

водство, которое наконецъ прекращено мировою сдѣлкою. Но эта мировая заключена была уже при игуменѣ *Корниліи* въ 1685 году.

При игуменѣ Авраміи, въ 1644 году, кончилось въ пользу монастыря одно непріятное для него дѣло. Выше видѣли мы, что повелѣніемъ царя жалованныя деньги монастырь долженъ былъ получать изъ пошлинныхъ села Рогачева. Но эти пошлины были на откупѣ у московскаго жителя Баженка Никифорова, который дѣлалъ монастырю много непріятностей. Еще игуменъ Нектарій просилъ государя уничтожить этотъ откупъ, что и повелѣлъ онъ, но исполненіе указа послѣдовало уже при Авраміи.

Столѣтіе четвертое.

Въ царствованіе благочестивѣйшаго государя Алексѣя Михайловича Пѣшношскій монастырь началъ четвертое столѣтіе своего существованія. Въ это время, какъ и прежде, не оскудѣвали къ нему расположеніе и царской особы и частныхъ лицъ. Въ 1653 году, при игуменѣ Тихонѣ, царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ въ монастырь напрестольное Евангеліе, съ надписью на заглавномъ листѣ, въ которой онъ именуетъ обитель сію *своимъ Царскимъ богомольемъ* [1]).

Чувство благодарности къ кроткому монарху братія Пѣшношской обители изъявляли, кромѣ молитвъ, возсылаемыхъ во храмѣ о благоденствіи его, еще питіемъ въ братской трапезѣ заздравной о царѣ чаши [2]).

Изъ частныхъ лицъ къ благодѣтелямъ монастыря въ это время принадлежатъ *Никифоръ Логиновичъ Веревкинъ* и

---

[1]) См. ниже описаніе этой древности.

[2]) Между старинными рукописями въ монастырской библіотекѣ хранится длинный свитокъ, писанный крупными буквами полууставомъ, съ рисованными въ заглавіи фигурами, начальными литерами и каймами, раскрашенными разными красками. См. ниже между замѣчат. древн.

Василій Ртищевъ, названные въ царской грамотѣ 1648 года отличными вкладчиками. Какіе именно были ихъ вклады, подробно неизвѣстно; знаемъ только, что Веревкинъ, бывшій при дворѣ степеннымъ ключникомъ, поступивъ въ Пѣшношскій монастырь, купилъ на собственныя деньги у Якова Бабарыкина деревни Трехденево и Богданово, со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьями. Онъ скончался на Пѣшношѣ въ 1676 году въ схимѣ, переименованный Нифонтомъ.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 году вступившаго на престолъ Россійскій, по кончинѣ своего родителя, представляетъ также нѣсколько замѣчательныхъ событій въ исторіи Пѣшношскаго монастыря. Такъ при игуменѣ Тихонѣ, безъ сомнѣнія, не томъ уже, который былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ [1]) купленъ былъ дворъ въ Москвѣ у стольника Ивана Яковлевича Колычева, для монастырскаго подворья, за Тверскими воротами, въ земляномъ городѣ, у церкви Пресвятыя Богородицы, противъ Сѣнной площади. На это подворье нѣсколько разъ даны были купчія при томъ же игуменѣ. Государь именнымъ указомъ повелѣлъ возвратить монастырю издавна ему принадлежавшія двѣ отхожія пустоши, Савелково и Захарово, въ Кашинскомъ уѣздѣ, неизвѣстно почему поступившія-было во владѣніе Тверскаго архіепископа Симеона. Признавая неприкосновенность монастырскихъ владѣній, государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, грамотою, данною въ 1677 году, запретилъ царскимъ сытникамъ и подключникамъ въѣзжать въ монастырскія рыбныя ловли. Въ 1682 году подтвердилъ онъ положеніе о полученіи монастыремъ пошлины съ села Рогачева. Но важнѣйшимъ для монастыря событіемъ сего времени было утвержденіе его со всѣми его вотчинами

---

[1]) О Тихонѣ въ первый разъ упоминается въ 1648 году, а въ послѣдній въ 1682; но между сими годами находятся имена еще трехъ настоятелей, именно Мисаила въ 1663, Варлаама въ 1664 и 1665, и Гурія въ 1667.

за новооткрытою тогда *Славяно-Греко-Латинскою Академіею*, на содержаніе которой по волѣ государя предназначены были между прочимъ и доходы Пѣшношской обители [1]). Это было въ послѣдній годъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича и въ первый Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Съ 1683 года игуменствовалъ на Пѣшношѣ Корнилій, бывшій прежде архимандритомъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря [2]), мужъ достойный особенной благодарности пѣшношскихъ пустынножителей, за его труды и старанія о благоустройствѣ монастыря. При немъ, существовавшій со временъ Св. Варсонофія колоколъ во 100 пудовъ, вымѣненъ на гораздо большій, именно въ 219 пудовъ, на сумму, пожертвованную для того крестьянами села Рогачева и его волости; при немъ же прекращена нѣсколько лѣтъ длившаяся тяжба съ Верещагиными мировою сдѣлкою, какъ выше было сказано, и возобновлена въ 1685 и 86 годахъ межа отхожихъ пустошей Бородиной и Софонтьевой. Но особенно видна дѣятельность сего настоятеля въ трудахъ, употребленныхъ имъ въ исправленіи соборнаго храма. Укрѣпивъ предварительно стѣны его желѣзными связями, онъ вновь сдѣлалъ на немъ четыре главы, и всѣ пять главъ покрылъ черепицею, поставивъ на нихъ новые желѣзные кресты. Уничтоживъ прежнюю малую паперть, онъ окружилъ храмъ новою болѣе обширною, прибавилъ къ прежнимъ три окна новыя, а внутри храма вновь

---

[1]) Къ тому жъ училищу да будетъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ Николаевскій Пѣшношскій монастырь, да Борисоглѣбскій Дмитровскій, да Медвѣдева пустынь, со всѣми крестьянами и бобыльскими дворы и со всѣми угодьи. Правила Москов. Акад. 1682 г. статья 3. Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. 6, стр. 404.

[2]) Въ записи, данной игумену Корнилію Григоріемъ Верещагинымъ 1685 года декабря въ 17 день, сказано: „да яжъ Григорій съ сыномъ подалъ въ Патріаршѣ Приказѣ на него игумена Корнилія, какъ былъ онъ въ Дмитровѣ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ архимандритомъ,“ и проч.

передѣлалъ иконостасъ съ иконами, также вновь сдѣлалъ полъ какъ въ церкви, такъ и въ алтарѣ, съ приступами, и еще устроилъ ризницу [1]). Въ 1687 году, по волѣ патріарха Іоакима, съ согласія Корнилія съ братіею, вымѣнены нѣкоторыя пустоши въ Дмитровскомъ уѣздѣ, принадлежавшія Патріаршему дому, на монастырскую пустошь Хилково.

Для руководства монастырю въ управленіи крестьянами, въ 1688 году даны отъ патріарха Іоакима слѣдующія правила:

1) Быть въ Пѣшношскомъ монастырѣ 10 служкамъ и 10 конюхамъ; объявить имъ приказаніе Святѣйшаго Патріарха, чтобъ жили скромно и не составляли на игумена никакихъ ложныхъ донесеній; въ противномъ случаѣ подвергаются строгой казни. 2) Дать имъ мѣсто для дворовъ и огородовъ, что̀ и наименовать слободою. 3) Опредѣлить имъ годовое денежное и хлѣбное жалованье, сѣнной покосъ: служкамъ по 35, а конюхамъ по 15 копенъ; употреблять съ порученіями въ посылки, уставивъ между ними годовую чреду. 4) Прикащикамъ въ селѣ Рогачевѣ не жить. 5) Жительствующимъ въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ стряпчимъ выдавать содержаніе и денежное жалованье изъ монастырской казны, и въ посылкахъ ѣздить на монастырскихъ лошадяхъ. 6) Съ крестьянъ села Рогачева брать въ монастырскую казну годовой оброкъ по 1 рублю съ двора; притомъ обязаны крестьяне варить монастырскій квасъ, садить капусту и строить что̀ прикажетъ настоятель. 7) Ежели имъ крестьянамъ нужно будетъ выстроить что на монастырской землѣ, то за каждую квадратную сажень земли должны вносить въ монастырскую казну по гривнѣ. 8) Приказнымъ въ посылкахъ съ судныхъ дѣлъ брать пошлину съ 1 рубля по гривнѣ; съ праваго десятка по 7 алтынъ и 2 деньги; издерж-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручная надпись Корнилія, въ книгѣ *Увѣтъ духовный*, находящаяся на первомъ листѣ. На оборотѣ листа внизу написано: „возвращена изъ Московской ризницы декабря 2 дня 1788 года.“

ки падаютъ на виновныхъ. 9) Жалованье имъ получать за 30 вытей (паекъ, участокъ) съ четью (четверть) по 20 алтынъ деньгами, а хлѣбомъ по осминѣ ржи и по осминѣ овса съ выти однажды въ годъ. 10) Ежели крестьянинъ сваритъ пива или браги, то долженъ объявить о томъ прикащику, а сей беретъ пошлину съ чети по 2 деньги. 11) Который крестьянинъ продаетъ въ другую волость или въ свою хоромину или одонье ржи или стогъ сѣна, пошлина съ него четыре деньги. 12) Который крестьянинъ стѣснитъ чужую межу или чужой выгонъ или другое какое угодье, прикащикъ съ виновнаго беретъ два алтына и двѣ деньги. Излишняго съ крестьянъ ничего не требовать и убытковъ и налоговъ не чинить.

Корнилій начальствовалъ на Пѣшношѣ, какъ извѣстно по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 1691 года.

Послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка не много представляетъ замѣчательнаго для монастыря. Въ это время были въ немъ одинъ за другимъ четыре настоятеля: игуменъ *Іоасафъ*, скончавшійся въ 1693 году, архимандритъ *Іосифъ*, управлявшій въ 1694 и 95 годахъ, Ѳеодосій также архимандритъ съ титуломъ *духовнаго настоятеля* въ 1696 и 97, и игуменъ *Ѳеофанъ* въ 1698 и 99 годахъ. При Ѳеодосіи передѣланъ иконостасъ въ церкви Срѣтенія Господня, какъ свидѣтельствуетъ надпись на иконѣ *Предста Царица*. При Ѳеофанѣ же построена вновь на рѣкѣ Сестрѣ, на монастырской пустоши Соколовъ Починокъ, мукомольная мельница, въ верстѣ отъ села Трехсвятскаго, бывшаго тогда во владѣніи стольника Петра Иванова Ловчикова, къ землѣ котораго, по данной отъ него записи, припружена плотина и отведены монастырю двѣ десятины земли.

Изъ двухъ имѣющихся описей, сдѣланныхъ въ 1685 и 1700 годахъ, видно, что съ 1623 года число монастырскихъ зданій умножилось. Впрочемъ опись 1685 года не многимъ различается отъ первой, составленной въ 1623 году; въ ней не упоминается

о придѣлѣ Леонтія Ростовскаго, уничтоженномъ вѣроятно при исправленіи собора; но соборъ значится уже о пяти главахъ, съ папертію кругомъ, и сверхъ того отмѣчены нѣкоторыя новыя постройки внутри монастыря, каменныя и деревянныя, и шесть деревянныхъ башенъ [1]).

Съ 1685 до 1700 года присовокупились слѣдующія строенія: каменныя: 1) церковь Преображенія Господня на святыхъ вратахъ; 2) подлѣ сихъ вратъ другія ворота небольшія, 3) западная и сѣверозападная башни, обѣ недостроенныя; 4) отъ сѣверозападной до въѣздной башни стѣна; 5) въѣздная сѣверная башня, съ ходомъ вокругъ шатра; 6) четыре игуменскія кельи, съ сѣньми и кладовымъ чуланомъ. Деревянныя: 7) надъ игуменскими кельями двѣ свѣтлицы, и 8) четыре братскія кельи [2]).

1700-й годъ ознаменовался важнымъ для монастыря событіемъ. Въ этомъ году, по волѣ Петра I, онъ подчиненъ былъ Троицкому монастырю. По свидѣтельству устнаго преданія, царь Петръ Алексѣевичъ, проѣзжая рѣками Дубною, Сестрою Яхромою для обозрѣнія хода на судахъ изъ Волги въ Москву и посѣтивъ Пѣшношскій монастырь, услышалъ жалобу отъ игумена *Ѳеофана* съ братіею на непокорность крестьянъ и несправедливость со стороны гражданской власти въ судебныхъ дѣлахъ. Дабы сильнѣйшею властію укротить непокорныхъ и защитить обитель отъ несправедливостей, онъ, именнымъ своимъ указомъ, отъ 11 апрѣля 1700 года, повелѣлъ Пѣшношскому монастырю быть со всѣми вотчинами подъ вѣдѣніемъ Троицкаго монастыря архимандрита *Евѳимія*, келаря старца *Мисаила*, казначея старца *Пахомія* съ братіею и ихъ преемниковъ, которымъ поставлялось въ обязанность *тотъ Николаевскій Пѣшношскій монастырь вѣдать, и отъ посторонних всякихъ обидъ оберегать*. Другимъ, также именнымъ

---

[1]) См. опись сихъ годовъ.

[2]) См. опись 1700 года.

указомъ, послѣдовавшимъ въ Патріаршій Приказъ, повелѣно было пѣшношскія власти перевести въ другіе монастыри [1]).

Для исполненія сей высочайшей воли сдѣланы были распоряженія. Изъ большаго дворца данъ былъ 6 мая наказъ, за подписаніемъ дьяка Михайла Воинова, подъячему Василью Абросимову, который того же мѣсяца 11 числа и прибылъ въ Пѣшношскій монастырь съ Троицкимъ іеромонахомъ Исаіею Даниловскимъ и слугою Григорьемъ Приклонскимъ, при Пѣшношскомъ казначеѣ Іовѣ Чевакинѣ, іеромонахѣ Іоасафѣ Хомутовѣ и конюшенномъ монахѣ Серафимѣ Рогозинѣ. Церкви монастырскія, со всѣмъ имуществомъ, ризницею и библіотекою, келейныя настоятельскія вещи, документы, разная посуда, три мельницы на рѣчкахъ Пѣшношѣ, Сестрѣ и Рогачевкѣ, со всѣми строеніями, земли и рыбныя ловли, братія и трудники, числомъ 67 человѣкъ, крестьяне и бобыли, со всѣми принадлежавшими къ монастырю угодьями, все описано; тысяча девять сотъ рублей денегъ запечатаны и взяты въ Москву, на Преображенское въ Генеральный дворъ; для необходимыхъ же монастырскихъ издержекъ оставлено 28 рублей, 19 алтынъ и 3 деньги. Порученіе это, данное Василію Абросимову, окончено въ іюнѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ Пѣшношская обитель лишилась своей самостоятельности, перешедши въ полную власть и распоряженіе Троицкаго монастыря, учрежденный соборъ котораго съ того времени началъ поставлять на Пѣшношу строителей вмѣсто прежнихъ игуменовъ. На первый разъ смотрѣніе за обителью поручено было Исаіи Даниловскому, и при немъ, для пособія въ дѣлахъ, оставленъ былъ и слуга Григорій Приклонскій; братіи и крестьянамъ подтверждено было, чтобы оказывали строителю безпрекословное

---

[1]) Въ монастырской библіотекѣ имѣются списки съ жалованной грамоты, данной по этому случаю Троицкой Лаврѣ, и съ указа изъ Большаго дворца подъячему Василію Абросимову. Подлинники хранятся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ.

во всемъ повиновеніе, и даже въ дѣлахъ, зависящихъ отъ распоряженія властей Троицкаго монастыря, чрезъ него искали рѣшеній. Съ сего-то времени, вопреки намѣренію монарха, который подчиненіемъ Пѣшношской обители Троицкому монастырю желалъ упрочить ея благосостояніе, обитель начала постепенно клониться къ упадку, несмотря на бывшую по временамъ попечительность нѣкоторыхъ строителей, старавшихся ее поддерживать.

Замѣчательно, что въ описаніи монастырскихъ вещей означены хранившіяся въ сушилѣ бранныя орудія, вѣроятно оставшіяся отъ временъ литовскаго нашествія: 10 карабиновъ, 8 ружей, 4 гладкія пищали, 6 паръ пистолетовъ, 2 сабли, 5 копій съ древками, 2 лука роговые, 9 бердышей и 2 чугунныя пушки въ станкахъ и на колесахъ; эти же вещи, впрочемъ въ уменьшенномъ числѣ, упоминаются и послѣ, при строителѣ *Іустинѣ Квятковскомъ*, бывшемъ съ 1756 до 1758 года.

Время, протекшее съ 1700 до 1730 года, не представляетъ ничего особенно важнаго.

Съ 1730 по 1734 годъ строительствовалъ на Пѣшношѣ *Августъ Старковъ*, и въ это столь краткое время своего управленія успѣлъ оказать значительныя услуги обители. Его раченіемъ и неусыпными трудами Пѣшношскій монастырь приведенъ въ гораздо лучшую противъ прежняго красоту и благолѣпіе. По благословенію троицкаго архимандрита Варлаама, надъ гробомъ Преподобнаго Меѳодія, его усердіемъ, сооружена церковь во имя Сергія Радонежскаго. При Старковѣ же построены: 1) въѣзжая башня въ восточной оградѣ, называемая *красная*, для проѣзду къ лебединому амбару [1]), 2) вмѣсто деревянной каменная стѣна отъ въѣзжихъ сѣверныхъ воротъ до сѣверовосточнаго угла монастыря, 3) двѣ

[1]) Это видно изъ надписи на камнѣ, положенномъ подъ жертвенникомъ Срѣтенской церкви.

наугольныя и середняя башни, также каменныя, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, и вся восточная стѣна, 4) половина каменной южной стѣны отъ юговосточной башни [1]), и 5) достроена съ половины сѣверозападная наугольная башня. Сверхъ этихъ полезныхъ трудовъ, незабвенный Старковъ провелъ дорогу отъ Васильевскаго поля до монастыря, обрывъ ее канавами; на это употреблены были монастырскіе крестьяне, и чтобы увеличить ихъ усердіе, трудолюбивый строитель самъ копалъ землю наравнѣ съ ними. Его же попеченіемъ устроена была деревянная гать отъ монастыря къ селу Говѣйнову, на разстояніи одной версты. Наконецъ, когда Старковъ устроилъ все, какъ желало его усердіе, архимандритъ Варлаамъ вмѣстѣ съ нимъ издалъ планъ или видъ монастыря въ тогдашнемъ его положеніи.

Послѣ Старкова не было никакихъ замѣчательныхъ происшествій въ Пѣшношскомъ монастырѣ до 1745 года. Въ этомъ же году поступило предписаніе изъ Троицкаго учрежденнаго собора на имя строителя іеромонаха *Θеогноста*, съ прописаніемъ указа изъ Санктпетербургской конторы преосвященнаго *Арсенія*, архіепископа Переславскаго и Дмитровскаго и Троицкаго Сергіева монастыря священно-архимандрита, о томъ, чтобы Пѣшношскій монастырь ежегодно отправлялъ положенное количество хлѣбныхъ запасовъ на содержаніе Троицкой Ново-Сергіевой пустыни, именно: на просфоры муки крупичатой 1 четверть и 4 четверика, строителю и братіи крупъ гречневыхъ 8 четвертей, овсяныхъ 3 четверти, толокна 4 четверти, гороху 1 четверть, солоду ржанаго 6 четвертей, муки овсяной 6 четвертей, муки ржаной 58 четвертей 4 четверика, овса 50 четвертей, муки пшеничной расхожей 4 четверти, да для выдачи бывшимъ на мѣсячномъ содержаніи муки ржаной 54 четверти, овса тожь [2]).

---

[1]) Это видно также изъ надписи на камнѣ, вложенномъ въ стѣну.

[2]) Этотъ указъ за № 2137 хранится въ монастырскомъ архивѣ.

Съ того времени назначенное количество хлѣбныхъ припасовъ ежегодно доставлялось изъ Пѣшношскаго монастыря въ Сергіевскую пустынь, водянымъ путемъ до Санктпетербурга.

Въ теченіе слѣдующихъ семи лѣтъ особенныхъ происшествій не видно. Оказавшіяся въ довольномъ количествѣ ветхости требовали скорѣйшаго исправленія. Почему строитель *Аѳанасій* представлялъ учрежденному Троицкому собору и требовалъ позволенія поновить исчисленныя имъ ветхости, какъ-то: повредившуюся отъ бури большую главу на соборѣ, обветшавшую на другихъ черепицу, кровли и проч. Получивъ дозволеніе, онъ исправилъ все что̀ требовало поправки, въ 1754 году. Соборная глава сдѣлана изъ новаго дерева и обита жестью, снятою съ Троицкаго Успенскаго собора.

Эти и подобныя попеченія о внѣшности Пѣшношской обители, къ сожалѣнію, не могли уже возвратить ей прежняго устройства и внутренняго благосостоянія. Въ то время она была въ крайнемъ униженіи, предшествовавшемъ совершенному ея паденію. Во дни основателя и послѣдующія затѣмъ времена и въ бѣдныхъ деревянныхъ зданіяхъ обитало множество монаховъ, а въ это время число ихъ совершенно оскудѣло, и, что̀ еще горестнѣе, въ огромномъ соборномъ храмѣ съ великою нуждою отправлялось богослуженіе. Недостатокъ въ священнослужителяхъ былъ такъ великъ, что чреду священнослуженія долженъ былъ отправлять священникъ села Говѣйнова Степанъ Васильевъ, за что и получалъ отъ монастыря плату съѣстными припасами. Находившійся въ то время въ Пѣшношскомъ монастырѣ престарѣлый іеромонахъ *Іосифъ Москвитинъ* въ донесеніи своемъ Троицкому архимандриту и собору пишетъ: «имѣюсь я именованный при означенномъ монастырѣ въ отправленіи священноцерковнаго служенія безъ череды и безъ діакона, всегда одинъ», и проч.; причемъ проситъ прислать кого-либо ему въ помощь. По этому донесенію предписано изъ учрежденнаго собора прислать,

когда имѣется, къ произведенію въ священство псаломщика или изъ сельскихъ церковниковъ, которому, по обыкновенію, опредѣлить денежное жалованье и хлѣбную выдачу, или вмѣсто того отвесть пашню и мѣсто подъ дворъ [1]). Съ того времени близъ монастыря жили священнослужители изъ бѣлаго духовенства съ своими семействами.

При строителѣ *Иннокентіи Григоровичѣ*, въ 1755 году, въ соборномъ иконостасѣ исправлены и вновь написаны нѣкоторыя иконы. Имъ же отысканы въ томъ году, по случаю межеванія Кашинскаго уѣзда, въ Троицкомъ монастырѣ, въ крѣпостномъ архивѣ, утраченные Пѣшношскимъ монастыремъ документы на нѣкоторыя вотчины и земли. Между тѣмъ, того же года отъ 23 августа, строитель Иннокентій съ прискорбіемъ относился въ учрежденный Троицкій соборъ, что, по отлучкѣ въ Троицкій монастырь іеромонаха *Севериана*, сдѣлалась въ обители остановка въ богослуженіи. Столь скудная братствомъ и до такого униженія доведенная обитель, нѣкогда многолюдная и цвѣтущая, была еще богата не только внѣшнимъ благолѣпіемъ зданій, но и всякимъ церковнымъ имуществомъ и многими драгоцѣнностями; о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующее событіе. Въ 1756 году при строителѣ *Іустинѣ Квятковскомъ*, по требованію Троицкаго учрежденнаго собора, были отосланы въ Лавру, а оттуда въ Москву, для оцѣнки слѣдующія довольно богатыя вещи: 1) напрестольный золотой крестъ, обдѣланный бирюзою, лаллами, яхонтами, жемчугомъ, съ раковиною вверху, вѣсомъ въ 94½ золотника [2]); 2) ризы золотой парчи, на оплечьѣ малиноваго бархату и въ другихъ приличныхъ мѣстахъ низанныя

---

[1]) Объ этомъ хранится указъ Троицкой Сергіевой Лавры изъ учрежденнаго собора строителю іеромонаху *Виктору Лещинскому*, отъ 30 сентября 1754 года.

[2]) Тотъ самый, который, какъ свидѣтельствуетъ подпись, былъ присланъ нѣкогда въ даръ Гуріемъ Заболоцкимъ.

кафимскимъ жемчугомъ, изумрудами, яхонтами, лаллами, финифтью и разноцвѣтными стеклами; 3) ризы золотой парчи, украшенныя кафимскимъ жемчугомъ; 4) эпитрахиль голубой камки съ кистями, которая, а равно и кисти снизу, низаны кафимскимъ жемчугомъ, съ двумя серебряными херувимами и распятіемъ, и такими же вызолоченными пуговицами; 5) два воздуха, шитые золотомъ, серебромъ и шелками, и низанные кафимскимъ жемчугомъ, съ изображеніями Спасителя, Знаменія Пресв. Богородицы и херувимовъ. Всѣ эти вещи оцѣнены были московскимъ купцомъ Ѳедоромъ Свѣшниковымъ въ 1624 рубля 88 копѣекъ, именно: крестъ въ 243 руб. 75 коп., ризы въ 410 рубл. 60 к., вторыя въ 301 руб. 3 коп., эпитрахиль въ 520 руб., два воздуха во 149 руб. 50 коп.; но неизвѣстно, для чего производилась оцѣнка симъ вещамъ, которыя въ томъ же году опять возвращены въ монастырь. Кромѣ этого обстоятельства, управленіе Пѣшношскою обителію Іустина ничѣмъ особенно незамѣчательно; сдѣланы имъ только нѣкоторыя поправки въ монастырскихъ зданіяхъ и въ иконостасѣ Срѣтенской церкви.

Послѣ Іустина въ послѣдніе три года четырехсотлѣтняго существованія монастыря управляли имъ два строителя — *Иринархъ*, съ 15 сентября 1758 до 1760, и *Іоакимъ Иниховъ*, съ 1760 до 1762. При первомъ построена вновь башня, неизвѣстно которая, вѣроятно на восточной оградѣ, и перекрыты тесомъ кровли собора и нѣкоторыхъ другихъ зданій. Болѣе замѣчательнаго въ это время ничего не находимъ, кромѣ самаго жалостнѣйшаго положенія обители, уже близкой къ своему паденію. Въ самомъ дѣлѣ, въ монастырѣ, какъ мы видѣли, довольно богатомъ, не было и десяти человѣкъ братіи. Въ вѣдомости объ исповѣдникахъ, въ 1761 году, съ самимъ строителемъ значилось только 6 человѣкъ [1]);

[1]) Именно: строитель, одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ, одинъ попъ и два монаха.

но и изъ сего числа были нѣкоторые престарѣлые, едва способные къ прохожденію должностей. По тогдашнему положенію обители и самое названіе монастыря почти уже было ей неприлично. Дѣйствительно, міряне, живущіе внутри и внѣ оной, превышали числомъ монашествующихъ; бѣлый священникъ, а иногда и діаконъ, псаломщикъ, подъячій, разные служки и пивовары жили среди монаховъ и проходили должности, ими оставленныя. Сверхъ того подмонастырская слобода, своею мірскою суетою и занятіями, скрывала и самый видъ пустынной обители; многочисленная толпа мельниковъ, конюховъ и скотопитателей, близъ стѣнъ монастыря обитавшихъ, заботясь объ его имуществѣ, трудилась болѣе для собственнаго обогащенія. Такова печальная картина Пѣшношской обители въ это время. Скоро, какъ увидимъ ниже, правосудіе противопоставило симъ безпорядкамъ свои мѣры; но прежде надлежало совершиться послѣднему ея униженію и конечному паденію. Это случилось въ самомъ началѣ пятаго столѣтія отъ ея основанія.

Столѣтіе пятое.

Въ 1762 году принялъ строительство іеромонахъ ***Филимонъ Василевскій***, конечно уже безъ надежды ввести во всемъ благоустройство, съ однимъ развѣ предчувствіемъ конечнаго запустѣнія святаго мѣста. Однакожъ не вдругъ встрѣтило Филимона это несчастіе; ему предшествовало печальное происшествіе — возмущеніе крестьянъ Рогачевской волости.

Въ 1763 году февраля 23 дня полученъ изъ учрежденнаго собора указъ о введеніи въ должность, назначеннаго, по обыкновенію, для исправленія дѣлъ подъячаго Герасима Еремеева, вмѣстѣ съ приказомъ изъ Дмитровской воеводской канцеляріи о высылкѣ разныхъ сборовъ съ Рогачевскихъ крестьянъ. Когда эти предписанія объявлены были собраннымъ

крестьянамъ, то вспыхнулъ между ними мятежъ, съ криками буйства и непокорности. Строитель приказалъ сотенному взять нѣкоторыхъ подъ стражу, но толпа мятежниковъ воспротивилась и до того простерла свое буйство, что строитель принужденъ былъ бѣжать въ монастырь. Объ этомъ подробно доведено было до свѣдѣнія правительства, отъ котораго болѣе виновные, Сергѣй Ивановъ Дунаевъ, Илья Марковъ и солдатъ Бѣлкинъ, достойно наказаны, а прочіе обузданы строгими мѣрами.

Что сказать о положеніи монастыря въ это время? Не говоря уже о внутреннемъ разстройствѣ, какое мы видѣли и прежде, самое внѣшнее его состояніе, дотолѣ еще порядочное, въ это время было уже жалостное. Такъ, въ бытность на Пѣшношѣ троицкаго архимандрита Лаврентія, велѣно было сдѣлать нѣкоторыя небольшія поправки въ настоятельскихъ келліяхъ, но за неимѣніемъ матеріаловъ и денегъ, сдѣлать того было невозможно, какъ доносилъ о томъ строитель учрежденному собору въ 1762 году. Однимъ словомъ— монастырь безъ монаховъ, полный мірянъ, церковь почти безъ службы или служба безъ чтецовъ и пѣвцовъ, начальникъ монастыря съ изнемогающею властію, подвластные съ духомъ противленія, кельи опустѣвшія, пивоварня съ рабочими, разнымъ приборомъ, шумомъ и дымомъ, въ реестрахъ множество крестьянъ, а въ дѣлѣ мало, служки, не уважающіе начальства и съ ненадежною вѣрностію, подати и доходы, повидимому, еще значительные, но нищета въ обители необыкновенная, множество хлѣба, но и въ немъ отнято было полное распоряженіе — вотъ тогдашнее положеніе монастыря.

Но обратимся къ послѣдующей судьбѣ его. 1764 годъ ознаменовался, какъ извѣстно, повелѣніемъ императрицы Екатерины II объ упраздненіи всѣхъ церковныхъ владѣній и назначеніи опредѣленныхъ окладовъ для содержанія церквей и монастырей. Пѣшношскій монастырь, остававшійся нѣкоторое время на разсмотрѣніи вслѣдствіе доклада ея император-

скому величеству отъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, марта 30 дня того же года, включенъ былъ между Николаевскимъ Перервинскимъ и Коломенскимъ Бобренево-Голутвинскимъ, съ начальствомъ строительскимъ и 6 монашествующими. Сверхъ того, изъ-подъ вѣдомства Троицкой Лавры поступилъ онъ въ вѣдѣніе Переславской Духовной Консисторіи.

Въ упомянутомъ докладѣ отъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, конфирмованномъ императрицею, положено было въ епархіяхъ третьяго класса, изъ оставленныхъ на своемъ содержаніи заштатныхъ мужескихъ монастырей, оставить по пяти. Вслѣдствіе сего положенія Переславская Духовная Консисторія сдѣлала доношеніе въ Коллегію Экономіи, отъ 29 сентября того же года, слѣдующаго содержанія: «Дмит-«ровскаго уѣзда Николаевскій Пѣшношскій монастырь знатнаго «и прочнаго каменнаго зданія съ богатою церковною утварію, «изъ золота, серебра и каменья украшенною, бывшій въ при-«пискѣ къ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, подлежащій въ «недостающее число въ Переславской епархіи по штату пя-«таго монастыря, остается за отдаленіемъ городовъ впустѣ, съ «причисленіемъ къ предохраненію по необходимому случаю «83 приходскихъ дворовъ. А еслибъ земля съ покосы для со-«держанія онаго и въ немъ монашествующихъ (были) отданы, «то прочный зданіями монастырь со всѣмъ принадлежавшимъ «при оставленіи въ штатное число содержаться можетъ». Этимъ Консисторія какъ бы вызывала Коллегію поддержать падающую обитель, возвративъ издавна принадлежавшія ей земли. Но долго не было никакого отвѣта, и слѣдствіемъ того было то, что преосвященный Сильвестръ рѣшился утвердить опредѣленіе Духовной Консисторіи, чтобъ имѣющійся въ Дмитровскомъ уѣздѣ Николаевскій Пѣшношскій монастырь, да Медвѣдеву пустынь, за невозможностію быть на своемъ содержаніи, написать въ приходскія церкви.

Нельзя не подивиться тому, отъ чего преосвященный Сильвестръ не понудилъ вторично Консисторію, а Консисторія не

отнеслась въ Коллегію, и отъ чего, не дождавшись отвѣта послѣдней, онъ рѣшился оставить приходскою церковью монастырь, имѣвшій для своего содержанія довольное количество угодьевъ. Вѣроятно строитель Филимонъ, слишкомъ огорченный грубостію и буйствомъ крестьянъ, не старался ходатайствовать о поддержаніи существованія монастыря, чтобы не остаться опять съ исполненными дерзости, зависти и злобы къ монастырю сосѣдями; а можетъ быть и просилъ объ упраздненіи его, какъ можно заключить изъ сохранившагося чернового донесенія о состояніи монастыря Дмитровскаго собора протоіерея Петра Наумова, будто бы онъ такъ ветхъ, что вмѣсто ограды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнесенъ плетнемъ. Нѣтъ нужды говорить о несправедливости этого донесенія, потому что и теперь существуетъ еще каменная ограда, та же самая, которая была въ то время.

Какъ бы то ни было, но въ томъ же году, декабря 8 дня, поступилъ указъ изъ Переславской Духовной Консисторіи въ Дмитровское Духовное Правленіе сдать Николаевскій Пѣшношскій монастырь находившемуся въ немъ священнику Ивану Аѳанасьеву. Все окончено было къ 21 числу того же мѣсяца. Строитель Филимонъ переведенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру, а прочее малое число монаховъ распредѣлено по разнымъ монастырямъ. Такъ престало монашество на Пѣшношѣ, подвизавшееся четыре столѣтія и три года! Имущество церковное было раздѣлено по частямъ; нѣкоторыя вещи оставлены для новаго прихода, иныя препровождены въ Дмитровскій соборъ, а драгоцѣннѣйшія отправлены въ Переславскую Консисторію; туда же взяты были и колокольные часы и потомъ отданы въ Лукьянову пустынь. Крестьяне, земли и прочія угодья взяты еще прежде Коллегіею Экономіи въ ея вѣдомство; а для прихода оставлены деревни Василево, Александрово, Копытово, Поздняково и Васнево. Упраздненіе монастыря производилось подъ смотрѣніемъ вышеупомянутаго протоіерея Петра Наумова, который, въ послѣдствіи поступивъ въ

монашество, былъ, по возстановленіи монастыря, въ немъ строителемъ.

Въ указѣ объ упраздненіи монастыря, между прочимъ, предписано учредить въ немъ стражу. Вслѣдствіе чего приняты были строгія мѣры: ворота подъ двумя деревянными башнями, находившимися между монастыремъ и коннымъ дворомъ, чрезъ которыя проходила большая дорога, стали запирать рогатками, и такимъ образомъ устроенная нѣкогда Августомъ Старковымъ дорога къ монастырю была преграждена; оставался свободнымъ древній путь чрезъ Филатову пустошь. Башни эти существовали нѣсколько времени и по возстановленіи монастыря.

Міряне, вступивъ во владѣніе монастыремъ, внесли въ него и все мірское. Кромѣ духовныхъ лицъ съ своими семействами, въ немъ жилъ еще казначей экономическихъ волостей, верейскій помѣщикъ, ротмистръ Ипполитъ Степановъ. Ему надлежало вступить въ бракъ, и таинство совершено въ Николаевскомъ соборѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ столько лѣтъ отшельники отъ міра, съ обѣтами въ душѣ и устахъ, предначинали дѣвственное житіе. Этого мало: брачный пиръ данъ былъ въ бывшихъ настоятельскихъ кельяхъ.

Но, слава и благодареніе Господу! такое жалостное униженіе обители было непродолжительно. Извѣстно по преданію, что въ проѣздъ преосвященнаго Сильвестра, епископа Переславскаго и Дмитровскаго, въ Іосифовъ монастырь, генералъ-майоръ *Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ*, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ монастыря, нѣкогда столь знаменитаго и уважаемаго его предками, усильно просилъ преосвященнаго возстановить падшую обитель. Убѣжденный его просьбою, преосвященный далъ слово о томъ ходатайствовать и скоро исполнилъ свое обѣщаніе. По его побужденію Переславская Консисторія представляла опять въ Государственную Коллегію Экономіи отъ 27 января 1766 года, что такъ какъ въ докладѣ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи,

конфирмованномъ ее императорскимъ величествомъ 30 марта 1764 года, повелѣно: «въ эпархіяхъ третьяго класса, на «своихъ содержаніяхъ состоящихъ, сверхъ штатовъ мужескихъ «монастырей оставить по пяти»; а въ Переславской эпархіи оставлено такихъ только четыре, то Николаевскій Пѣшношскій монастырь и долженъ дополнить то число. Консисторія между прочимъ просила возвратить монастырю и земли, которыя издревле были его собственностію.

Чрезъ нѣсколько недѣль послѣдовало опредѣленіе Коллегіи, и указомъ на имя дмитровскаго экономическаго казначея, ротмистра Степанова, велѣно было возвратить монастырю земли съ угодьями, издревле собственно ему принадлежавшими; о чемъ и Переславская Консисторія извѣщена была отъ 8 апрѣля того же 1766 года.

Вслѣдствіе того дмитровскій казначей Степановъ немедленно отписалъ къ монастырю прежде принадлежавшія ему слѣдующія владѣнія: огородной земли для овощей 1 десятину, конопляннику $^3/_4$ десятины, полевой пашенной земли 7 десятинъ и 3 четверти, съ сѣнными покосами по рѣкамъ Яхромѣ и Пѣшношѣ, озеро, судовую пристань, харчевенную избу, въ селѣ Рогачевѣ 20 торговыхъ лавокъ, два огорода, два пруда (за рѣчкою Пѣшношью), двѣ рощи, въ длину примѣрно на шесть, въ ширину на двѣ версты, двѣ мельницы, подмонастырскую на рѣкѣ Пѣшношѣ и Соколовскую на Сестрѣ, рыбныя ловли, сѣнокосный лугъ, пустошь *Ельникъ*. Такимъ образомъ возстановлена обитель Св. Меѳодія, бывшая въ званіи приходской церкви одинъ годъ, три мѣсяца и 18 дней.

Въ томъ же году, іюля 14 дня, резолюціею преосвященнаго Сильвестра, опредѣленъ пѣшношскимъ строителемъ экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ *Іоанникій*. Въ данной ему инструкціи сказано было, чтобы въ Пѣшношскій монастырь опредѣлить Консисторіи, во всевозможной скорости, трехъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ человѣкъ, къ понесенію монастырскихъ послушаній способныхъ и добродѣтельныхъ, а притомъ и лѣ-

тами нестарыхъ, выбравъ ихъ на первый случай изъ эпархескихъ монастырей. Чрезъ нѣсколько времени перемѣстились монахи изъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, а вскорѣ прибылъ изъ Переславля и строитель Іоанникій; іеромонахъ Сергій сдѣланъ казначеемъ изъ временнаго ризничаго, — и немедленно занялись хозяйствомъ; все оставшееся имущество описано, и жительство новоприходящихъ монаховъ подчинено правиламъ, изъясненнымъ въ упомянутой инструкціи; церковное богослуженіе установлено по обрядамъ пустыннымъ; пища, одежда и обувь—по уставу общежитія. Тогда же возвращены изъ Лукьяновой пустыни и колокольные часы.

По прошенію управлявшаго монастыремъ іеромонаха *Сергія* съ братіею, отведено конское пастбище, которое въ указѣ Коллегіи Экономіи не было обозначено, потому что находится внутри самыхъ дачъ близъ стѣнъ монастырскихъ и издревле принадлежало монастырю. Жители села Рогачева хотя и соглашались съ этимъ показаніемъ, но не допускали монастырь владѣть выгономъ, даже тѣснили своими межами пустошь Ельникъ. О притѣсненіи монастырь приносилъ жалобу іюля 28 дня 1767 года.

Стараніемъ іеромонаха Сергія возобновлены двѣ часовни [1]); возвращены изъ домовой Переславской архіерейской ризницы потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣзда, копіе, лжица и кадило серебряное, чеканное ложчатое и съ кольцами колокольчиками и блюдцомъ, вѣсомъ въ 1 ½ фунта [2]).

Въ слѣдующемъ же 1768 году, по резолюціи преосвященнаго Геннадія, епископа Переславскаго и Дмитровскаго, указомъ духовной Консисторіи возвращены изъ Дмитровскаго собора хранившіяся въ немъ разныя вещи, которыя однакожь,

---

[1]) Должно думать, Меѳодіева и Пристанская, потому что Предтеченская перестроена вновь въ 1768 году.

[2]) По указу Консисторіи 9 іюля 1768 года.

по объясненію строителя Филарета, прилично было употреблять, за ветхостію, только въ простые дни, а не въ высокоторжественные и викторіальные.

При строителѣ *Филаретѣ* уничтожены деревянныя зданія, ненужныя пустынному житію, и только загромождавшія монастырь, между прочими лебединый амбаръ и три деревянныя башни съ рогатками. Все это было продано, и на вырученныя деньги обновлены нѣкоторыя строенія внутри монастыря. Впрочемъ вырученныхъ денегъ на поправки было недостаточно; почему отъ Переславской Консисторіи и дозволено было въ 1770 году августа 17 дня продавать лѣсъ съ корня. При томъ же строителѣ уничтожено бывшее при Срѣтенской церкви каменное парадное крыльцо, съ южной стороны.

Несмотря на эту скудость, обитель мало-по-малу возставала отъ своего паденія и укрѣплялась какъ во внутреннемъ благоустройствѣ, такъ и въ отношеніи къ внѣшнимъ пособіямъ. Строитель Филаретъ, за доброе раченіе и стараніе о монастырѣ, сдѣланъ былъ благочиннымъ по Дмитровскому и Клинскому уѣздамъ. Вмѣсто испортившихся колокольныхъ часовъ отданы были на Пѣшношь такіе же изъ упраздненной Медвѣдевой пустыни. Но обновляясь отъ ветхостей, монастырь имѣлъ еще въ это время недостатокъ въ братіи, такъ что самъ строитель долженъ былъ исправлять чреду священнослуженія.

Въ 1771 году назначены были для помѣщенія въ монастырѣ изъ Москвы богадѣленные, за недостаткомъ для нихъ удобныхъ мѣстъ и казенныхъ домовъ, но по нѣкоторомъ времени опять были выведены.

Среди возрастающаго улучшенія въ состояніи обители она встрѣчала и много непріятностей со стороны безпокойныхъ своихъ сосѣдей, крестьянъ села Рогачева съ волостью. Такъ около того же времени, при строителѣ Филаретѣ, они самовольно вырубили монастырскій лѣсъ; а въ 1775 году скосили монастырскій выгонъ и сырую траву развезли по домамъ. Строитель *Ириней* съ братіею объявили о томъ Дмит-

ровскому экономическому казначею И. И. Хвостову, требуя защиты. Когда дѣло поступило въ Коллегію Экономіи, то указомъ ея конское пастбище навсегда утверждено за монастыремъ.

Вскорѣ послѣ того, пресѣкая скучные раздоры съ такими безпокойными сосѣдями, строитель Иринеи, съ дозволенія преосвященнаго Антонія и по указу Переславской Консисторіи, уступилъ за самую сходную цѣну въ церковь села Рогачева иконостасъ, выбранный изъ Преображенской церкви.

Но безпокойный духъ крестьянъ дѣлалъ и самое расположеніе ихъ къ монастырю поводомъ къ непріятностямъ; доказательствомъ тому служитъ слѣдующее происшествіе. 1777 года (отъ 17 февраля) поступилъ въ Пѣшношскій монастырь изъ Переславской Консисторіи указъ, которымъ предписывалось «изъ Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря, какъ не«штатнаго и стоящаго въ пустомъ мѣстѣ, взять 219-пудовой «колоколъ, ненужный для нештатнаго монастыря, и перевезть «въ каѳедру къ собору его преосвященства, вмѣсто же онаго «отдать въ Пѣшношскій монастырь во 139 пудъ». По этому опредѣленію прибылъ въ монастырь присутствующій въ Консисторіи строитель Лукьяновой пустыни, іеромонахъ Филаретъ, съ консисторскимъ стряпчимъ Андреемъ Верещагинымъ, и по объявленіи строителю Иринею съ братіею воли его преосвященства, приступилъ къ исполненію. Монастырскія вороты, въ предосторожность отъ буйства сосѣдственныхъ крестьянъ, которое представлялось неизбѣжнымъ, были заперты. Колоколъ присланными нарочно изъ архіерейскаго дома подрядчиками былъ снятъ; но крестьяне села Говѣйнова и Рогачева, по показанію строителя, человѣкъ до ста, войдя незапертою калиткою, увезть его не допустили; Филаретъ съ Верещагинымъ уѣхали, а колоколъ остался на землѣ. За этотъ поступокъ крестьяне были вызваны въ Государственную Коллегію, но показали иначе; строителю же вторично и наистрожайше было предписано изъ Консисторіи съ Верещагинымъ отправить немедленно колоколъ въ Переславскій каѳедральный

архіерейскій домъ, что и было исполнено съ отряженнымъ для того крестовымъ іеромонахомъ Павломъ; однакожь обѣщанный колоколъ присланъ не былъ.

Но желаніе рогачевскихъ крестьянъ опять слышать звукъ любимаго ими колокола было столь велико, что они рѣшились въ 1788 году, по упраздненіи Переславской эпархіи, письменно просить Серапіона епископа Дмитровскаго, ходатайствовать о возвращеніи того колокола въ Пѣшношскую обитель или къ церкви села Рогачева, обѣщая въ послѣднемъ случаѣ пожертвовать въ монастырь 1500 рублей, и утверждая права свои на томъ, что и первоначально этотъ колоколъ былъ слитъ на деньги, пожертвованныя ихъ предками. Впрочемъ неизвѣстно, подана ли была эта просьба; знаемъ только, что по упраздненіи Переславской эпархіи въ 1788 году, колоколъ этотъ былъ взятъ въ Санктпетербургъ и повѣшенъ на колокольнѣ Петропавловскаго собора, что въ крѣпости, а оттуда, по взятіи Очакова переименованнаго Николаевскою крѣпостью, отвезенъ, какъ говорятъ, въ нее.

Оказанное крестьянами въ этомъ случаѣ усердіе къ монастырю не препятствовало имъ продолжать свои обиды. Такъ еще въ 1771 году, при строителѣ Филаретѣ, условлено было съ обѣихъ сторонъ, по совѣсти, допустить рогачевскихъ крестьянъ косить сѣно въ монастырскихъ рощахъ, со внесеніемъ въ монастырь небольшой ежегодной платы. Нѣсколько времени они честно сохраняли условіе; но потомъ, раздѣливъ сѣнокосы между собою, рѣшились присвоить ихъ себѣ вовсе и перестали платить условную цѣну. Въ 1778 году строитель *Павелъ Наумовъ* (бывшій протопопъ дмитровскій) отдалъ въ наемъ участокъ сѣнокоса близъ монастыря одному крестьянину. Когда приспѣло время сѣнокоса, то рогачевскій староста не только воспрепятствовалъ ему скосить нанятую дачу, но и такъ жестоко избилъ его, что тотъ едва живъ остался и семь дней не могъ встать. Вслѣдствіе поданной по этому случаю строителемъ жалобы, дерзость рогачевскихъ

крестьянъ окончательно усмирена, и владѣнія монастырскія утверждены не прикосновенными.

При строителѣ *Никитѣ*, попечительный о строгости монашеской жизни Ѳеофилактъ, епископъ Переславскій, прислалъ въ монастырь для руководства двѣ инструкціи монахамъ. Между тѣмъ ветхости въ монастырскихъ зданіяхъ умножались до чрезвычайности, такъ что можно сказать, все то было худо, что́ стояло, а что́ падало, то не возобновлялось. Въ такомъ положеніи монастыря нуженъ былъ человѣкъ, и въ хозяйствѣ и въ монастырской жизни опытный и рачительный.

Преосвященный Ѳеофилактъ скоро обратилъ отеческій взоръ свой на нужды обители. Въ указѣ Переславской Духовной Консисторіи 1781 года изображено: «для лучшаго поправленія «Пѣшношскаго монастыря и для заведенія добраго порядка и «благочинія, въ оный монастырь опредѣлить Введенской ост«ровской пустыни строителя іеромонаха *Игнатія*, яко довольно о помянутомъ монастырѣ свѣдущаго, присовокупя къ «нему, для череды священнослуженія, іеромонаха Макарія, и «притомъ ему строителю наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ «онъ какъ о поправленіи онаго Пѣшношскаго монастыря, «такъ и о заведеніи добраго порядка и благочинія стараніе «прилагалъ наиприлежнѣйшее, не оставляя смотрѣніемъ сво«имъ и Введенскую пустынь, съ приложеніемъ всевозможной «попечительности».

Игнатій, прибывъ въ Пѣшношскій монастырь, какъ мудрый врачъ прежде всего занялся внутреннимъ благоустройствомъ обители, потомъ обратился и къ внѣшности. Онъ ввелъ чиноположеніе св. Аѳонской горы, принесенное нѣкогда оттуда строителемъ Введенской пустыни Клеопою, и расположилъ по нему уставъ церковный, трапезенный, келейный и должностной. А для прегражденія вредной для иноковъ разсѣянности, уничтожилъ въ 1782 году несвойственный монашескимъ занятіямъ скотный дворъ, распродавъ принадлежавшій монастырю

скотъ; продалъ также (въ 1786 году) бывшую близъ Срѣтенской церкви каменную палату въ село Рогачево, на построеніе колокольни, за 80 рублей, притомъ съ условіемъ, чтобы оставшійся мусоръ былъ крестьянами вывоженъ на дорогу къ селу Говѣйнову; уничтожилъ (1782) мельницу на рѣкѣ Пѣшношѣ, безполезную для монастыря, и тѣмъ осушилъ Никольское озеро, превративъ его въ сѣнные покосы, которые и отдалъ въ пользу Рогачевцевъ, за ежегодную плату въ монастырь по 70 рублей, а крестьяне Рогачевскіе обязались оптомъ платить каждый годъ эту сумму, если уничтоженная мельница не будетъ возстановлена. Несмотря на всю рачительность свою о благосостояніи обители, Игнатій не могъ избавить ее отъ крайней бѣдности, простиравшейся до того, что въ 1782 году онъ принужденъ былъ просить преосвященнаго Ѳеофилакта объ оставленіи на соборѣ одной главы и объ уничтоженіи остальныхъ, за неимѣніемъ суммы на поправку оныхъ, что́ и было дозволено.

Усердные и ревностные труды строителя обратили на него и на самую обитель благосклонное вниманіе архипастыря. Такъ при открытіи Московской губерніи, указомъ изъ Переславской Духовной Консисторіи предписано пѣшношскому настоятелю это счастливое событіе ознаменовать торжественными богослуженіями въ городѣ Клину, что́ и предоставлено собственному его распоряженію. Въ 1784 году возвращены изъ Переславской каѳедральной ризницы нѣкоторыя, довольно богатыя вещи, какъ то: 1) евангеліе, обложенное бархатомъ и серебромъ, съ серебрянымъ на немъ распятіемъ; 2) потиръ, вызолоченный съ чернью, звѣзда, лжица и два блюдца, вѣсомъ все въ 4 фунта и 82 золотника; 3) образъ Святителя Николая Чудотворца, шитый золотомъ и серебромъ; 4) два кадила, серебряныя вызолоченныя, одно князя *Георгія Васильевича*, другое безъ означенія имени вкладчика, вѣсомъ въ 1 ½ фунта [1]); 5) зеркало большое изъ алтаря; 6) ризы

[1]) Это кадило въ 1781 году за ветхостію было сплавлено и передѣлано въ новое.

щербатыя, червчатыя, съ травами золотыми, оплечье коихъ шито золотомъ и серебромъ по черному бархату; 7) стихарь обьяри золотой съ серебряными травами; 8) три эпитрахили разныхъ сортовъ, и 9) значительное количество церковныхъ книгъ [1]). Тогда же (1782 года) дозволено было взять изъ упраздненной Медвѣдевой пустыни всю известь, которой находилось тамъ болѣе 50 четвертей. Съ этимъ пособіемъ строитель Игнатій, внутри каменнаго флигеля, бывшаго на сѣверной сторонѣ монастыря, перестроилъ по пустынному плану 8 братскихъ келлій. Въ это же время поступилъ изъ Введенской пустыни въ Пѣшношскій монастырь московскій купецъ *Алексѣй Григорьевичъ Мокѣевъ*, приложившій къ усердію строителя свою дѣятельную помощь и явившій себя незабвеннымъ для Пѣшношской обители благодѣтелемъ.

Съ того времени совокупное стараніе Игнатія и Мокѣева быстро воздвигало обитель отъ ея паденія и постепенно приготовляло ее къ настоящему благолѣпію. Такъ, въ соборномъ Николаевскомъ храмѣ иконостасъ, отъ давнихъ лѣтъ почернѣвшій, съ обвалившеюся во многихъ мѣстахъ позолотою, при чемъ оказалось, что и поддерживающіе его брусья сгнили, во избѣжаніе опасности въ 1785 году весь былъ разобранъ, починенъ и вновь вызолоченъ, нѣкоторыя же иконы, слишкомъ обветшавшія, вновь переписаны. Когда исправленіе было кончено, то преосвященный Ѳеофилактъ благоволилъ самъ освятить сей храмъ, 1785 года августа 30 дня.

Въ Срѣтенской церкви на мѣсто каменнаго престола и жертвенника, производившихъ всегда въ алтарѣ сырость, плѣсень и тягость воздуха, по благословенію архипастыря поставлены деревянные, сдѣланъ иконостасъ новый и вызолоченъ, иконы поновлены, стѣны оглажены и выкрашены, и церковь освящена потомъ строителемъ въ 1786 году октября 6 дня, по новому антиминсу. Всѣ эти значительныя по-

---

[1]) Все это возвращено при указѣ 1784 года янв. 19.

правки, какъ въ Срѣтенской, такъ и въ соборной церкви, сдѣланы были иждивеніемъ Мокѣева.

Между тѣмъ церковь Богоявленія Господня, бывшая въ среднемъ этажѣ колокольни, въ 1786 году марта 18 дня, указомъ Переславской Духовной Консисторіи, по чрезвычайной ея ветхости, упразднена.

Въ томъ же году мая 9 дня строителю Игнатію, какъ мужу благонадежному, поручено было имѣть полное попеченіе о Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ присмотромъ и за поведеніемъ игумена Іоанникія, и о всемъ относиться къ его преосвященству.

Въ концѣ того же года, съ помощію разныхъ благодѣтелей, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Алексѣй Григорьевичъ Мокѣевъ, слитъ вновь большой колоколъ вѣсомъ въ 294 пуда, въ описи означенный вкладомъ князя Ивана Андреевича Вяземскаго.

Усердіе и благодѣтельность Мокѣева простерлись и на Преображенскую обветшавшую церковь. Въ ней уничтожены были каменный престолъ и жертвенникъ за ветхостію, и вмѣсто нихъ сдѣланы деревянныя, также поновлены иконостасъ, иконы, полъ и стѣны; а въ 1787 году января 2 дня строитель освятилъ ее. Въ это же время, именно въ 1786 году, исправлена и церковь Преподобнаго Сергія. Вмѣсто ветхой деревянной раки надъ гробомъ Преподобнаго Меѳодія сдѣлана вновь деревянная же позлащенная; помостъ и ступени, бывшія изъ бѣлаго камня, устроены также деревянныя [1]; арка надъ гробомъ Святаго сдѣлана сквозною; отошедшій отъ стѣны алтарь устроенъ вновь; престолъ и жертвенникъ, вмѣсто каменныхъ, поставлены деревянные. Все это сдѣлано было иждивеніемъ московскаго купца Андрея Алексѣевича Медвѣд-

[1]) Современники Игнатія увѣряли, что когда нужно было распилить тѣ камни для употребленія въ строеніе, то во время пиленія происходило отъ нихъ необыкновенное благоуханіе.

кина, и церковь освящена преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ 1788 году октября 1 дня, при строителѣ Макаріи.

Наконецъ, упомянемъ и о другихъ улучшеніяхъ обители, произведенныхъ усердіемъ Игнатія. При немъ перелитъ полуелейный колоколъ, изъ разбитаго бывшаго въ 40 пудовъ и сдѣланъ во 141 пудъ; поновлены башня и ограда, въ которой до того времени многіе зубцы отъ ветхости обвалились; обстроены конный дворъ и гостинница.

Строитель Игнатій былъ строгъ, но разсудителенъ; милостивъ къ бѣднымъ и нищимъ; въ образѣ жизни простъ; въ хозяйствѣ опытенъ и распорядителенъ; для монашествующихъ онъ служилъ примѣромъ добродѣтелей и подвиговъ иноческихъ, и во всѣхъ отношеніяхъ былъ мужъ примѣрный, и потому у всѣхъ находился въ почтеніи и уваженіи. Всеобщая его извѣстность была причиною, что Пѣшношская обитель скоро лишилась этого мудраго настоятеля. Преосвященный Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, узнавъ о его добродѣтеляхъ, вознамѣрился перевести его въ Тихвинскій монастырь въ архимандрита. Слухи о томъ дошли и до Пѣшношской обители чрезъ письмо, полученное отъ митрополита Михаиломъ Ивановичемъ Веревкинымъ, въ которомъ преосвященный, отъ 22 ноября 1787 года, между прочимъ писалъ: «Мое желаніе есть, чтобъ отца строителя Игнатія «сдѣлать Тихвинскимъ архимандритомъ съ тѣмъ, чтобы онъ, «оставивъ въ Пѣшношѣ достойнаго преемника, уставилъ общежительство въ Тихвинѣ, что весьма нужно по отношенію «окружающихъ тотъ монастырь раскольниковъ; но какія съ «вашей стороны о семъ мысли, прошу меня увѣдомить.»

Послѣ того Игнатій скоро переведенъ былъ въ Тихвинъ, а съ нимъ также выбыло и большое число братіи; на мѣсто его опредѣленъ въ 1788 году строителемъ *Макарій*.

Вслѣдъ за этою перемѣною послѣдовала и другая: Пѣшношскій монастырь поступилъ подъ вѣдѣніе Московской епар-

хіи, по случаю уничтоженія Переславской. Съ того времени пошло все къ лучшему; Макарію обитель обязана вѣчною благодарностію.

Первымъ дѣломъ попечительности строителя было восполнить довольно ощутительные недостатки церковные; онъ просилъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о возвращеніи взятыхъ въ Переславль, при упраздненіи монастыря, нѣкоторыхъ вещей и книгъ церковныхъ. Архимастырь представилъ о томъ Суноду, который и опредѣлилъ отдать все, кромѣ отличныхъ драгоцѣнностей, кои велѣно было хранить въ ризницѣ Чудова монастыря, что и исполнено въ томъ же году, и монастырь получилъ почти всѣ свои вещи.

Этимъ не ограничились усердіе и попечительность Макарія. Вмѣстѣ съ Мокѣевымъ, онъ приступилъ къ совершенному очищенію монастыря отъ безобразныхъ и ветхихъ зданій и приведенію его къ лучшему благолѣпію. Исчисливъ всѣ ветхости, они просили дозволенія у преосвященнаго Серапіона, епископа Дмитровскаго, исправить ихъ. Монастырь спѣшно облекался въ новую красоту. Бывшій внутри обители, на мѣстѣ нынѣшней больничной церкви, гостинный домъ, былъ перенесенъ за ограду и устроенъ противъ въѣзжихъ воротъ. Передѣланы и покрыты желѣзомъ глава и куполъ Сергіевской церкви, которая и освящена посѣтившимъ тогда обитель преосвященнымъ Серапіономъ. Къ сѣверному флигелю пристроены новыя кельи, вровень съ прежними, и отъ въѣздной башни, въ углу флигеля, поставлена стѣна; сдѣланы нѣкоторыя пристройки къ конюшенному двору; кровли на настоятельскихъ и четырехъ братскихъ кельяхъ перекрыты. Бывшія подлѣ южной ограды пивоварня, сушильня и рабочая палатка, также галлерея и башенки близъ югозападнаго угла, красныя восточныя ворота съ двумя башенками разобраны и уничтожены; вмѣсто того построена югозападная башня, мѣрою и архитектурою подобная сѣверозападной; другія ворота близъ святыхъ закладены

и устроена палатка для храненія рыболовныхъ вещей. Построена квасная на мѣстѣ бывшей пивоварни, четыре небольшія кельи, съ ними рядомъ трапеза (въ меньшемъ видѣ противъ нынѣшней), перенесенная изъ-подъ настоятельскихъ покоевъ, и поварня. Надъ закладенными красными воротами сдѣлана башенка, съ проходною на огородъ калиткою, а близъ въѣзжихъ воротъ, нѣсколько выступя за ограду, сторожка съ двумя кельями для привратниковъ. Въ Преображенской церкви иконостасъ и образа поставлены новые. Все это, въ продолженіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ (1788 — 1790), устроено иждивеніемъ Мокѣева [1]), съ помощію рабочихъ людей графини Анны Родіоновны Чернышевой.

Въ 1792 году, по благословенію преосвященнаго Серапіона, въ Срѣтенской церкви, на лѣвой сторонѣ, въ симметрію съ алтаремъ этой церкви, устроенъ другой въ честь Богоявленія Господня, вмѣсто упраздненнаго, бывшаго нѣкогда въ колокольнѣ.

Въ 1793 году, братская трапеза передѣлана по новому плану изъ оставшагося отъ бывшей пивоварни кирпича и прикупленнаго въ Медвѣдевой пустыни отъ теплой трапезной церкви. Починена колокольня и наложенъ на ней третій ярусъ; глава покрыта бѣлымъ, а куполъ простымъ желѣзомъ, что сдѣлано усердіемъ московскаго купца Семена Прокофьева. Покрыта также паперть соборной церкви, по усердію премьеръ-майора Платона Ивановича Орлова.

Въ 1794 году перестроена Соколовская мельница на рѣкѣ Сестрѣ; внѣ монастыря на западной сторонѣ, между монастыремъ и рѣкою Яхромою, вырыты два большіе пруда, съ

---

[1]) Въ резолюціи преосвященнаго Серапіона прописано: «что же надлежитъ до благочестиваго желанія Алексѣя Григорьевича Мокѣева, — прописанныя ветхости исправить своимъ коштомъ, да будетъ за сіе всегда надъ нимъ Божіе и наше благословеніе.» Мокѣевъ скончался на Пѣшношѣ 1792 года марта 13 дня, на 72 году отъ рожденія.

водосточными трубами; наконецъ, посредствомъ вырытыхъ канавъ, осушена влажность на низменныхъ мѣстахъ монастырской земли. Въ 1795 году обмежеваны монастырскія дачи, и въ селѣ Рогачевѣ, вмѣсто 20 сгорѣвшихъ лавокъ и часовенки, построена вновь часовня.

Устроивъ все такимъ образомъ, ревностный строитель убѣдилъ высокопреосвященнаго митрополита Платона посѣтить пустынную обитель, и архипастырь, пробывъ въ монастырѣ нѣсколько дней, былъ изумленъ хорошимъ порядкомъ, чиноположеніемъ, хозяйствомъ, чистотою, братскою трапезою и прочимъ. Не оставивъ ни одного угла безъ осмотрѣнія, онъ входилъ даже на высокую колокольню, откуда обозрѣвалъ окрестности монастыря, и сходя потомъ внизъ, сказалъ слѣдовавшему за нимъ архимандриту Ираклію: «*Пѣшноша — въ моей эпархіи вторая Лавра*».

И въ самомъ дѣлѣ, Пѣшношскій монастырь во дни Макарія столько славился, что и въ другихъ пустынныхъ обителяхъ говорили о немъ съ духовнымъ рвеніемъ. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ часто представлялъ въ примѣръ настоятелямъ Макарія и его обитель. Многіе заимствовали отъ Пѣшноши порядокъ и монашествующихъ. Такъ игуменъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря Ѳеофанъ, бывъ на Пѣшношѣ, заимствовалъ чиноположеніе оной, и испросилъ у Макарія, для помощи въ заведеніи общежитія, нѣкоторыхъ изъ братій. Макарій имѣлъ духовную связь и переписку съ архимандритомъ Молдаво-Влахійскаго Нямецкаго монастыря, Старцемъ Паисіемъ и получилъ отъ него въ подарокъ посохъ.

1795 года февраля 1 дня, резолюціею митрополита Платона, строителю Макарію предписано было перемѣнить строителя Оптиной пустыни, и поставить на его мѣсто другаго, если онъ найдетъ то нужнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписано ему посѣщать эту пустынь и учреждать къ лучшему. Въ 1796 и 97 годахъ, также резолюціею митрополита, повелѣно было, чтобы разныя церковныя строенія въ селѣ Рогачевѣ,

Ведерницахъ и Медвѣдевой пустыни производились по совѣту и распоряженію Пѣшношскаго строителя Макарія; а въ Ведерницахъ предписано было и сумму печатать и выдавать ему же. 1798 года октября 2, по желанію братіи Давыдовой пустыни, предписано было въ ней завести все то, что́ на Пѣшношѣ; въ данномъ же митрополитомъ опредѣленіи Консисторіи сказано: «предписать Пѣшношскому строителю, чтобы онъ въ «Давыдовой пустыни завелъ такое же общество, какое и въ «Оптиномъ монастырѣ, и на какомъ основаніи, о томъ бы «намъ представилъ».

Въ 1799 году въ Срѣтенской церкви сдѣлана каменная съ двумя каменными же лѣстницами паперть, вмѣсто деревянной, уже обветшавшей; починена Сергіевская церковь и колокольня, повредившаяся отъ сильной грозы; и построенъ верхній каменный этажъ надъ конюшенными и рабочими кельями, что у въѣзжихъ воротъ.

Между тѣмъ довѣренность и расположеніе Московскаго архипастыря къ строителю сохранялись неизмѣнно. Въ 1800 году января 2 дня дано имъ слѣдующее предписаніе:

«Отцу строителю Пѣшношскому Макарію. Отправиться вамъ «въ Коломну съ іеромонахомъ Самуиломъ, осмотрѣть Голутвинъ упраздненный монастырь и заштатный Бобреневъ мона«стырь, всѣ оныхъ церкви, и утварь, и кельи, и службы «всякія и все до послѣдней вещи; въ чемъ вамъ не только «дозволить, но и показать и угостить долженъ Голутвинскій «отецъ архимандритъ, по силѣ сего нашего предписанія. При«чемъ дается вамъ вѣдомость Бобреневу монастырю, утвари «и строенію, угодьямъ и земли, и доходамъ, и какія въ немъ «послушанія. И все примѣтивъ, по возвращеніи донесть намъ. «Платонъ митрополитъ Московскій».

Порученіе исполнено, и означенный іеромонахъ Самуилъ сдѣланъ строителемъ въ возстановлявшемся тогда монастырѣ.

Въ то же самое время, марта 2 дня, на прошеніе именитаго гражданина *Дометія Мьщанинова* о заведеніи обще-

житія въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, предписано было отъ митрополита: «послать къ Пѣшношскому строителю «указъ и спросить, не сдѣлаетъ ли онъ одолженія, по сему «прошенію, и Покровскому монастырю, кромѣ іеромонаха Са«муила, который нами уже опредѣленъ въ Голутвинъ монас«тырь, чтобы завести въ немъ также общежитіе, и что онъ «по сему сдѣлать разсудитъ, велѣть представить прямо къ «намъ». Въ томъ же мѣсяцѣ 29 дня состоялась подобная же резолюція: «послать къ Пѣшношскому строителю, требуя отъ «него, не согласится ли онъ въ Серпуховскомъ Владычнѣ мо«настырѣ завесть общежительство, и чтобы онъ съ отвѣтомъ «явился къ намъ самъ, послѣ праздника». Но Макарій, за множествомъ выведенной въ разные монастыри къ должностямъ братіи, отъ сихъ двухъ порученій отказался.

Уважая труды Макарія, митрополитъ Платонъ благоволилъ наградить его, для усугубленія ревности его къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Августа 24 дня того же 1800 года дано имъ опредѣленіе слѣдующаго содержанія: «Для почести Пѣшноше«скія обители и въ вознагражденіе за устроеніе оныя и заве«деніе добраго порядка, строителю тоя обители, іеромонаху «Макарію, благословляемъ носить въ служеніи набедренникъ и «ходить съ посохомъ Преподобнаго Меѳодія Пѣшношскаго, не «въ примѣръ будущимъ по немъ строителямъ. Платонъ мит«рополитъ Московскій».

Ревностный о благѣ ввѣренной ему обители, строитель Макарій давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій чинъ, но не имѣвшихъ на то права, потому что опредѣлено было имѣть на Пѣшношѣ не болѣе шести монашествующихъ и седьмаго настоятеля. Посему онъ рѣшился утруждать просьбою государя императора Александра Павловича, чтобъ онъ благоволилъ умножить число монаховъ въ Пѣшношскомъ монастырѣ. Благочестивый монархъ всемилостивѣйше изволилъ предписать въ 1801 году Святѣйшему Сѵноду: «снисходя на прошеніе,

«приисесенное намъ Московской эпархіи Николаевскаго Пѣшношскаго заштатнаго монастыря строителя іеромонаха Макарія, всемилостивѣйше дозволяемъ число монашествующихъ «въ сей обители умножить до тридцати человѣкъ, безъ прибавки казеннаго содержанія, на томъ положеніи, на коемъ «нынѣ оный монастырь состоитъ».

Восполнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ Пѣшношской обители, Макарій и въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ ея; не умалялось также, но еще болѣе возрастало, и заслуженное имъ благорасположеніе архипастыря.

Въ 1803 году перестроенъ казначейскій флигель, что близъ Преображенской церкви, между святыми вратами и больничною церковью; изъ небольшаго числа бывшихъ комнатъ устроено въ немъ 16 братскихъ келлій и каменное крыльцо.

Въ 1804 году на гостинномъ дворѣ выстроены два главные флигеля; туда же перенесена и бывшая въ монастырѣ, на сѣверовосточномъ углу, деревянная келья покойнаго Алексѣя Григорьевича Мокѣева.

Въ томъ же 1804 году октября 24 дня митрополитъ Платонъ предписалъ своею резолюціею: «строителю Пѣшношскому «выбрать іеромонаха для управленія Московскимъ Срѣтенскимъ «монастыремъ». Когда Макарій, желая уклониться отъ этого порученія, донесъ преосвященному, что каждый изъ іеромонаховъ отказывается отъ управленія штатнымъ монастыремъ, отзываясь неспособностію, что́ и онъ подтверждаетъ, тогда митрополитъ вторично далъ резолюцію: «я не могу отстать «отъ своего намѣренія и желанія, и уповаю, что строитель «оное исполнить потщится къ пользѣ общей». Послѣ того нельзя уже было не исполнить воли архипастыря, и Макарій представилъ на его разсмотрѣніе составленныя имъ правила для Срѣтенскаго монастыря, на что́ въ слѣдующемъ 1805 году сентября 4 дня послѣдовала слѣдующая резолюція митрополита: «*мы все утвержденное утверждаемъ*». А въ ок-

тябрѣ того же года предписано было; чтобъ все происходило подъ распоряженіемъ пѣшношскаго строителя, и чтобъ строитель срѣтенскій порядокъ уставилъ и хранилъ по совѣту и наставленію пѣшношскаго строителя.

Въ томъ же (1805) году на прошеніе прихожанъ бывшей Медвѣдевой пустыни [1]) объ опредѣленіи къ ихъ церкви священника, предписано митрополитомъ: «сію Медвѣдеву пустынь и «съ приходомъ и съ землею мы препоручаемъ въ вѣдомство «Пѣшношскаго монастыря и строителю его, коему изыскать «священника, который бы служилъ и зависѣлъ бы отъ Пѣш«ношскаго монастыря; и на какомъ основаніи попу быть, «строитель намъ представитъ». Ему же въ слѣдующемъ 1806 году предписано было имѣть смотрѣніе и попеченіе надъ поселившимися въ сей пустыни богадѣленными.

Соборный храмъ всегда казался Макарію тѣснымъ, и онъ желалъ распространить его. Желаніе его, съ помощію Божіею, совершилось въ 1805 году, при содѣйствіи надворнаго совѣтника Николая Павловича Юшкова. Изъ западной стѣны собора сдѣланы два столба для поддержанія сводовъ, и устроена новая стѣна, отступя отъ прежней на 8 аршинъ, а за нею также новая паперть, двери, окна и стѣны снаружи обдѣланы въ новомъ видѣ и вкусѣ. Всѣ постройки стоили 11.584 р. 56 копѣекъ; впрочемъ отъ помянутаго вкладчика получено было только 5.000 рублей, потому что онъ въ это время скончался.

Въ томъ же году пристроены два покоя въ архіерейскихъ келліяхъ, и сдѣланы нѣкоторыя другія пристройки въ томъ же флигелѣ.

1806-й годъ былъ достопамятенъ для строителя и для монастыря возвышеніемъ перваго на новое достоинство. По указу Святѣйшаго Сунода отъ 9 августа, пѣшношскій стро-

---

[1]) Отстоитъ отъ Пѣшноши на 12-ть верстъ; въ 1814 году обращена въ приходскую церковь.

итель Макарій, за отличныя услуги обители къ общей пользѣ, произведенъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря съ тѣмъ впрочемъ, чтобы не оставлять и Пѣшношскаго. Въ послѣдовавшей по этому случаю резолюціи митрополита означено: «Пѣшношскому строителю Макарію быть «по прежнему настоятелемъ Пѣшношскаго монастыря, дабы «заведенное имъ благоустройство въ томъ монастырѣ было «ненарушимо, и пребывать ему въ томъ и другомъ монастырѣ «по временамъ, какъ и когда нужда и польза монастырей «тѣхъ потребуютъ; а для лучшаго въ Пѣшношскомъ монас«тырѣ сохраненія порядка, быть въ немъ намѣстнику, коего «ему избрать и представить намъ, дабы онъ намѣстникъ монас«тыремъ управлялъ подъ его распоряженіемъ и наставленіемъ». Въ должности намѣстника утвержденъ іеромонахъ Іаковъ.

Бремя новаго достоинства, сопряженнаго съ новою заботою объ управленіи другаго монастыря, и самая старость не ослабили въ Макаріи крѣпкаго духа и ревности о благоустройствѣ Пѣшношской обители. Въ послѣдніе годы его управленія и жизни видимъ непрерывныя тому доказательства. Такъ въ 1808 году, въ соборной церкви сдѣланы были около четырехъ столбовъ иконостасы съ рѣзьбою и позолотою, надъ чѣмъ трудились собственные монастырскіе мастера, рясофорный монахъ Григорій и послушникъ Александръ Васильевъ, съ помощію присланнаго рѣщика и подъ присмотромъ послушника Василья Степанова. Въ томъ же году передѣланы кельи подъ архіерейскими и настоятельскими покоями. Въ 1809 году выстроенъ двухъ-этажный флигель съ 8 кельями, на южной сторонѣ монастыря, отступя нѣсколько саженъ отъ трапезнаго флигеля, который предполагалось распространить со временемъ. Въ 1810 году построенъ внѣ монастыря конный дворъ, частію каменный, частію деревянный. Въ томъ же году поставленъ двухъ-этажный каменный флигель съ 8 кельями, на восточной сторонѣ монастыря, гдѣ существовавшая

дотолѣ башня была уничтожена. Уничтожена также бывшая близъ въѣзжихъ воротъ деревянная просфорня, и отъ этихъ воротъ до братскаго флигеля сдѣлана каменная стѣна съ воротами. Перелитъ другой Варсонофьевскій будничный колоколъ, и съ прибавкою новой мѣди сдѣланъ въ 75 пудовъ 20 фунтовъ.

Къ великой скорби Пѣшношской обители и братіи, этотъ почтенный старецъ скончался 1811 года мая 31 дня, въ 6 часу пополудни, въ схимѣ, въ самый день закладки больничной церкви, оставивъ по себѣ безсмертную память въ Пѣшношской обители, которая ему особенно обязана настоящимъ своимъ устройствомъ и благолѣпіемъ. Двадцатитрехлѣтнее настоятельство Макарія обогатило Пѣшношскій монастырь весьма многими вкладами, богатою церковною утварью и прекрасными зданіями. Неутомимый въ трудахъ хозяйственныхъ, онъ былъ и свѣдущъ въ нихъ; неусыпный въ монашескихъ подвигахъ, онъ не имѣлъ никакой собственности, но все дѣлилъ съ братіею и не имѣлъ особенной трапезы. Видъ и черты лица его казались суровыми, но сердце и душа исполнены были отеческою любовію. Онъ всѣхъ принималъ съ скромною привѣтливостію; его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію, невольно вселяла уваженіе. Бывъ милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ, онъ былъ и примѣромъ добродѣтелей для братіи и для самыхъ пустынниковъ. Послѣ этого неудивительно и необыкновенное къ нему благоволеніе и довѣренность архипастыря, извѣстнаго своимъ искусствомъ различать людей и отдавать имъ истинную цѣну. Въ исторіи управленія Пѣшношскою обителью Макарія мы видѣли, что ему поручалъ митрополитъ приводить въ устройство многія обители. Такъ кромѣ Оптина монастыря и Давыдовой пустыни, были отданы въ полное его распоряженіе пустыни: Берлюковская, Екатерининская и Медвѣдева; монастыри: Голутвинскій, Московскій Срѣтенскій и друг. Любя уединенную жизнь, онъ, когда находилъ себя свободнымъ

отъ управленія монастыремъ, удалялся въ пустыню въ глубину лѣсовъ и проживалъ въ устроенныхъ тамъ келліяхъ по нѣскольку недѣль.

Мѣсто Макарія заступилъ іеромонахъ Пахомій, строитель Берлюковской пустыни. Наступившій потомъ 1812 годъ, достопамятный бѣдствіемъ отечества и первопрестольнаго града, молитвами и заступленіемъ Святителя Николая и Преподобныхъ Сергія и Меѳодія, протекъ безъ особеннаго несчастія для Пѣшношской обители, пораженной только смятеніемъ и страхомъ, потому что враги не коснулись ея предѣловъ, подобно какъ и Троицкой Лавры. По водвореніи же тишины и мира Пахомій вскорѣ занялся необходимымъ исправленіемъ Срѣтенской церкви. Онъ распространилъ ее къ западу; придѣлалъ по сторонамъ каменныя лѣстницы; уничтожилъ, за тѣснотою, придѣлъ Богоявленія Господня; внутри и мѣстами снаружи расписалъ стѣннымъ писаніемъ. По окончаніи всего, съ благословленія Августина, епископа Дмитровскаго, управлявшаго тогда Московскою митрополіею, церковь эта была освящена самимъ строителемъ, на новомъ антиминсѣ, 1815 года ноября 17 дня. Въ то же время, на оставленномъ при Макаріи, между трапезою и братскимъ флигелемъ, пустомъ мѣстѣ сдѣлана каменная пристройка, и тѣмъ оба эти зданія соединены подъ одинъ фасадъ, и братская трапеза распространена, и внутри расписана стѣннымъ писаніемъ [1]).

---

[1]) При рытіи фундамента, мая 2 дня, найдены были у трапезной стѣны, на полуаршинъ глубиною, въ глиняномъ узкогорломъ кувшинчикѣ серебряныя старинныя деньги, времени царя Михаила Ѳеодоровича, вѣсомъ около 8 фунтовъ, въ числѣ коихъ было нѣсколько монетъ царя Василія Ивановича Шуйскаго и одна продолговатая копѣечка, чеканенная, должно думать, во время владычества Татарскаго надъ Россіею; она представляетъ съ одной стороны въ профиль лицо князя, съ обращенною къ нему рогами луною, и окружною надписью, изглаженною временемъ; съ другой же стороны, въ точечномъ окруженіи, льва или барса, съ поднятымъ вверхъ хвостомъ, между коимъ и головою изобра-

Тогда же устроенъ внѣ монастыря, на гостинномъ дворѣ, деревянный мезонинъ на столбахъ; также портомойня и баня, за южною стѣной монастыря, на рѣчкѣ Пѣшношѣ. За усердные труды Пахомій награжденъ былъ въ 1816 году набедренникомъ, а въ слѣдующемъ году, въ бытность въ Москвѣ императорской фамиліи, онъ удостоился высокой чести лично предстать предъ монарха, Благословеннаго Александра, и съ нимъ бесѣдовать.

Въ 1819 году казначей и духовникъ іеромонахъ *Максимъ* принялъ начальство на Пѣшношѣ. Въ 1820 году крестьяне Рогачевской и Ильинской волостей усиливались было построить мельницу въ монастырскихъ рыбныхъ ловляхъ; но Московская Казенная Палата то воспретила, и обязала ихъ подпискою впредь не дѣлать притѣсненій монастырскимъ дачамъ. При Максимѣ строителѣ построена водоподъемная машина, и на гостиномъ дворѣ новый деревянный корпусъ съ мезониномъ; покрыты желѣзомъ кровли многихъ монастырскихъ келлій и большая часть ограды; слитъ колоколъ въ 36 пудовъ 28 фунтовъ. При немъ же закончена и больничная церковь, заложенная еще въ 1811 году, которая и освящена въ 1829 году высокопреосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ; поставлены на Срѣтенской и больничной церквахъ мѣдные, позлащенные червоннымъ золотомъ кресты; въ соборной Николаевской церкви устроены царскія врата изъ серебра въ отличномъ вкусѣ; церковная ризница и утварь улучшены и умножены.

Въ 1836 г. строитель Максимъ, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, отказался отъ должности; на его мѣсто былъ назначенъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря игуменъ Сергій. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ, увольняя строителя Максима, писалъ на донесеніи благочин-

---

жена точка, а внизу между лапами звѣздочка, окруженная подписью, на коей примѣтны только слова: *ньга рез.* т. е. *деньга Резанская.*

наго Голутвинскаго монастыря строителя Назарія: «Строитель іеромонахъ Максимъ, по неоднократной и настоятельной просьбѣ, отъ должности строителя увольняется съ благодарностію за понесенное имъ служеніе и съ тѣмъ, чтобы преемникъ со вниманіемъ доставлялъ старцу мирное пребываніе и упокоеніе, а *старецъ преемнику поспѣшествовалъ свѣдѣніями и совѣтами*» [1]). Вотъ какъ уважалъ его архипастырь.

Игуменъ Сергій въ теченіе 20-лѣтняго управленія своего обителью неуклонно слѣдовалъ правиламъ начертаннымъ его предшественниками; во внѣшности же ея имъ сдѣланы значительныя улучшенія.

Такъ въ 1837 г. на капиталъ поручицы Пелагеи Аѳанасьевой Фофановой, урожденной Зиловой, устроенъ на паперти соборной церкви съ правой стороны придѣлъ во имя Ѳеодоровской Божіей Матери.

Въ 1838 г. церковь Срѣтенія Господня распространена съ западной стороны папертію, при чемъ пристроенъ къ оградѣ двухъ-этажный флигель подъ мастерскія: для портныхъ и сапожную.

Въ слѣдующихъ за симъ годахъ (1839—1845) исправлена и распространена гостинница для помѣщенія богомольцевъ, построенъ на конномъ дворѣ двухъ-этажный флигель, на рѣкѣ Сестрѣ построена новая мельница на мѣсто сгорѣвшей (въ 1841 г.), перестроены часовни Предтечева и Меѳодіева, при чемъ Меѳодіева часовня и церковь Св. Димитрія украшены стѣннымъ писаніемъ своими, изъ братіи, мастерами.

1848 годъ, памятный по свирѣпствовавшей въ окрестныхъ селеніяхъ холерѣ, прошелъ для обители благополучно: предстательствомъ Святителя Николая и Преподобнаго Меѳодія она

---

[1]) См. указъ Москов. Духов. Консистор. 1836 г. августа 27 д. въ монастыр. архивѣ.

была спасена отъ заразы, несмотря на то, что ея храмы, гостинница и странноприемная были отверзты для всѣхъ приходящихъ; не смотря на то, что монашествующіе совершали крестные ходы въ окрестныхъ селеніяхъ и, за смертію нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ, исправляли церковныя требы.

Въ 1850 г. обитель похоронила своего бывшаго настоятеля — строителя Максима. Онъ скончался марта 29-го, на 95 году своей жизни. Вотъ отзывъ объ немъ его современника — пѣшношскаго старца іеромонаха Іеронима: «Строитель Максимъ,—записано Іеронимомъ въ его памятной книгѣ,— былъ жизни добродѣтельной и примѣрной для монашествующихъ, въ церковныхъ бдѣніяхъ неутомимъ, въ келейномъ правилѣ бдителенъ, въ рукодѣліяхъ трудолюбивъ, въ пищѣ и одеждѣ ни чѣмъ не отличалъ себя отъ братіи, видъ лица его невольно заставлялъ каждаго благоговѣть къ нему».

Но обратимся къ дѣятельности игумена Сергія. Особенную память по себѣ оставилъ онъ въ обители обновленіемъ соборнаго храма Святителя Николая. Обновленіе его было начато въ 1846 г. Усердіемъ разныхъ вкладчиковъ онъ былъ вновь оштукатуренъ, расписанъ альфреско, украшенъ новымъ вызолоченнымъ съ рѣзьбою иконостасомъ и новыми святыми иконами, изъ коихъ мѣстная Спасителя обложена серебряною вызолоченною ризою, иждивеніемъ монастыря, а мѣстная Божіей Матери (находящаяся издавна въ обители) украшена серебряною вызолоченною ризою, драгоцѣнными камнями и мелкимъ жемчугомъ, усердіемъ дочери надворнаго совѣтника дѣвицы Ольги Дмитріевны Перской, крупный же жемчугъ на сей иконѣ пожертвованъ дочерью надворнаго совѣтника дѣвицею Александрою Петровною Демидовою. Черезъ четыре года храмъ былъ готовъ и 9 іюля 1850 г. освященъ (малымъ освященіемъ) высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ, при чемъ игуменъ Сергій награжденъ палицею. Въ слѣдующемъ году, іюня 3, Сергій возведенъ былъ

въ санъ архимандрита. Въ новомъ санѣ онъ имѣлъ утѣшеніе освятить (полнымъ освященіемъ) въ 1852 г. Срѣтенскую церковь, возобновленную иконостасомъ и украшенную стѣннымъ писаніемъ московскимъ купцомъ Евграфомъ Ѳеодоровичемъ Латышевымъ. 1857 г. мая 22 дня онъ скончался, послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни, на 74 году отъ рожденія.

По смерти архимандрита Сергія утвержденъ строителемъ, того же мая 24-го, казначей іеромонахъ Меѳодій. Начало его правленія ознаменовалось важнымъ для обители событіемъ. Во имя Преподобнаго Меѳодія, основателя Пѣшношской обители, со времени кончины его, въ теченіе 465 лѣтъ, не было устроено храма. Въ 1857 году одна изъ сосѣднихъ помѣщицъ дѣвица Екатерина Николаевна Дмитріева-Мамонова изъявила строителю Меѳодію желаніе устроить въ Пѣшношской обители придѣлъ во имя Преподобнаго Меѳодія, жертвуя на сей предметъ 2.857 руб. сер. Въ томъ же году на прошеніе строителя Меѳодія, по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода устроить сей придѣлъ. Отчасти на сумму, пожертвованную Мамоновой, а больше на монастырское иждивеніе онъ устроенъ, близъ самыхъ мощей Преподобнаго, подъ колокольнею — въ настоятельской усыпальницѣ; иконостасъ въ немъ поставленъ новый, св. иконы написаны вновь (исключая мѣстной иконы Божіей Матери Троеручицы, находившейся съ давнихъ лѣтъ въ монастырской ризницѣ), и всѣ обложены серебряными вызолоченными ризами. Въ 1859 г. іюня 11 дня придѣлъ сей былъ освященъ. По тѣснотѣ его, для удобнѣйшаго въ зимнее время помѣщенія братіи и постороннихъ богомольцевъ, находящаяся въ соединеніи съ нимъ церковь Преподобнаго Сергія обращена въ теплую. Съ того времени положено постоянно совершать въ сихъ храмахъ раннія литургіи.

Въ то же время были исправляемы и другія монастырскія зданія. Такъ въ 1858 г. построена на рѣкѣ Сестрѣ, на мѣ-

сто пришедшей въ ветхость новая о шести поставахъ каменная мельница, перестроены главы на церкви Свят. Димитрія и Спасской башнѣ надъ монастырскими воротами. Въ 1859 г. устроена на берегу рѣки Яхромы изъ дубоваго лѣса и распространена насыпью новая набережная и на мѣсто обветшавшей деревянной водопроводной подолеи построена каменная съ водоподъемнымъ чугуннымъ насосомъ. Въ 1860 г. исправлены внутри братская трапеза, поварня, хлѣбная, квасоварня съ ихъ принадлежностями, и на мѣсто сгорѣвшей монастырской мельницы, выстроена новая въ прежнемъ видѣ. Въ 1861 г. усердіемъ почетнаго гражданина Давида Ивановича Хлудова устроенъ въ церкви Преподобнаго Сергія новый вызолоченный иконостасъ съ новыми иконами, изъ коихъ мѣстныя Спасителя, Богоматери и Преподобнаго Сергія украшены серебряными ризами; причемъ имъ же пожертвованы къ тѣмъ иконамъ мѣдные посеребреные кронштейны, въ арку надъ ракою Преподобнаго Меѳодія — вызолоченная рѣзная рама, полъ выстланъ гжельскою лемадью, а стѣны покрыты колерами. Въ томъ же году при рогачевской пристани, вмѣсто ветхой, построена новая харчевенная изба и на всѣхъ монастырскихъ храмахъ и зданіяхъ исправлены и окрашены крыши.

Начальство оцѣнило заслуги строителя Меѳодія для обители. 30 декабря 1862 г. высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, онъ, по вниманію къ его доброму монашескому житію и служенію, возведенъ въ санъ архимандрита. Вниманіе архипастыря усугубило его заботы о благоустройствѣ обители. Однимъ изъ главныхъ предметовъ его заботливости было окончаніе начатаго имъ строенія монастырской гостинницы. Преподобный Меѳодій принималъ странныхъ, питалъ вдовъ и сиротъ; обитель до сего времени свято хранитъ его правило. Сколько бы ни было богомольцевъ въ обители, всѣ найдутъ въ ней удобное помѣщеніе и готовую пищу. Къ 1862 году многія отдѣленія гостинницы обветшали, нѣкоторыя были пере-

всѣмъ удобны для помѣщенія, настоятель на мѣсто обветшавшихъ построилъ новыя, болѣе просторныя,—неудобныя исправилъ, такъ что въ настоящее время имѣется въ гостинницѣ 52 чистыхъ и покойныхъ нумера. Для большаго успокоенія богомольцевъ заведена новая покойная мебель, матрацы, подушки и постельное бѣлье. Странноприемная гостинница, состоящая изъ девяти покоевъ съ особою кухнею и трапезою для странныхъ, исправлена вся заново, причемъ и на заднемъ дворѣ гостинницы перестроено помѣщеніе на 16 саж. для ночлега богомольцевъ изъ простаго народа. Приведя гостинницу въ лучшій и красивый видъ, онъ въ 1863 г. началъ неменѣе трудное и важное дѣло. Отчасти на сумму благотворителей, а болѣе на собственное монастырское иждивеніе, онъ перестроилъ на всѣхъ монастырскихъ храмахъ и колокольнѣ главы, причемъ главы и куполъ колокольни покрыты глянцевымъ бѣлымъ желѣзомъ, а кресты вызолочены чрезъ огонь (на соборномъ храмѣ Свят. Николая вызолоченъ одинъ только средній большой крестъ, а остальные четыре обложены глянцевымъ бѣлымъ желѣзомъ). Въ то же время церковь Преображенія Господня, церковь Преподобнаго Сергія и колокольня, кромѣ новыхъ на нихъ главъ и крестовъ, для приведенія въ правильный фасадъ, надстроены на нѣсколько аршинъ и оштукатурены. Это трудное дѣло окончено имъ въ 1865 году. Въ то же время была оштукатурена и украшена въѣздная Спасская башня, на часовняхъ Меѳодіевой и Предтечевой главы и кресты устроены вновь изъ глянцеваго бѣлаго желѣза, перестроенъ вновь экономскій амбаръ, на конномъ дворѣ, на мѣсто обветшавшей башни, построена новая въ готическомъ вкусѣ, прекрасной архитектуры и воздвигнуто зданіе въ видѣ часовни надъ кладеземъ Преподобнаго Меѳодія. Скажемъ о семъ послѣднемъ подробнѣе. У главныхъ монастырскихъ воротъ издревле существуетъ колодезь, коего начало, по преданію, относится ко временамъ Преподобнаго Меѳодія; надъ нимъ былъ устроенъ шатеръ на столбахъ съ главою изъ чернаго листо-

ваго желѣза и деревяннымъ крестомъ. Шатеръ обветшалъ, и настоятель въ 1865 г., изъ благоговѣнія къ памяти Преподобнаго Меѳодія, построилъ надъ колодеземъ новое деревянное строеніе въ видѣ часовни. А какъ колодезь находится у самыхъ монастырскихъ воротъ, онъ поставилъ въ немъ икону Иверскія Божіей Матери-Вратарницы, по примѣру Иверскаго монастыря Св. Горы Аѳонской, по уставу которой въ Пѣшношскомъ монастырѣ совершается богослуженіе. Фасадъ строенія очень красивъ; стѣны снаружи и внутри обшиты склееннымъ въ щиты тесомъ и окрашены масляною краской; глава и крестъ сдѣланы изъ глянцеваго бѣлаго желѣза. Внутри при кладезѣ, кромѣ Иверской иконы, поставлены Животворящій крестъ, Живоносный источникъ, ликъ Апостоловъ, всѣ праздники монастыря и другія св. иконы; всѣ иконы вставлены въ рамы изъ англійской жести, такою же жестью обложены карнизы и наличники оконъ; предъ иконою Божіей Матери устроенъ для свѣчъ мѣдный посеребреный кронштейнъ, а для почерпанія воды — небольшая бадья, въ видѣ вазы, изъ англійской жести на мѣдной посеребреной цѣпи. Зданіе въ приличныхъ мѣстахъ, снаружи и внутри, украшено рѣзьбою трудами братіи.

Окончивъ къ 1866 году всѣ постройки, обитель воздала достойную благодарность своему основателю и покровителю Преподобному Меѳодію. Въ нынѣшнемъ 1866 г. на мѣстную икону его устроена богатая серебряная вызолоченная риза, съ накладнымъ вокругъ ея чеканнымъ бордюромъ; вѣнецъ и риза украшены лучшими французскими стразами.

Въ настоящее время обитель доведена до полнаго благоустройства. Благолѣпіе монастыря, его уединенное положеніе, строгій уставъ привлекаютъ къ нему сердца ищущихъ спасенія. Братство его съ каждымъ годомъ умножается. Нынѣ находится въ немъ до 130 человѣкъ.

III. НАСТОЯТЕЛИ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Игумны.

Преподобный *Меѳодій*, основатель монастыря, скончался 1392 года іюня 4 дня.

Іоакимъ, начальствовалъ на Пѣшношѣ около 1468 года.

Паисій упоминается около 1511 года.

Вассіанъ, племянникъ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, въ санѣ Пѣшношскаго игумена былъ на погребеніи Преподобнаго Іосифа въ 1515 году.

Гурій Заболотскій, строитель, упоминается въ 1539 году; потомъ произведенъ въ архимандрита Симонова монастыря; въ 1543 хиротонисанъ во епископа Смоленскаго и Брянскаго; въ 1555 году оставилъ епископію. Тѣло его покоится въ Пѣшношскомъ монастырѣ.

Варсонофій Святый, постриженникъ московскаго Андроньева монастыря, откуда произведенъ на Пѣшношу въ игумена въ 1547 году, а въ 1556 году поставленъ архимандритомъ Спасопреображенскаго монастыря, что въ городѣ Казани. Въ 1563 хиротонисанъ во епископа Тверскаго, а въ 1576 г. 4 октября, бывъ въ помянутомъ монастырѣ на покоѣ, скончался.

Мартирій упоминается въ 1566 и 1567 годахъ.

Германъ, въ 1585 и 1586 годахъ. Въ 1592 году съ Пѣшноши онъ переведенъ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь.

Левкій начальствовалъ около 1598 до 1607 года.

Іона упоминается 1613 года.

Нектарій Вязмитинъ, съ 1620 строителемъ, а съ 1621 игуменомъ; въ 1633 году іюня 29 дня произведенъ въ архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря.

Аврамій извѣстенъ отъ 1641 по 1647 годъ.

Тихонъ, отъ 1648 по 1653 годъ.

Мисаилъ упоминается въ 1663 году.

Варлаамъ, въ 1664 и 1665 годахъ.

Гурій, съ 1667 года.

Тихонъ, въ 1681 и 1682 годахъ.

Корнилій, поступившій изъ архимандритовъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, начальствовалъ на Пѣшношѣ съ 1683 по 1691 годъ.

Іоасафъ, скончался въ 1693 году.

Іосифъ, архимандритъ, начальствовалъ въ 1694 и 1695 годахъ.

Ѳеодосій, архимандритъ, съ титуломъ *духовнаго настоятеля*, въ 1696 и 1697 годахъ.

Ѳеофанъ, игуменъ, въ 1698 и 1699 годахъ.

Въ братскомъ синодикѣ упоминаются еще архимандриты *Аѳанасій*, *Геннадій*, игумены *Маркъ*, *Онисимъ*, *Евѳимій*, *Даніилъ*, *Іосифъ*, *Іаковъ*, но безъ означенія, въ какомъ монастырѣ они начальствовали.

2. Строители.

Исаія Даниловскій, Троицкаго Сергіева монастыря іеромонахъ, въ 1700 году.

Викентій Ченцовъ, іеромонахъ, упоминается 1710 года.

Сергій Свѣчинъ, соборный старецъ Троицкаго Сергіева монастыря, около 1715 года.

Ѳеоктистъ Второвъ, іеромонахъ, 1716 года.

Иларіонъ Ремезовъ, іеромонахъ и соборный старецъ, того же года.

Варлаамъ Москвитинъ, іеромонахъ и соборный старецъ, 1717 года.

Архимандритъ Щербакъ, іеромонахъ, упоминается въ слѣдующихъ годахъ, по Варлаамѣ.

Маркелл Кашинский, іеромонахъ и соборный старецъ, съ 1721 по 1729 годъ.

Исаакъ Чередѣевъ, 1729 года.

Августъ Старковъ, іеромонахъ и соборный старецъ, съ 1731 по 1734 годъ.

Антоній Симоновъ, монахъ, съ 1734 по 1737.

Іоаннкій Масловъ, іеромонахъ, съ 1738 до 1740 года.

Ѳеодосій Петровскій, монахъ, съ 1740 до слѣдующаго года.

Мисаилъ Протопоповъ, іеромонахъ, съ 1742 по 1743.

Гавріилъ Флорищевскій, іеромонахъ; начальствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Ѳеогностъ Сафоновичъ, іеромонахъ, съ 1743 до февраля 1746 года.

Меѳодій Каменецкій, іеромонахъ, съ февраля 1746 по 1749 годъ.

Пахомій Липскій, іеромонахъ, съ 1749 по 1751 годъ.

Аѳанасій, іеромонахъ, съ 1751 по 1754.

Викторъ Лещинскій, іеромонахъ, 1754 года.

Иннокентій Григоровичъ, соборный іеромонахъ, съ конца 1754 по 19 марта 1756 года.

Іустинъ Квятковскій, іеромонахъ, съ 19 марта 1756 по 15 сентября 1758 года; переведенъ въ Стромынскій монастырь строителемъ же.

Иринархъ, съ 15 сентября 1758 по январь 1760.

Іоакимъ Иниховъ, іеромонахъ, изъ строителей Стромынскаго монастыря; начальствовалъ одинъ годъ.

Филимонъ Василевскій, іеромонахъ, съ 1762 по 1764; въ этомъ же году, по упраздненіи монастыря, переведенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру.

Іоанникій, іеромонахъ, съ 1766 по февраль 1767 года; Переславскаго архіерейскаго дома экономъ и въ духовной Консисторіи присутствующій.

Сергій, іеромонахъ; въ должности строителя съ февраля 1767 года, бывъ до того Пѣшношскаго монастыря ризничимъ; 16 февраля 1768 оставленъ при прежней должности.

Іоанникій, іеромонахъ; Переславской епархіи пономаревъ сынъ; обучался въ Троицкой Лаврѣ латинскому, греческому и еврейскому языкамъ, богословію и другимъ наукамъ; 4 ноября 1758 г. постриженъ въ монашество и былъ при той Лаврѣ библіотекаремъ; послѣ находился два года въ Киржачскомъ монастырѣ строителемъ, а по упраздненіи онаго, поступилъ въ Переславскій архіерейскій домъ, гдѣ былъ три года экономомъ и одинъ годъ присутствовалъ въ Консисторіи; съ 16 февраля 1768 года сдѣланъ на Пѣшношѣ строителемъ и того же года переведенъ въ Лукьянову пустынь строителемъ же.

Филаретъ, іеромонахъ; начальствовалъ съ мая 1768 по 1771 годъ, и въ то же время былъ каѳедральнымъ экономомъ.

Иринеи, іеромонахъ съ 1771 по 1778 годъ; переведенъ въ Николаевскую Солбинскую пустынь, что на болотѣ.

Мелхиседекъ, іеромонахъ; изъ строителей Солбинской пустыни, съ марта 1778 по декабрь того же года; переведенъ въ Александровскій дѣвичій монастырь въ духовники.

Павелъ Наумовъ, поступилъ въ монашество изъ протоіереевъ Дмитровскаго собора; находился въ Переславлѣ при архіерейскомъ домѣ крестовымъ іеромонахомъ, а съ декабря 1778 опредѣленъ на Пѣшношу строителемъ; въ ноябрѣ 1779 произведенъ въ игумна Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Гавріилъ, іеромонахъ, съ ноября 1779 по январь слѣдующаго года; смѣненъ за слабое и нерачительное исправленіе должности.

Никита, іеромонахъ, съ января 1780 въ должности строителя, а съ 17 октября того же года строитель; въ маѣ

1781 года переведенъ въ Солбинскую пустынь строителемъ же.

Филаретъ, іеромонахъ и кавначей; поступилъ изъ строителей Солбинской пустыни; управлялъ съ мая по августъ 1781 года; переведенъ потомъ въ Переславскій Даниловъ монастырь на прежнее его жительство.

Игнатій, іеромонахъ; родомъ изъ церковниковъ, служилъ при дворѣ императрицы Екатерины II въ казенной сервизной 15 лѣтъ; 1764 января 11 въ Санаксарскомъ монастырѣ постриженъ въ монашество; тамъ же произведенъ въ іеродіакона и іеромонаха; въ 1776 переведенъ во Флорищеву пустынь въ казначея; въ 1778 сдѣланъ въ Введенскую Островскую пустынь строителемъ; въ 1781 переведенъ на Пѣшношу строителемъ же, въ 1788 марта 20 произведенъ въ Тихвинскій монастырь въ архимандрита; а въ 1795 апрѣля 4 дня переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь и тамъ скончался 1796 года августа 3 дня.

Макарій, родомъ изъ купцовъ города Рузы, прозваніемъ Брюшковыхъ; поступивъ въ Санаксарскую пустынь въ монашество, жилъ въ Ананьевскихъ лѣсахъ близъ Кадома, и постриженъ 1779 года 2 мая; потомъ переведенъ въ Введенскую Островскую пустынь и вскорѣ произведенъ во іеромонаха; въ 1781 переведенъ въ Пѣшношскій монастырь и исправлялъ должность казначея; въ 1788 году сдѣланъ строителемъ; 1806 произведенъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, съ управленіемъ и Пѣшношскимъ; въ 1810 году, за немощію, отъ управленія Борисоглѣбскимъ монастыремъ отказался и начальствовалъ только на Пѣшношѣ; 1811 года 23 марта постриженъ въ схиму, и того же года мая 31 дня, пополудни въ 6 часу, скончался.

Пахомій, іеромонахъ; изъ тверскихъ купцовъ, прозваніемъ Волковыхъ; 1798 года постриженъ въ монашество на Пѣшношѣ; того же года посвященъ въ іеродіакона; 1799 въ іеромонаха; въ 1806 опредѣленъ въ Берлюковскую пустынь

строителемъ, а оттуда 7 іюня 1811 года переведенъ на Пѣшношу строителемъ же; въ 1818 году за немощію отъ должности уволенъ; скончался въ Махрѣ 1835 г. января 28 дня.

Максимъ, іеромонахъ; изъ тверскихъ купцовъ, прозваніемъ Погудиныхъ; въ 1795 постриженъ въ монашество на Пѣшношѣ; 1797 января 23 посвященъ въ іеромонаха; 1798 марта 16 сдѣланъ духовникомъ братіи; 1805 сентября 19 сдѣланъ въ московскій Срѣтенскій монастырь строителемъ, но вскорѣ отъ того отказался, и по прошенію строителя и братій Пѣшношскихъ, опять возвращенъ; въ 1806 опредѣленъ въ Берлюкову пустынь въ казначея, а въ 1811 году онять переведенъ на Пѣшношу и исправлялъ должность казначейскую и духовническую; въ 1819 году сдѣланъ строителемъ; а въ 1836, по неоднократному его прошенію, за слабостію здоровья и преклонностію лѣтъ, отъ должности уволенъ, и остался въ томъ же монастырѣ на покоѣ, гдѣ и скончался 1850 г. марта 29 дня, на 95 г. своей жизни.

Сергій, архимандритъ, поступилъ на Пѣшношу въ 1836 году, августа 31 дня изъ игумновъ Срѣтенскаго московскаго монастыря, 1851 г. іюня 3 дня возведенъ въ санъ архимандрита, управлялъ монастыремъ до самой смерти своей, послѣдовавшей 1857 г. мая 22 дня, на 74 г. своей жизни.

Меѳодій, архимандритъ (въ мірѣ Алексій), оберъ-офицерскій сынъ, родился 1790 г. въ Санктпетербургѣ, служилъ въ Архивѣ Камеръ-Коллегіи, но, по влеченію къ иноческой жизни, 1810 г. ноября 10 дня поступилъ въ число братства Пѣшношскаго монастыря. 1815 г. сентября 12 дня постриженъ въ монашество съ именемъ Меѳодія. 1837 г. сентября 12 дня рукоположенъ въ іеродіакона, а чрезъ два дня во іеромонаха. 1840 г. марта 24 дня опредѣленъ на должность казначея. 1857 г. января 1-го во уваженіе долговременнаго и честнаго служенія по Пѣшношскому монастырю награжденъ набедренникомъ. Мая 24 дня того же года назначенъ строителемъ. 1858 г. марта 31 за усмотрѣнное благоустройство

Пѣшношскаго монастыря получилъ (въ указѣ Консисторіи) отъ высокопреосвященнаго митрополита Филарета святительское благословеніе и того же года октября 10 наперсный бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г. 1862 г. декабря 30 дня Его Высокопреосвященствомъ, по вниманію къ его доброму монашескому житію, возведенъ въ санъ архимандрита; управляетъ монастыремъ донынѣ. Имѣетъ отъ роду 76 лѣтъ.

IV. ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ И КНИГИ.

1. *Деревянный потиръ*, въ коемъ, по преданію, самъ Преподобный Меѳодій совершалъ Божественную литургію; на немъ изображены красками Спаситель, Богоматерь, Іоаннъ Креститель и осмиконечный крестъ. При немъ серебряная ложица и небольшое копіе.

2. *Напрестольный крестъ*, шестиконечный, изъ чернаго дерева; на немъ рѣзное изображеніе Спасителя обложено червоннымъ золотомъ, равно и наконечники; у ногъ Спасителя оправлены золотомъ два лала. По нѣкоторымъ признакамъ, крестъ этотъ можно относить къ XV вѣку.

3. *Кадило серебряное* вызолоченное, вѣсомъ въ два съ половиною фунта, 1468 года. Сверху четвероконечный крестъ, къ которому придѣлана цѣпочка, а отъ нея вверхъ ручка; подъ крестомъ яблоко, подъ нимъ продолговатая шейка, отъ оной внизъ рѣзная ложчатая съ отверстіями крышка, раздѣленная на 9 частей, и въ каждой части придѣлано 9 отливныхъ кіотцевъ съ изображеніями лицъ нѣкоторыхъ святыхъ, кои нарѣзаны такъ мелко, что съ трудомъ можно разобрать; предъ именами ихъ начертаны по гречески слова αγι (ἅγιος) святый. На нижней половинѣ кадила надпись: «...е кади«ло дѣлано бы... благовѣрнымъ и христолюбивымъ княземъ «Георгіемъ в обитель Святаго Николы на Пѣсношь при Игумнѣ «Іакиме въ лѣто 6976 м...» Ниже надписи простое поле, а

подъ нимъ поддонокъ шестью репейками, при немъ наверху три цѣпочки съ бубенчиками, выключая первой.

4. *Евангеліе напрестольное*, въ малый листъ, обложенное темнымъ бархатомъ. На верхней декѣ серебряныя вызолоченныя, отливныя, лица — сѣдящій на престолѣ Спаситель, съ разными предстоящими Святыми, а по угламъ Евангелисты. Въ немъ 344 листа, писанные красивымъ уставомъ; означеніе тетрадей чрезъ 8 листовъ, съ главами и зачалами, писанными киноварью; Евангелисты рисованы въ греческомъ вкусѣ, по золотому полю. Касательно правописанія должно замѣтить, что все Евангеліе писано съ ѫ, вмѣсто ѹ, а индѣ вмѣсто *ю*; замѣтно также употребленіе ѣ вмѣсто *о*, часто съ перестановкою, напр. *крѣстъ* (крестъ), *испльнь* (исполнь), *скрѣбь* (скорбь). Фабрикантскій знакъ бумаги принадлежитъ къ концу XV вѣка.

5. *Евангеліе напрестольное*, печатанное въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ 1644 года. Въ немъ Евангелистъ Іоаннъ изображенъ со львомъ, а Маркъ съ орломъ.

6. *Евангеліе напрестольное*, печатанное въ Москвѣ 1648 года, въ 4 долю, обложено зеленымъ бархатомъ; дано вкладу царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ началѣ перваго листа надписано: «лѣта 7161 января въ 20 день, Бла«говѣрный государь царь и великій князь Алексѣй Михайло«вичъ всея Россіи пожаловалъ въ свое царское богомолье, «въ домъ великаго Чудотворца Николы въ Пѣшношской мо«настырь, велѣлъ дать изъ своей государевой казны сію кни«гу Евангеліе напрестольное съ Евангелисты серебряными «позолочены, тоя обители при игумнѣ Тихонѣ съ братіею.»

7. *Евангеліе напрестольное*, печатанное въ Москвѣ, въ малый листъ, 1694 года, обложенное серебромъ; куплено монастырскою казною при архимандритѣ Ѳеодосіи 1696 года августа 16 дня.

8. *Евангеліе напрестольное*, употребляемое въ праздничные дни, обложенное серебромъ; образа лучшей работы, фи-

миртовые, украшены стразами. Печатано въ 1698 году, и по листамъ подписано строителемъ Филимономъ Василевскимъ 1764 года декабря 22 дня.

9. *Крестъ*, серебряный вызолоченный, съ финифтяными лицевыми отмѣнной работы изображеніями; въ немъ находится 17 частей мощей разныхъ святыхъ.

10. *Привѣсный крестъ* на образѣ Николая Чудотворца, въ которомъ вложено 10 частицъ отъ мощей разныхъ святыхъ.

11. *Крестъ* серебряный вызолоченный, въ кіотѣ, также съ частицами мощей разныхъ святыхъ. Вкладъ монаха Моисея.

12. *Дарохранительница* серебряная позлащенная и убранная стразами; наверху оной крестъ съ предстоящими и со страстями, янтарный, парижской работы. Вкладъ г-жъ Языковыхъ.

13. *Ковчежецъ* съ частію мощей Преподобнаго Сергія; на исподней сторонѣ онаго изображены на янтарѣ Святитель Николай и Святый Сергій.

14. *Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы*, въ серебряной позлащенной ризѣ, убранной каменьями и въ кіотѣ; доставлена изъ Москвы, по особенному случаю, одною благочестивою вдовою въ 1824 г.

15. *Древніе складни*, писанные красками, съ шестью двунадесятыми праздниками; въ срединѣ образъ Казанскія Божіей Матери; вѣнцы и поля гладкіе, серебряные вызолоченные; въ изображеніи Богоматери убрусъ и риза жемчужные.

16. *Серебряная спускная лампада*; на ней съ трехъ боковъ кругомъ слѣдующая надпись: «лѣта отъ мірозданія «7209, отъ рождества же Бога Слова 1701, построися сія «лампада въ Николаевской Пѣшношской монастырь по обѣ«щанію своему монаха Макарія Дубенскаго, для вѣчнаго по-

«иновенія души его. Дѣлалъ сію лампаду мастеръ Николай «Федоровъ, серебряникъ въ Мѣщанской слободѣ.»

17. *Кіотъ*, съ частію ризы Господней и мощей разныхъ святыхъ, обложенныхъ позлащеннымъ серебромъ. Кіотъ этотъ стоитъ на лѣвой сторонѣ царскихъ врать и переносится въ ту церковь, въ которой бываетъ служба. Данъ 1827 года іюля 9 дня генеральскою дочерью Елизаветою Андреевною Фаминцевою.

18. *Икона Святителей Гурія, Варсонофія и Германа*, съ частицами ихъ мощей, вложенными въ руку каждаго. Прислана преосвященнымъ Амвросіемъ архіепископомъ Казанскимъ, въ память Варсонофіева на Пѣшношѣ игуменства.

19. *Икона* именуемая *предста Царица*, греческаго художества, замѣчательная по древности; она писана въ 17 вѣкѣ, при настоятелѣ архимандритѣ Ѳеодосіи.

20. *Икона Пресвятой Богородицы, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ*, именуемая «Прежде рождества Дѣво и по рождествѣ Дѣво». Она прежде находилась при Меѳодіевой часовнѣ надъ дверьми; но, по особенному усердію, капитанъ Платонъ Онисимовичъ Шабашевъ проеилъ сдѣлать на нее серебряную ризу, и будучи съ полкомъ въ городѣ Глуховѣ, прислалъ оттуда для того деньги. Изображеніе было писано на холстѣ; но когда намѣрены были снять его съ ветхой подъ неподомъ доски и положить на новую, то на доскѣ оказалось другое точно такое же изображеніе; это послѣднее врѣзано въ новую доску, обложено серебряною ризою и поставлено въ Сергіевской церкви за правымъ клиросомъ, а верхнее писанное на холстѣ оставлено на прежнемъ мѣстѣ въ часовнѣ.

21. *Панагія*, древняя, овальная, рѣзная, изъ мамонтовой кости, состоящая изъ двухъ блюдцевъ, коихъ бока оправлены позолоченнымъ серебромъ сканной работы, сходной съ старинымъ рукописнымъ евангеліемъ. На первой овальной сторонѣ, въ кругу, представлено рѣзное распятіе; надъ нимъ два ангела; по правую руку предстоящая Богоматерь, съ

Маріею Магдалиною; по лѣвую Іоаннъ Богословъ съ Лонгиномъ сотникомъ, а вокругъ въ маленькихъ кружкахъ изображены лики апостоловъ и другихъ святыхъ. Эта панагія употреблялась нѣкогда при раздробленіи Богородичнаго хлѣба, послѣ трапезы, а нынѣ употребляется для того другая, пожертвованная преосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ Московскимъ, при настоятелѣ пѣшношскомъ Макаріи.

22. *Икона Пресвятыя Богородицы*, именуемая *Утоли моя печали*. Въ ней, у лѣваго плеча Предвѣчнаго Младенца, часть пояса Спасителя. Икона эта изъ дома княжны Волконской.

23. *Служебная Минея*, мѣсяцъ октябрь, печатана въ Москвѣ, въ 4 долю, 7120 (1612) года. По листамъ ея подписано: «сію книгу, минею мѣсячную, положилъ въ домъ «Николы Чудотворца на Пѣшноши постриженникъ того же мо«настыря, старецъ Антоней, прозвища Лучвица, при игумнѣ «Нектаріи съ братіею.»

24. *Сборникъ изъ минеи житій Святыхъ*, писанъ въ листъ. На оборотѣ послѣдняго листа написано: «книга сбор«никъ изъ миней написана къ Николѣ Чудотворцу на Пѣш«ношь положится по Антонеи старцы прозвища Лучвица, а «подписалъ я архимандритъ Нектарій въ памяти ума своего, «а за письмо и за переписку заплачено; написалъ старецъ «Германъ Стареченикъ, лѣто 7146 (1638).»

25. *Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича*, напечатано въ листъ 7157 (1649) года. На первомъ листѣ надпись: «лѣта 7208 ноября въ 14 день. Книга соборное уложеніе «дому великаго Чудотворца Николая Пѣшношскаго монастыря; «а подписалъ: казенной подъячей Якушко Григорьевъ сынъ «Фоминскій.» На оборотѣ послѣдняго другая надпись: 171... «іюня въ 7 день книга соборное уложеніе великаго Чудотвор«ца Николы Пѣшношскаго монастыря казенная, и подписалъ «игуменъ Мисаилъ того же монастыря.»

26. *Свитокъ*, писанный полууставомъ, крупными литерами, съ рисованными, разными красками, въ заглавіи буквами и фигурами, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при супругѣ его царицѣ Маріи Ильиничнѣ, при царевичахъ Алексѣѣ, Ѳеодорѣ, Симеонѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ, при царевнахъ Евдокіи, Марѳѣ, Софіи, Екатеринѣ, Маріи и Ѳеодосіи Алексѣевнахъ, и при патріархѣ Іоасафѣ. Подъ рисованнымъ заглавіемъ написано киноварью слѣдующее: «чинъ и уставъ на «трапезѣ за приливокъ о здравіи благочестивому и христо-«любивому царю и великому князю Алексѣю Михайловичу «всея великія і малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу.»

27. *Церковный уставъ* писанный полууставомъ при царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ 7054 (1546) г.; въ концѣ его приписаны правила для монашествующихъ. «А писалъ сію книгу Васька Ивановъ сынъ Шапошниковъ, а гдѣ будетъ въ ней опись, и вы Бога ради не клените, а исправляйте собою, какъ вамъ Богъ по сердцу положитъ.»

V. ПРЕЖНІЯ ВЛАДѢНІЯ ПѢШОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Изъ жалованныхъ Пѣшношскому монастырю грамотъ и другихъ документовъ видно, что въ прежнія времена онъ имѣлъ значительныя владѣнія, состоявшія въ крестьянахъ, землѣ, нѣсколькихъ мельницахъ, торговыхъ лавкахъ, подворьяхъ и проч. Владѣнія эти находились въ близь лежащихъ уѣздахъ Московской и Тверской губерній. Именно къ нимъ принадлежали:

1. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, село Рогачево, Говѣйново, Ивановское и проч., съ принадлежавшими къ нимъ деревнями и другими селеніями, въ коихъ, по ревизіи 1758 года, было 2.327 душъ.

2. Въ Клинскомъ уѣздѣ, село Владыкино и Захарово съ деревнею Васино, въ коихъ, по ревизіи 1752 года, было 220 душъ.

3. Въ Тверскомъ уѣздѣ, село Селяково съ деревнею Дубровки, въ коихъ по той же ревизіи считалось 153 души.

4. Въ Кашинскомъ уѣздѣ, село Суходолъ, сельцо Кувалдино, сельцо Васькино съ деревнями, въ коихъ, по той же ревизіи, 558 душъ. Итого во всѣхъ было 3.258 душъ.

Село Нестеровское съ деревнями и угодьями, также село Селехово и деревня Дубровки отписаны были къ Троицкому монастырю; село Суходолъ и сельцо Кувалдино отходили къ Александроневскому монастырю, но въ 1730 году опять возвращены Пѣшношскому. Въ донесеніи Переславской духовной консисторіи въ Государственную Коллегію Экономіи сказано, что за Пѣшношскимъ монастыремъ состояло въ то время 2.885 душъ.

Замѣтить должно, что съ теченіемъ времени нѣкоторыя селенія уничтожились, а нѣкоторыя вновь были построены.

Что касается до земли, то удобной и неудобной считалось за монастыремъ вмѣстѣ съ крестьянскою въ Дмитровскомъ уѣздѣ 15.910 десятинъ 443 сажени [1]); сверхъ того монастырю принадлежали близъ Дмитрова отхожія пустоши: Острая Лука, Бородина, Семешково, Сафонтьева.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ, по писцовымъ книгамъ 133 и 136 годовъ, подъ селомъ Суходоломъ и сельцомъ Кувалдинымъ съ деревнями, пахатной и пустопорожней земли значилось 553 чети, сѣнокосу на 900 копенъ, лѣсу на 4 версты и 15 десятинъ, сверхъ того, въ особенности, отхожія пустоши Захарово и Савелково. Сколько же было земли въ уѣздѣ Тверскомъ и всего въ Кашинскомъ, неизвѣстно.

Монастырскую собственность составляли: рыбныя ловли по рѣкамъ Яхромѣ, Пѣшношѣ, Рогачевкѣ и частію по Сестрѣ,

---

[1]) Это видно изъ генеральнаго межеванія, бывшаго въ 1768 году.

съ ихъ заливами, также Никольское озеро; на устьѣ рѣкъ Яхромы и Сестры судовая пристань, съ которой издревле сбирались въ монастырь деньги съ пристававшихъ судовъ, и харчевенная изба; 5 мельницъ на рѣкахъ Пѣшношѣ, Рогачевкѣ, Сестрѣ, Олисовская, Соколовская, иначе Новая, и въ Суходольскомъ стану, на рѣчкѣ Черной; въ селѣ Рогачевѣ 20 торговыхъ лавокъ; въ Москвѣ подворье, бывшее за Тверскими воротами въ Земляномъ городѣ, у церкви Пресвятой Богородицы, и наконецъ также подворье въ городѣ Дмитровѣ, бывшее на посадѣ, на мостовой улицѣ, въ Ильинской слободѣ, въ сосѣдствѣ по одну сторону съ Троицкимъ подворьемъ, а по другую съ землею посадскаго человѣка Ивана Галкина, мѣрою поперегъ на 12 саженъ и 1 аршинъ, а въ длину съ огородною землею на 29 саженяхъ.

При возстановленіи монастыря въ 1766 году Экономъ-Коллегіею отдана была для содержанія монастыря и пропитанія монашествующихъ собственно къ монастырю принадлежавшая земля съ угодьями въ длину на 6, а въ ширину на 2 версты, кромѣ трехъ мельницъ, Олисовской, Рогачевской и на рѣчкѣ Черной, которыя отдавались изъ оброка крестьянамъ. Что касается до подворьевъ въ городѣ Дмитровѣ и въ Москвѣ, то они, по упраздненіи монастыря, поступили въ казенное вѣдомство.

VI. ПЕРЕЧЕНЬ ГРАМОТЪ ЖАЛОВАННЫХЪ ПѢШНОШСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Дабы видѣть, когда и какія села, деревни и земли принадлежали Пѣшношскому монастырю, какими онъ пользовался правами, какія лица были его вкладчиками, перечислимъ жалованныя, владѣнныя, кормовыя, судныя и другія данныя монастырю грамоты, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣются здѣсь въ подлинникѣ, другія въ спискахъ, а нѣкоторыя извѣстны только по описи.

1. Грамота митрополита Даніила, которою «прежнихъ монастырскихъ грамотъ Николы Пѣшношскаго монастыря рушити не велѣно, а дань и всѣ пошлины велѣно имати по старымъ грамотамъ». 7031 (1523) года.

2. Грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича, которою велѣно «давати въ монастырь къ Николѣ Чудотворцу на праздникъ на осенней пять рублевъ на кормъ, да полтина на молебенъ, да къ Богоявленію руги годовые три рубли, да къ Срѣтенью на праздникъ пять рублевъ на кормъ, да полтина на молебенъ. А имати имъ тѣ деньги на кормы и на молебны и руга къ Богоявленью декабря въ четвертый; да на вешній Николинъ день на праздникъ пять рублевъ на кормъ, да полтина на молебенъ, да на Леонтьеву на Чудотворцову память три рубли на кормъ, да полтина на молебенъ, да на свѣчи два пуда воску на годъ, а деньгами за пудъ по рублю, а срокъ имъ въ мае мѣсяцѣ.» 7047 (1539) года Подтверждена 1551 года.

3. Грамота митрополита Макарія о десятинникахъ. 7050 (1542) года.

4. Грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича о пошлинахъ съ монастырскихъ селъ и деревень въ государеву казну. 7055 (1547) года.

5. Грамота его же на вновь купленныя и пожертвованныя въ домъ Николы Чудотворца вотчины — село Михалково деревню Поздяково, деревни: Сергѣево, Дураково, Телешово и друг. 7056 (1548) года.

6. Данная грамота Ѳедора Иванова сына Дудина Тургенева игумену Варсонофью съ братіею на сельцо Пруды, селищо Щолково, да деревню Обухово. 7058 (1550) года.

7. Списокъ съ жалованной грамоты великаго князя Ивана Васильевича на село Суходолъ съ деревнями. 7062 (1554) года.

8. Грамота князя Владиміра Андреевича о соляной покупкѣ безпошлинно. 7063 (1555) года.

9. Жалованная грамота царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича о судопроизводствѣ въ монастырскихъ вотчинахъ. 7094 (1586) года.

10. Грамота его же о данномъ приставѣ. 7094 (1586) года.

11. Данная грамота Кушелевыхъ на свою вотчину сельцо Прасолово съ пустошами. 7129 (1621) года.

12. Грамота царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича о вотчинахъ, издревле состоявшихъ за монастыремъ, въ которой, между прочимъ, содержатся пункты съ разными милостями и благоволеніемъ царскимъ. Дана игумену Нектарію 7129 (1621) года іюля 6.

13. Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, по дѣлу Рогачевскихъ крестьянъ Андронки Губина съ товарищи, коею распространены нѣкоторыя права и преимущества, предоставленныя монастырю; пункты изъясненные въ прежней грамотѣ. Дана игумену Нектарію 7137 (1629) года декабря въ 21 день.

14. Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича повелѣніе переписать старинную грамоту новою формою, соотвѣтственно новымъ уложеніямъ. Дана игумену Нектарію того же года и мѣсяца.

15. Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, коею запрещено Москвичу откупщику Баженку Никифорову въ селѣ Рогачевѣ сбирать таможенную пошлину, а сбирать монастырю вмѣсто годичной руги 28 руб. 11 алтынъ съ деньгою. 7152 (1644) года ноября въ 8 день.

16 Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, коею велѣно, по прошенію Пѣшношскаго игумена Тихона и вкладчиковъ дьяка Василья Ртищева и Никифора Веревкина, уничтожить кабакъ въ селѣ Рогачевѣ. Дана 7156 (1648) декабря въ 17 день.

17. Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича о платежѣ за хлѣбъ Стрѣлецкихъ денегъ. 7160 (1652) года.

18. Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, почему въ селѣ Рогачевѣ сбирать таможенныя пошлины. 7162 (1654) года.

19. Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, по чему всякіе монастырскіе платежи платить на Москвѣ. 7172 (1664) года.

20. Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, коею возбранено вписывать монастырскихъ крестьянъ въ городѣ Дмитровѣ къ выбору. Дана игумену Варлааму 7173 (1665) декабря въ 16 день.

21. Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, объ уничтоженіи въ селѣ Рогачевѣ избы, поставленной для питейной продажи. Дана игумену Гурію 7175 (1667) декабря въ 17 день.

22. Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, коею предписывается Дмитровскому таможенному головѣ съ Рогачевской ярмарки не брать пошлинъ, которыя издавна обращены въ жалованье Пѣшношскому монастырю. Дана игумену Тихону 7190 (1682) декабря въ 18 день.

23. Царя Ѳеодора Алексѣевича, о томъ, чтобы царскіе сытники и подключники не въѣзжали въ монастырскія рыбныя ловли. 7185 (1677) года.

24. Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, по дѣлу Пѣшношскаго монастыря съ преосвященнымъ Симеономъ, архіепископомъ Тверскимъ, о пустошахъ Захаровой и Савеликовой. Дана игумену Тихону 7189 (1681) февраля въ 28 день.

25. Запись отъ Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи, о помѣнѣ домовыхъ его святѣйшества пустошей Павликовой и Дубакиной, на пустошь Пѣшношскаго монастыря Шилкову. Дана игумену Корнилію 7195 (1687) ноября 29.

26. Отъ Святѣйшаго Киръ Іоакима, патріарха Всероссійскаго, указъ, на жалобную отъ крестьянъ, Автонома Василь-

ева, Юрья Сергѣева и Калиника Амвросимова, въ которомъ между прочимъ прописаны правила о распоряженіи монастырскими дѣлами. Насланъ игумену Корнилію въ 7196 (1688) мая 5.

27. Послушная грамота царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великой государыни благовѣрной царевны великой княжны Софіи Алексѣевны, на пустошь Пѣшношскаго монастыря Шилкову, поступившую къ домовой Пресвятыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ вотчинѣ. Дана Святѣйшему патріарху Іоакиму 7195 (1687) апрѣля 7 дня.

28. Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Всероссійскихъ Самодержцевъ изъ приказу сыскныхъ дѣлъ, которою повелѣно Дмитровскую вотчину вѣдать въ татенныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ въ Клину. 7194 (1686).

29. Царей и великихъ князей Всероссійскихъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича грамота въ Клинскій Приказъ, коею запрещаютъ поступки чиновниковъ, обидные для монастырскихъ крестьянъ. Отдана Клинскимъ Пѣшношскаго монастыря крестьянамъ. 7201 (1693) октября въ 19 день.

30. Великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, объ укрощеніи пронырства проѣзжающихъ проселочными дорогами мимо Дмитровской таможни и проч. Отдана Дмитровскимъ Воеводою Никономъ Алексѣевымъ Спиридовымъ Пѣшношскому архимандриту Іосифу, а писана 7203 (1695) декабря въ 7 день.

31. Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича грамота о томъ, чтобъ просителямъ Новомѣщанской слободы, Василію Андреянову и Василію Подпружникову въ построеніи въ селѣ Рогачевѣ кружечнаго двора, и отъ онаго въ 5 верстахъ на пристани чарочной избы отказать. Писана лѣта 7206 (1698), и отдана Дмитровскимъ воеводою Иваномъ Ларіоновымъ Строевымъ Пѣшношскому монастырю.

32. Запись Верещагиныхъ о пустошахъ Власьевѣ и Мякотинѣ. Дана игумену Корнилію. 7193 (1685) декабря въ 17 день.

33. Память полюбовная Ивана и Никиты Крюковыхъ объ отхожемъ лугѣ въ Острой Лукѣ, что на рѣкѣ Яхромѣ. 7140 (1632) года.

34. Сотная съ Дмитровскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Андрея Загряжскаго, да подъячаго Гаврилы Владимірова, Дмитровскаго уѣзда Пѣшношскаго монастыря, на всѣ вотчины. 7135 и 36 (1627 и 28) годовъ.

Пять выписей съ Кашинскихъ книгъ, письма и мѣры Прокофья Бестужева, да подъячаго Данилы Брянцова, 7135 и 36 (1627 и 28) годовъ.

На село Суходолъ и на сельцо Кувалдино съ пустошами, выпись съ Кашинскихъ книгъ, переписи Гаврила Ношкова, да подъячаго Кирила Семенова. 7154 (1646) года.

Выпись съ отказныхъ Кашинскихъ книгъ на пустоши Захарово и Савелково. 7186 (1678) года.

Выпись изъ Дмитровскихъ межевыхъ книгъ на Александровскій отхожій лугъ, что на рѣкѣ Яхромѣ. 7192 (1684) года.

Выпись изъ Дмитровскихъ писцовыхъ книгъ, въ коей между прочимъ заключается размежеваніе ближнихъ монастырскихъ земель. Дана изъ Помѣстнаго Приказа игумену Ѳеофану. 7207 (1699) февраля 2.

35. Память изъ Конюшеннаго Приказа о конскихъ Рогачевскихъ пошлинахъ. 7162 (1654) года.

36. Купчая стольника Алексѣя Яковлева Колычева, на проданный имъ въ Москвѣ дворъ игумену Тихону.

Купчая на Московское монастырское подворье. 7172 (1664) года.

Купчая на то же подворье Аѳанасія и Ивана Бабарыкиныхъ. 7174 (1666) года.

Купчая на то же подворье князя Дмитрія Волконскаго, 7179 (1671) года.

Купчая на то же подворье. 7186 (1678) года.

37. Запись на стольника Петра Иванова Ловчикова, о томъ, что построена монастырская мельница на рѣкѣ Сестрѣ, и къ той мельницѣ отдано пустоши Кузнецовой земли двѣ десятины во владѣніе монастыря. 7206 (1698) года.

Сверхъ того, въ описи экономическаго казначея 1765 года марта 15 дня написано: въ сундучкѣ, по угламъ окованномъ, хранятся съ крѣпостей копіи и разныя квитанціи; но этого сундука не отыскано.

VII. ДРЕВНІЯ ОПИСИ ЗДАНІЙ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ исторіи монастыря упомянуто было о трехъ описяхъ монастырскихъ зданій въ XVII столѣтіи. Помѣщаемъ здѣсь съ нихъ списки.

Первая опись монастырскихъ зданій, 7131 (1623) года.

1) Монастырь Николы Чудотворца на рѣчкѣ на Пѣсношѣ, да на рѣкѣ на Яхромѣ; а въ монастырѣ церковь Николы Чудотворца каменная съ папертью, и въ церкви Николы Чудотворца да придѣлъ Леонтія Ростовскаго Чудотворца; да на монастырѣ жъ теплая церковь Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, съ трапезою, каменная; да двѣ палаты келарскія каменная, одна бѣлая и другая черная; а подъ церковію подъ трапезою службы монастырскія, хлѣбня, да просвирня, да гдѣ обиходы ставятъ; да въ монастырѣ жъ церковь Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа каменная, а вверху колокольня; да часовня деревяна брусяная надъ преподобнымъ Меѳодіемъ; да придѣлецъ каменный у Николы Чудотворца, гдѣ лежитъ строитель старецъ Гурій Заболотскій; а по другую сторону усыпалня каменная, гдѣ ставятъ усопшихъ; да въ монастырѣ жъ изба каменная поваренная; да

двѣ поварни каменныя, въ одной ѣства братія варятъ, а въ другой квасы варятъ; погребъ, ледникъ каменные; да сѣни проходныя каменныя; да двѣ палатки каменныя, да ворота святыя каменныя, да ограда каменная, около монастыря съ одну сторону отъ рѣки Яхромы, а три стороны заметы; да въ монастырѣ жъ келлій гостинныхъ, игуменая, да семь келлій братскихъ, да келья приворотная, да три житницы; да за монастыремъ дворъ конюшенный, да дворъ сытной, да подъ монастыремъ же, на рѣчкѣ на Пѣснуши мельница монастырская.

Вторая опись, 7193 и 94 (1685 и 86) годовъ.

Монастырь Николая Чудотворца Пѣшношскаго на рѣкѣ Яхромѣ и на устьи рѣки Пѣшношки; а въ немъ церковь Божія во имя Николая Чудотворца каменная соборная о пяти главахъ; кругомъ церкви паперть; да на монастырѣ жъ теплая церковь Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа съ трапезою каменная; да двѣ палаты келарскія каменныя, одна бѣлая, а другая черная; а подъ церковью и трапезою службъ — монастырская хлѣбня, да просвирня, да гдѣ обиходы ставятъ; да въ монастырѣ жъ церковь Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа каменная, а въ верху колокольня; да двѣ поварни каменныя, двѣ палатки, два погреба каменные; возлѣ ихъ проходныя сѣни каменныя жъ; да въ монастырѣжъ игуменскія келлія деревянныя, да четыре келліи каменныя, надъ погребами братскія, да двѣнадцать келлій братскихъ деревянныхъ; два погреба съ напогребицею, девять житницъ, два сушила деревянныя; да ворота святыя каменныя; отъ святыхъ воротъ каменная стѣна, да квасоварни и на ней ограда деревянная; другія ворота каменныя; отъ конюшеннаго двора, кругомъ монастыря, ограда деревянная; шесть башенъ деревянныхъ; да за монастыремъ дворъ конюшенный; мельница на рѣчкѣ Пѣсношѣ.

Третья опись, 1700 года.

Монастырь Николая Чудотворца близь рѣки Яхромы и на устьѣ рѣчки Пѣшноши; ворота святыя на западъ къ рѣкѣ Яхромѣ; а на святыхъ воротахъ церковь Преображенія Спасова каменная, строеніе новое, на церкви одна глава обита бѣлымъ желѣзомъ, крестъ желѣзный вызолоченъ; подлѣ тѣхъ воротъ ворота жъ небольшія; а отъ святыхъ воротъ городовой стѣны до средней башни 22 сажени, а средняя башня осмиугольная, высотою въ ровень съ городовой стѣною, несовершена, а башни ширина межъ стѣнъ въ 3 сажени съ аршиномъ; а отъ средней башни до наугольной башни городовой стѣны 22 саж. и 2 арш., башня осьмиугольная несовершена; а отъ угольной башни до проѣзжей башни городовой стѣны 17 саж., башня четвероугольная, надъ вороты шатеръ, около шатра гульбище; а отъ той башни, города деревяннаго рублена клѣтками, до наугольной башни 35 саженъ съ аршиномъ; а отъ той башни въ право до середней башни городовой стѣны 32 саж. съ аршиномъ; а отъ середней башни до наугольной башни 22 саж. 2 аршина; а отъ угольной башни городовой стѣны до каменнаго ледника 31 саж. 1 аршинъ, городъ деревянный, рубленъ клѣтками, по немъ ходъ; крытъ городъ и башни тесомъ, а подлѣ того ледники, два погреба тенлые; на погребахъ три кельи братскія; да подлѣ того строенія квасоварня, а то строеніе каменное, вмѣсто ограды и стѣны; и отъ квасоварни городовой стѣны три сажени до башни четвероугольной; а отъ башни въ право къ святымъ воротамъ городовой стѣны двѣ сажени до келлій игуменскихъ; а келліи построены къ городовой стѣнѣ святыхъ воротъ; а въ святыхъ воротахъ затворы обиты бѣлымъ желѣзомъ; у воротъ двѣ пушки желѣзныя чугунныя, одна въ полтора аршина, а другая въ 1 ар., въ станкахъ, на колесахъ.

Внутри монастыря.

Церковь Николая Чудотворца каменная о пяти главахъ, середняя глава опаяна бѣлымъ желѣзомъ, крестъ желѣзный вызолоченъ; 4 главы обиты черепицою, кресты на нихъ желѣзные, и цѣпи около церкви и паперти съ окошками; у церкви трое дверей, у дверей рѣшетки желѣзныя съ цѣпями луженными.

Церковь Срѣтенія Господня съ трапезою теплою каменная; церковь Богоявленія Господня Бога и Спаса нашего Іисуса Христа каменная, надъ колокольнею, безъ трапезы.

Подлѣ той же церкви часовня деревянная брусчатая; а въ колоколенной стѣнѣ опочиваетъ преподобный Меѳодій игуменъ Пѣшношскій, подъ спудомъ; надъ гробницею писанъ образъ его, Меѳодія преподобнаго.

Келліи игуменскія на подклѣтахъ въ городовой стѣнѣ; къ нимъ придѣланы сѣни, да кладовой чуланъ, каменныя жъ; а поверхъ тѣхъ келлій 2 свѣтлицы деревянныя; изъ тѣхъ келлій ходъ въ Преображенскую церковь, что на святыхъ воротахъ; 6 келлій братскихъ, да больница братская, поварня, да келарская, да хлѣбодарня; надъ ними хлѣбня, мукосѣйня, келлія, гостиная, двойня съ сѣньми, да двѣ келліи братскихъ, между ими сѣни перерублены; сверхъ келлій лѣтніе чуланы, 4 житницы, дворъ конюшенный, съ келліями и сѣнями (и прочія службы, нужныя для монастыря).

Четвертая опись, 1764 года.

Въ 1764 году Николаевскій Пѣшношскій монастырь былъ описанъ, и по той описи значится въ немъ слѣдующее:

Каменныхъ соборныхъ и другихъ церквей 5, престоловъ 5 же.

Строительскихъ и братскихъ каменныхъ 22 келліи, дли-

ною на 63 саженяхъ и 1 арш., шириною на 5 саж. и 2 арш.; въ томъ числѣ 18 о двухъ апартаментахъ, надъ ними 3 деревянныя свѣтелки; а 4 объ одномъ апартаментѣ, на нихъ одна деревянная свѣтелка; покрыты тесомъ.

Деревянныхъ келлій 2, длиною на 8 саж. и 2 арш., шириною на 4 саж. и 1½ арш., крыты тесомъ.

Магазиновъ 3: 1-й каменный, длиною на 5, шириною на 3 саженяхъ; 2-й деревянный, длиною и шириною таковой же; 3-й деревянный о двухъ апартаментахъ, длиною на 7 саж. и 1 арш., шириною на 6 саж. и 1 арш.

Подъ церковною трапезою каменныя: 1 пирожня, 1 кухня, 1 хлѣбня.

Въ каменной оградѣ 2 погреба и 1 палатка для рыбаковъ, и подлѣ оной одна пивоварня.

Въ двухъ башняхъ кузня, да кузница.

Въ томъ монастырѣ садъ: въ немъ 26 яблонь, да 10 прививокъ, въ томъ же саду 22 улья, одинъ омшеникъ, обнесенъ деревянною рѣшеткою.

Кругъ онаго монастыря одна каменная ограда, изнутри монастыря по ней ходъ и съ балясами, по оной оградѣ 7 башенъ, ограда и башни крыты тесомъ, въ окружности простирается на 227 саженъ и 1 арш., въ той оградѣ трои створчатыя вороты.

Между монастыремъ и коннымъ дворомъ состоятъ двѣ деревянныя башни, и сквозь ихъ ѣздъ имѣется, покрыты тесомъ.

Въ оном Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ братіи:

Строитель іеромонахъ Филимонъ Василевскій изъ Малороссіянъ, ему жалованья въ годъ 10 руб.

Іеромонахъ Андріянъ изъ Великороссіянъ.

Іеромонахъ Паѳнутій изъ Малороссіянъ.

Имъ жалованья въ годъ по 3 р. = 6 р.

Іеродіаконъ Варлаамъ изъ Великороссіянъ.

Іеродіаконъ Иннокентій изъ Малороссіянъ.

Имъ жалованья въ годъ по 3 р. = 6 р.

Монахи: Іосифъ, Андріянъ, Гедеонъ изъ Великороссіянъ, исправляютъ чреду псалмочтенія.

Имъ жалованья въ годъ по 1 р. = 3 р.

Послушники: Иванъ Даниловъ изъ Великороссіянъ, грамотѣ и писать умѣетъ, находится при ризницѣ, просвирнѣ, пономарской должности и раздачѣ печеныхъ хлѣбовъ, изъ крестьянъ. Ему жалованья въ годъ 1 р. 20 к.

Василій Ильинъ, грамотѣ и писать умѣетъ, исправляетъ псалмочтеніе, звонитъ и при строителѣ келейникомъ, изъ Великороссіянъ, церковникъ; ему жалованья въ годъ 1 руб.

Принадлежащей собственно Николаевскому Пѣшношскому монастырю, а не крестьянамъ, земли и лѣсу по примѣру въ длину на 6, а поперегъ на 2 версты; подъ онымъ монастыремъ состоятъ заповѣдныя дубовыя рощи, и одна березовая толщиною въ заборникъ.

Въ селѣ Рогачевѣ, селомъ, съ сельцами и съ деревнями осмаковъ 163, во 127 по 13, а въ 36 по 14 душъ: съ нихъ сбиралось денежнаго оброку въ Троицку-Сергіеву Лавру съ каждаго осмака по 6 руб. и 20 коп., за пустоши и земли 407 руб. 15 копѣекъ.

Въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь сбиралось съ 86 осмаковъ дровъ еловыхъ по полусажени, а съ 47 по 1 сажени, кромѣ села Рогачева 30-ти осмаковъ, и того 90 саженъ, бревенъ еловыхъ и сосновыхъ со 133 осмаковъ по 2 бревна, и того 266.

Прядиной скани со 133 осмаковъ по 2 ф., и того 6 пудовъ 26 фунтовъ.

Яицъ со 163 осмаковъ, съ каждаго по 20, и того 3260.

Завертокъ по 26, обратей по 4.

За бабъ и дѣвокъ выводныхъ тако жъ и постороннихъ.

Въ селѣ Говѣйновѣ душъ 138, осмаковъ 5, въ каждомъ по 28, а въ послѣднемъ 26 душъ; съ каждаго осмака сбиралось въ Троицкую Сергіеву Лавру оброку по 3 руб. и по 67 копѣекъ.

А въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь оной вотчины съ крестьянъ никакихъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ не имѣлось, а сбиралось въ оной съ каждаго осмака дровъ еловыхъ по 1½ сажени, слегъ трехсаженныхъ по 3, бревенъ 5-саженныхъ по 1, столбовъ 3-саженн. по 1, конюшенныхъ припасовъ, веревокъ лычныхъ 7-саженныхъ по 3, лопатъ по 3, пряжи неводной по 3 фунта, яицъ по 8 съ осмака.

Деревня Базарова на рѣчкѣ на Каменкѣ, въ ней 5 осмаковъ, въ 4 по 7, а въ 5-мъ 6 душъ. Съ нихъ сбиралось въ Троицкую Сергіеву Лавру оброку по 3 р., по 70 к. съ души.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ село Суходолъ съ деревнями, въ немъ крестьянъ 16 осмаковъ, въ 15 по 7 душъ, а въ послѣднемъ 4 души, съ каждой сбиралось въ Троицкую Лавру по 28 коп. съ половиною.

Неокладныхъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь за дрова, бревны, слеги и за столовые припасы масло, яицы, за холстъ, неводную скань, сбиралось денегъ съ 15 осмаковъ, съ каждаго по 26 к., а съ послѣдняго 26 к. и 3 четверти. Въ селѣ Суходолѣ съ деревнями 390 душъ, осмаковъ 54, въ 42 по 7, а въ 12 по 8 душъ; съ нихъ сбиралось оброку въ Троицкую Лавру съ 32 осмаковъ по 99 к., съ 16 по 98 к. съ половиною, съ 5 по 98, съ послѣдняго 99 к. съ четвертью; и того 53 р. 25 к. съ четвертью.

Да неокладныхъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь за дрова, бревны, масло коровье, яица, холстъ и скань, съ 38 осмаковъ по 25 коп., а съ 15 по 26 коп., съ остальнаго 26 коп. и 3 четверти; и того 13 р. 66 к. 3 четверти.

Въ томъ же уѣздѣ въ Дубенскомъ стану сельцо Кувалдино съ деревнями въ 168 душъ, осмаковъ 11, въ 8 по 15,

а въ 3 по 16 душъ, съ каждаго осмака сбиралось въ Троицкую Лавру оброку по 2 р. по 79 коп., и того 30 р. 79 коп.

Неокладныхъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь съ 8 осмаковъ по 1 р. по 23 коп., а съ 3 по 1 р. по 22 коп., и того 13 р. 50 коп.

VIII. ЛИЦА ПОГРЕБЕННЫЯ ВЪ ПѢШНОШСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Пѣшношская обитель съ особенною любовію и благоговѣніемъ чтитъ память почивающаго въ ней блаженнаго монаха Іоны. Представляемъ здѣсь краткое сказаніе о его подвигахъ.

Въ половинѣ прошедшаго столѣтія въ Пѣшношской обители подвизался юродивый монахъ Іона. Жизнь его до постриженія въ монашество осталась неизвѣстною. Несомнѣнно только то, что онъ постриженъ около 1730 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Здѣсь послѣ постриженія онъ избралъ для своего спасенія юродство Христа ради. Тогдашній настоятель Лавры не потерпѣлъ его юродства и выслалъ на жительство въ Пѣшношскій, тогда приписной къ Лаврѣ, монастырь. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько лѣтъ своей подвижнической жизни, здѣсь послѣдовала и блаженная кончина его.

Въ обители сохранилось нѣсколько сказаній о его подвигахъ. Такъ извѣстно, что кромѣ внутренняго монастырскаго жилища, онъ ископалъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, въ лѣсу, близъ Предтечевой часовни, на берегу рѣчки Благинки, пещеру, въ которой проводилъ большую часть времени. Здѣсь онъ молился, здѣсь безмолвствовалъ, здѣсь, убѣгая праздности, занимался рукодѣліемъ. Любимымъ его занятіемъ было плетеніе лаптей, которыхъ, впрочемъ, никогда не продавалъ, но раздавалъ безмездно мимоходящимъ. Иногда приходилъ онъ и въ монастырь къ церковной службѣ, но, не входя въ храмъ (въ храмѣ онъ бывалъ только

для исполненія необходимыхъ христіанскихъ обязанностей), всегда останавливался съ безмолвіемъ у западныхъ дверей его. «Почему ты не входишь внутрь храма?» нерѣдко спрашивали его. «Поклеплютъ книгою», отвѣчалъ онъ. Вѣроятно, этими словами онъ хотѣлъ выразить, что кто болѣе знаетъ, тотъ долженъ болѣе и отвѣчать на судѣ Божіемъ. Въ зимнее время иногда заходилъ онъ на поварню, влѣзалъ въ горячую печь и просиживалъ въ ней по нѣскольку минутъ, конечно, не столько для того, чтобы отогрѣться, сколько дать почувствовать себѣ тяжесть адскихъ мученій. Старожилы[1]), знавшіе о его подвигахъ, разсказывали, что въ дѣтскихъ лѣтахъ они бѣгали за Іоною, когда онъ проходилъ по селамъ и деревнямъ, бросали въ него камнями, дѣлали разныя насмѣшки. Троицкой Сергіевой Лавры архимандритъ Варлаамъ, узнавъ о подвигахъ Іоны, полюбилъ его. Пріѣзжая по разнымъ случаямъ на Пѣшношу, онъ всегда спрашивалъ о здоровьѣ Іоны, называлъ Іонушкою, призывалъ къ себѣ и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ. Однажды, въ пріѣздъ архимандрита, Іоны не было дома; его искали, но не нашли: архимандритъ сдѣлался скученъ и сердитъ. Тутъ явился къ нему виновный іеродіаконъ, по прозванію Шурыга; разгнѣванный архимандритъ, по законамъ тогдашняго времени, хотѣлъ наказать его тѣлесно, но явился Іона, и виновный забытъ и прощенъ.

Замѣчательна кончина блаженнаго Іоны. Въ обители замѣтили, что онъ долго не является; отправились въ пещеру, но и тамъ не нашли; подумали, что онъ заблудился въ густыхъ, болотистыхъ лѣсахъ, долго звонили во всѣ колокола, но Іона не являлся; разспрашивали окрестныхъ жителей, но ни отъ

---

[1]) Послѣдній изъ нихъ скончался около 1820 г. Нынѣшній настоятель монастыря архимандритъ Меѳодій, безвыходно живущій на Пѣшношѣ съ 1810 г., многое слышалъ объ Іонѣ отъ очевидцевъ его.

кого не получали вѣрныхъ извѣстій. Наконецъ наступила осень, выпалъ снѣгъ, настали зимніе морозы. Въ то время какой-то охотникъ охотился за зайцами въ дачахъ г-на Вахрамѣева въ Раменскомъ лѣсу. Вдругъ залаяли его собаки; онъ идетъ на лай ихъ и видитъ подъ деревомъ тѣло человѣческое нисколько не поврежденное, какъ будто живое; снѣгъ кругомъ его растаялъ, земля высохла. По лицу и одеждѣ онъ узналъ кто этотъ почившій, поспѣшилъ въ монастырь и разсказалъ все, что видѣлъ. Братія взяли блаженное тѣло юродиваго Христа ради, принесли въ обитель и предали обычному христіанскому погребенію у южной стѣны соборнаго храма. Это было въ 1737 году.

По преставленіи своемъ блаженный Іона многимъ является во снѣ, иногда даже съ повелѣніемъ отслужить паннихиду на его могилѣ. Изъ ближнихъ и дальнихъ странъ являются въ обитель почитатели его памяти, служатъ паннихиды съ упованіемъ на его предстательство и по вѣрѣ получаютъ исцѣленія. Особенно много источается знаменій милости Божіей при его гробѣ надъ страждущими младенцами. Вскорѣ послѣ его погребенія, надъ его могилою на стѣнѣ сдѣлано было точное его изображеніе (въ одной свитцѣ, въ камилавкѣ, безъ сандалій, опоясанный ремнемъ и съ четками въ рукахъ), сохранившееся и до настоящаго времени. Въ 1806 г. при постройкѣ паперти виденъ былъ гробъ его, но архимандритъ Макарій приказалъ, не касаясь гроба, свести надъ нимъ арку и возвесть стѣну, что и было исполнено. Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія было сказано нѣсколько словъ о его подвигахъ въ свѣтской литературѣ (Маякѣ и Москов. Губерн. Вѣдомостяхъ). Въ 1847 году было напечатано его изображеніе въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ.

Кромѣ блаженнаго монаха Іоны въ Пѣшношскомъ монастырѣ покоятся бренные останки слѣдующихъ особъ:

1. Внутри соборнаго храма:

Никифора Логиновича *Веревкина*. На гробѣ его слѣдующая надпись: «Здѣсь почиваютъ кости Никифора Логиновича *Веревкина*, во схимонасѣхъ Нифонта, въ 14 день по преставленіи блаженныя памяти Его Пресвѣтлаго Величества Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, коего при дворѣ служилъ онъ степеннымъ клюшникомъ, скончавшагося въ лѣто отъ созданія міра 7184, отъ воплощенія же Христова 1676, генваря 10 числа, постриженнаго и посхимленнаго, умершаго же и погребеннаго во святѣй обители сей тогоже года марта въ 12 день.» Надгробіе это устроено потомкомъ его, генералъ-майоромъ Михаиломъ Ивановичемъ Веревкинымъ въ 1788 году. Далѣе—князя Ивана Андреевича *Вяземскаго* и супруги его Марьи Сергѣевны, урожденной княжны Долгорукой; князей Михаила Петровича *Волконскаго* и Ивана и Николая Петровичей *Оболенскихъ*; г-жи Анны Поликарповны *Орловой* и супруга ея Платона Ивановича; надворнаго совѣтника Аѳанасія Павловича *Ушакова;* секундъ-майора Николая Павловича *Юшкова*; г-жи Екатерины Николаевны и сына ея Дмитрія Николаевича *Языковыхъ* и другихъ особъ.

2. Въ паперти собора, на западной сторонѣ.

Г-жи Анны *Сабуровой*; г-жъ Татьяны Васильевны *Майковой* и дочери ея, дѣвицы Вѣры Васильевны Майковой; князя Алексѣя Николаевича *Оболенскаго*; г-жъ Анны *Ушаковой* и Софьи *Языковой*.

На южной сторонѣ.

Блаженнаго монаха *Іоны*; генеральши Екатерины Семеновны *Тургеневой*; г-жъ Анны Никитичны и дочерей ея, Маріи и Пелагеи *Ермолаевыхъ*, г-на Сергія Александровича *Норова* и другихъ особъ.

На сѣверной сторонѣ.

Г-жъ Елизаветы Андреевны *Боровиковой*, Елизаветы Андреевны *Фаминцыной*, Ольги Ѳедоровны *Тухачевской*, московскаго купца Захара Ѳедоровича *Чеканова* и друг.

3. Внѣ собора, на сѣверной сторонѣ.

Г-жъ Варвары Ермолаевны и Елизаветы Алексѣевны *Погонныхъ;* Елизаветы *Чулковой;* Хіоніи *Васюхновой;* Настасьи *Ларіоновой*; г. Александра Андреевича *Ѳедотова*; княжны Марьи Владиміровны *Львовой;* монахини *Викторины,* Василія Петровича *Бахметева* и другихъ особъ.

На южной сторонѣ.

Дѣвицы Варвары Васильевны *Майковой* и Наталіи Васильевны *Хлюстиной.*

На восточной сторонѣ.

Князя Андрея Сергѣевича *Волконскаго;* графини Анны Борисовны *Апраксиной;* князя Александра Яковлевича *Вяземскаго*; генерала Василія Даниловича *Лаптева*; генерала Александра Ивановича *Рожнова;* г. Николая Сергѣевича *Дмитріева-Мамонова*; генеральской дочери дѣвицы Екатерины Александровны *Ржевской;* г. Михаила Артемьевича *Венюкова* и супруги его Прасковьи Ивановны; генеральши Марьи Ивановны *Римской-Корсаковой,* дочери ея Варвары Александровны *Ржевской;* гг. Александра, Екатерины, Всеволода и Анны *Давыдовыхъ*; г-жи Авдотьи *Орловой;* г-жи Елизаветы *Кривцовой;* г-жъ Натальи и дочери ея дѣвицы Вѣры *Киреевыхъ;* полковницы Софьи Александровны *Верещагиной*; князя Алексѣя *Шаховскаго,* князя Андрея *Волконскаго;* княгини Екатерины *Волконской;* Петра, Николая и Елизаветы *Киреевыхъ,* Сергѣя Александровича и его супруги Варвары Александровны *Фонвизиныхъ* и другихъ особъ.

4. При больничной церкви, на южной сторонѣ, погребены тѣла статскаго совѣтника Дмитрія Андреевича и супруги его Анны Дмитріевны *Засьцкихъ*. На монастырскомъ же кладбищѣ погребенъ г. Иванъ Ивановичъ *Зыковъ*, въ монашествѣ переименованный *Іоною*.

Ко всѣмъ этимъ особамъ, изъ которыхъ многія были благотворителями обители, и коихъ имена ежедневно воспоминаются при совершеніи безкровной жертвы, должно присовокупить, кромѣ епископа *Гурія*, архимандритовъ *Макарія* и *Серія*, строителя *Максима* и Алексѣя Григорьевича *Мокьева*, еще множество другихъ разнаго чина и званія людей покоящихся подъ сѣнію обители. Имена ихъ, изглаженныя временемъ, извѣстны только единому Богу; но и они не лишаются молитвъ святой церкви, ежедневно просящей Господа о упокоеніи *здѣ лежащихъ*.

IX. УСТАВЪ И ЧИНОПОЛОЖЕНІЕ ПѢШНОШСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Церковное служеніе въ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ отправляется по уставу святой Аѳонской горы, принесенному во Введенскую Островскую пустынь строителемъ ея, старцемъ Клеопою, а оттуда на Пѣшношу строителемъ Игнатіемъ въ 1781 году.

Всенощныя бдѣнія съ вечера бываютъ отъ недѣли Ѳоминой до недѣли предъ Воздвиженіемъ, въ остальное время года утромъ. Въ лѣтнее время, они начинаются въ 7 часовъ вечера; въ зимнее время, въ 12 часовъ ночи, а въ нѣкоторые праздники въ 11 ночи, въ простые же дни въ 1 часъ пополуночи. Литургіи бываютъ: ранняя въ 6, а поздняя въ 8 часовъ утра, вечерня въ 4, а правило (о немъ смотри ниже) въ 7 часовъ вечера. Въ нѣкоторые дни, по положенію церковнаго устава, литургіи бываютъ и позднѣе и ранѣе.

Въ простые седмичные дни вечерни и утрени совершаетъ

одинъ чередовой іеромонахъ въ мантіи, камилавкѣ и епитрахили, а литургіи — съ іеродіакономъ. Въ воскресные дни и малые праздники всѣ службы совершаются съ іеродіакономъ. Въ великіе праздники литіи, величаніе и литургіи совершаются настоятелемъ соборнѣ; къ 9-й пѣсни въ сіи дни ударяютъ въ большой колоколъ 12 разъ рѣдко. Въ эти же, равно какъ и во всѣ воскресные дни, по окончаніи литургіи братія по два въ рядъ, служащій іеромонахъ съ такъ-называемою просфорою Пречистыя (св. Панагія) и настоятель, поя псаломъ 144 *Вознесу тя, Боже мой,* и проч. идутъ въ трапезу, гдѣ, по прочтеніи положенныхъ уставомъ молитвъ, оная просфора полагается въ панагіарѣ на особо устроенномъ мѣстѣ; настоятель благословляетъ трапезу, въ продолженіе которой читаются поученія св. отцевъ. По трапезѣ читаются благодарныя молитвы, св. просфора раздробляется на части и раздается братіи.

Пѣніе употребляется столповое (знаменное). Стихиры поются на обоихъ клиросахъ со словъ канонарха, а послѣднюю стихиру, славникъ и богородиченъ поютъ посреди храма оба клироса вмѣстѣ. На полунощницахъ воскресныхъ (въ зимнее время) весь троиченъ канонъ поется на распѣвъ. Также поется и 17 каѳизма въ Великую субботу и субботы родительскія.

Въ 7 часовъ вечера ударяютъ нѣсколько разъ въ вѣстовой колоколъ, и вся братія собирается въ храмъ. Здѣсь, послѣ обычнаго повечерія и молитвъ на сонъ грядущимъ, исполняется слѣдующее правило:

Іеромонахъ (чередовой) отступаетъ на особое мѣсто, а чтецъ становится посреди церкви и полагаетъ 10 поклоновъ малыхъ съ молитвою: *Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя,* произнося ее трижды вслухъ, а потомъ въ умѣ. Вся братія творитъ то же. Вслѣдъ за симъ творятъ еще 40 поклоновъ малыхъ съ молитвою: *Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго,* произнося и ее триж-

ды вслухъ, а потомъ въ умѣ. Наконецъ произносятъ 50 разъ: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*—первые три раза вслухъ и съ крестнымъ знаменіемъ, а остальные—просто—въ умѣ. По окончаніи ихъ чтецъ возглашаетъ: *слава и нынѣ аллилуіа трижды*, и тотчасъ всѣ начинаютъ снова творить по столько же поклоновъ съ молитвами: *Боже, милостивъ буди ми грѣшному. Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*,—только молитвы сіи произносятся вслухъ не по трижды, а по дважды. Заключивъ сіи молитвы какъ и прежде (*слава и нынѣ аллилуіа*), начинаютъ въ третій разъ тѣ же поклоны съ молитвами, положенными въ началѣ, произнося ихъ вслухъ по однажды. Послѣ *аллилуіа* 15 разъ возглашаютъ (однажды вслухъ, а потомъ въ умѣ) молитву: *Богородице Дѣво, радуйся* и 35 *Владычица моя, Пресвятая Богородица, спаси мя грѣшнаго* (съ малыми поклонами).

Это правило называется малымъ. Оно совершается во дни субботніе, поліелейные, въ предпразднства и попразднства. Когда же по уставу полагаются земные поклоны, тогда присоединяется еще молитва преподобнаго Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего*, полагая къ каждому прошенію по одному земному поклону. По окончаніи ея творятъ еще 7 земныхъ поклоновъ съ молитвою: *Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ, согрѣшихъ прости мя*; потомъ 10 малыхъ съ молитвою: *Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя*; еще 10 земныхъ съ молитвою: *Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ*.... и опять 10 малыхъ съ молитвою: *Боже, милостивъ буди ми грѣшному*; наконецъ 10 поклоновъ земныхъ, съ молитвою: *Господи Боже мой, умомъ*... Всѣ эти молитвы произносятся однажды вслухъ, а потомъ въ умѣ. Во св. велиную четыредесятницу, отъ понедѣльника второй недѣли и до среды страстной, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, прибавляются

еще 20 земныхъ и 30 поясныхъ поклоновъ, съ вышеозначенными молитвами.

Въ заключеніе на каждомъ правилѣ (большомъ и маломъ) полагается 20 поклоновъ малыхъ съ молитвою: *Спаси Господи и помилуй давшихъ намъ милостыню и прости имъ всякое согрѣшеніе*; еще 10 поклоновъ малыхъ съ прошеніемъ: *Спаси Господи и помилуй отцы и братію нашу, въ послушаніи труждающихся и прости имъ всякое прегрѣшеніе* (произнося ихъ однажды вслухъ, а потомъ въ умѣ).

Если есть кто-либо новопреставленный изъ братіи, то, до шести недѣль, о упокоеніи души его полагается 10 поклоновъ малыхъ съ прошеніемъ: *упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго* (имя рекъ) *и прости ему всякое согрѣшеніе.*

По окончаніи сего чередовой іеромонахъ дѣлаетъ отпустъ, бываетъ обычное прощаніе (*Благословите мя отцы*).... и исходятъ изъ храма.

Здѣсь же можно упомянуть о будильникахъ, которые, по возбужденіи братіи за полчаса къ утреннему славословію, наблюдаютъ, всѣ ли пришли въ церковь. Если они кого не видятъ, идутъ и возбуждаютъ вторично, и когда кто откажется за болѣзнію, доносятъ настоятелю по окончаніи полунощницы. По пропѣтіи *Богъ Господь*, поваръ изъ лампады мѣстнаго образа Спасителя беретъ въ фонарь огонь, и взявъ у настоятеля благословеніе, этимъ огнемъ затопляетъ печь для варенія пищи.

Расположеніе братскихъ келлій таково: При входѣ съ крыльца, въ сѣняхъ, по обѣ стороны двери въ прихожія; въ прихожихъ по двѣ двери въ кельи. Изъ двухъ братій, живущихъ въ этихъ кельяхъ, всегда бываетъ одинъ старшій, а другой младшій. Келья старшаго отличается небольшою особенною прихожей. Младшій, выходя изъ своей кельи, долженъ сотворить молитву и спросить благословеніе у старшаго, куда бы

ни шелъ—въ церковь, въ трапезу, или на какое послушаніе, даже хотя бы за водою или за дровами для своей печи. Входъ въ кельи женскому полу воспрещенъ рѣшительно: одну только родную мать можно принять и то съ благословенія настоятеля.

Приходящіе въ монастырь для жительства, люди всякаго состоянія, принимаются съ законными видами отъ своихъ начальствъ, и нѣкоторое время искушаются разными первоначальными послушаніями, которыя налагаетъ настоятель и старшіе братія. Въ продолженіе того, имѣющій рѣшительное намѣреніе посвятить себя на служеніе Богу беретъ законное увольненіе отъ общества, и еще нѣсколько времени испытывается въ монастырской жизни. Потомъ представляютъ о немъ эпархіальному начальству, для опредѣленія въ число послушниковъ, и чрезъ нѣкоторое время постригаютъ въ малый образъ (въ рясофоръ), а наконецъ, по усмотрѣнію способностей къ духовной жизни, доносятъ высшему духовному начальству о дозволеніи постричь въ монашество (въ мантію). Указъ о постриженіи въ мантію получается изъ Духовной Консисторіи.

Монашествующіе на Пѣшношѣ, всѣ отъ настоятеля до послѣдняго послушника, руководствуются однимъ правиломъ общежитія, по которому каждый обязанъ не имѣть никакой своей собственности и получать содержаніе изъ общей монастырской казны. Дозволяется пріобрѣтать только иконы, книги и тому подобное, и то съ позволенія настоятеля.

Монастырскія работы, какъ-то: воздѣлываніе огородовъ, уборка сѣна и хлѣба, собираніе плодовъ, рубленіе капусты, заготовка дровъ и проч., исполняются самими братіями обители, безъ всякой мзды, *за святое приказаніе настоятеля*, — почему и называются *послушаніями*. Онѣ совершаются въ будничные дни и начинаются послѣ ранней литургіи, къ которой обязаны ходить непремѣнно всѣ, и продолжаются

до обѣда; послѣ 2-хъ часоваго отдыха работы начинаются снова и продолжаются до вечерней трапезы.

Кромѣ общихъ работъ иноки, смотря по способностямъ, въ пользу монастыря, занимаются мастерствомъ портнымъ, сапожнымъ, кузнечнымъ, слесарнымъ, столярнымъ и друг. И всякій непремѣнно имѣетъ какое-либо послушаніе.

Чтеніемъ сунодика и помянниковъ во время проскомидіи, какъ за ранней, такъ и за поздней литургіею, заниматься должны всѣ, исключая не могущихъ читать.

Особенно опредѣленные четыре монаха занимаются денно и нощно чтеніемъ за упокой псалтыри. Они чередуются по одному чрезъ каждые два часа и отъ прочихъ послушаній освобождены.

Богомольцы, посѣщающіе обитель, принимаются въ монастырской гостинницѣ. Особы мужескаго пола приглашаются къ братской трапезѣ, если пожелаютъ. Особамъ женскаго пола, и не желающимъ быть за общимъ столомъ, пища приносится гостинниками. Для разночинцевъ, по причинѣ многолюдства ихъ, пища готовится въ гостинницѣ. Вообще всѣ угощаются безденежно; но каждый имѣетъ право, по усердію своему и возможности, класть въ устроенную для того кружку, сколько ему заблагоразсудится. Бѣдные странники и нищіе кормятся безденежно, и сверхъ того каждому изъ нихъ подается, по мѣрѣ потребности, милостыня.

КОНЕЦЪ.

Краткое изъясненіе плана и вида Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря.

1. Соборная церковь во имя Св. Чудотворца Николая.
2. Церковь Срѣтенія Господня. Теплая.
3. Церковь Преображенія Господня (надъ св. воротами).
4. Церковь Преподобнаго Сергія.
5. Церковь Святителя Димитрія Ростовскаго. Теплая, съ больничными кельями.
6. Колокольня.
7. Трапеза, съ поварнею, хлѣбнею и квасоварнею.
8. Архіерейскія и настоятельскія кельи.
9. Братскія кельи.
10. Экономическіе амбары.
11. Фруктовой садъ.
12. Башня надъ въѣзжими воротами, называемая Спасскою.
13. Пять башенъ, съ оградою.
14. Колодезь.
15. Гостинница для богомольцевъ.
16. Конный дворъ.
17. Изба для сушенія овощей.
18. Прачечная, съ банею.
19. Водоподъемная машина.
20. Огороды.
21. Пруды.
22. Рѣка Яхрома.
23. Рѣка Пѣшноша.
24. Мосты чрезъ рѣки.
25. Пустынь.
26. Сёла Говѣйново и Куликово.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Описаніе Пѣшношскаго монастыря 5

Положеніе монастыря . . . . . —
Основатель монастыря 7
Видъ монастыря 11
Зданія внутри монастыря . . . . . —
Зданія внѣ монастыря 20
Отдаленныя принадлежности монастыря 22
Степень монастыря 24

II. Исторія Пѣшношскаго монастыря . . . . . —

Столѣтіе первое 25
— второе 27
— третье 34
— четвертое 40
— пятое 52

III. Настоятели Пѣшношскаго монастыря 84

Игумны . . . . . —
Строители 85

IV. Достопримѣчательнѣйшія церковныя вещи и книги 90

V. Прежнія владѣнія Пѣшношскаго монастыря 95

VI. Перечень грамотъ, жалованныхъ Пѣшношскому монастырю 97

VII. Древнія описи зданій Пѣшношскаго монастыря 103

VIII. Лица погребенныя въ Пѣшношскомъ монастырѣ 110

Сказаніе о блаженномъ монахѣ Іонѣ . . . . . —

IX. Уставъ и чиноположеніе Пѣшношскаго монастыря 115

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

CANCELLED
3894504
APR 1973

OCT 1 '74 H

WIDENER
JUN 6 1997
BOOK DUE

WIDENER
MAY 2 4 1997
BOOK DUE

WIDENER
JUN 6 1997
BOOK DUE